

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International — всемирное движение, которое насчитывает более 7 миллионов человек, борющихся за мир, в котором права человека доступны каждому.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений, и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

© Amnesty International 2017

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание настоящего документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте:

www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.

Опубликовано впервые в 2017 году

Amnesty International Ltd

Peter Benenson House, 1 Easton Street

London WC1X 0DW, UK

Индекс: EUR 04/7574/2017

Язык оригинала: английский

amnesty.org

Фото на обложке: “Нежность – не пропаганда»; граффити в Бишкеке (Кыргызстан)

© Amnesty International 2016

AMNESTY
INTERNATIONAL

Содержание

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	9
2. ПРЕДМЕТ И МЕТОДОЛОГИЯ	11
2.1 ПРЕДМЕТ	11
2.2 МЕТОДОЛОГИЯ	12
2.2.1 СОВМЕСТНЫЕ СЕМИНАРЫ	12
2.2.2 ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	12
2.2.3 ПОВТОРНЫЕ СЕМИНАРЫ	13
2.2.4 ПОЛУФОРМАЛИЗОВАННЫЕ ИНТЕРВЬЮ	13
2.2.5 АНОНИМНОСТЬ	13
3. ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛГБТИ-СООБЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	15
3.1 ПРИНЦИП НЕДИСКРИМИНАЦИИ	16
3.2 СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ, СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ И СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ	17
3.3 ПРАВООЗАЩИТНИКИ	19
3.4 ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	19
4. СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ	21
4.1 АРМЕНИЯ	23
4.1.1 ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА	24
4.1.2 ПРАВА ТРАНССЕКСУАЛЬНЫХ ЛИЦ	24
4.1.3 ОБСТАНОВКА	25
4.1.4 СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ	25
4.1.5 СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ	25
4.1.6 СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И ПОЛОЖЕНИЕ СМИ	25
4.1.7 НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛГБТИ-СООБЩЕСТВА	26
4.2 БЕЛАРУСЬ	28
4.2.1 ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА	29
4.2.2 ПРАВА ТРАНССЕКСУАЛЬНЫХ ЛИЦ	29

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

4.2.3 ОБСТАНОВКА	30
4.2.4 СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ	30
4.2.5 СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ	31
4.2.6 СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И ПОЛОЖЕНИЕ СМИ	31
4.2.7 НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛГБТИ-СООБЩЕСТВА	31
4.3 КАЗАХСТАН	33
4.3.1 ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА	33
4.3.2 ПРАВА ТРАНССЕКСУАЛЬНЫХ ЛИЦ	34
4.3.3 ОБСТАНОВКА	34
4.3.4 СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ	35
4.3.5 СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ	35
4.3.6 СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И ПОЛОЖЕНИЕ СМИ	35
4.3.7 НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛГБТИ-СООБЩЕСТВА	36
4.4 КЫРГЫЗСТАН	37
4.4.1 ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА	38
4.4.2 ПРАВА ТРАНССЕКСУАЛЬНЫХ ЛИЦ	39
4.4.3 ОБСТАНОВКА	40
4.4.4 СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ	40
4.4.5 СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ	40
4.4.6 СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И ПОЛОЖЕНИЕ СМИ	40
4.4.7 НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛГБТИ-СООБЩЕСТВА	41
5. ДВИЖЕНИЯ ЗА ПРАВА ЛГБТИ: СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ	45
5.1 СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ	45
5.1.1 ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛГБТИ-ПРАВООЩИТНИКОВ	45
5.1.2 МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И ПОДДЕРЖКА	45
5.1.3 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООЩИТНЫЕ СТАНДАРТЫ И МЕХАНИЗМЫ	46
5.1.4 КОАЛИЦИИ ПО БОРЬБЕ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ	46
5.1.5 СОЛИДАРНОСТЬ С ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИМИСЯ ПО РЯДУ ВОПРОСОВ	47
5.2 СЛАБЫЕ СТОРОНЫ И УГРОЗЫ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ	47
5.2.1 ОТСУТСТВИЕ СОЛИДАРНОСТИ И ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ «МЕЙНСТРИМНЫХ» ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	47
5.2.2 ПОЛИТИЗАЦИЯ ПРАВ ЛГБТИ	48
5.2.3 КАРАТЕЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ	48
5.2.4 НЕГАТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ	49
5.2.5 НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В ДЕЛЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ К ЛГБТИ-ЛЮДЯМ	49
5.2.6 ВЫГОРАНИЕ АКТИВИСТОВ	50
5.2.7 «ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗ ПРАВООЩИТНОГО МЕЙНСТРИМА» И НА СЛОВАХ, И НА ПРАКТИКЕ ⁵¹	

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

6. ИССЛЕДОВАНИЕ ПО КЫРГЫЗСТАНУ: «ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗ МЕЙНСТИМА»	55
6.1 ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЛГБТИ-ПРАВООЩИТНИКОВ	56
6.2 ТОЧКА ЗРЕНИЯ ДРУГИХ ПРАВООЩИТНИКОВ	58
6.2.1 СТРАХ ПОСЛЕДСТВИЙ	58
6.2.2 НЕТ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	59
6.2.3 РАЗОБЩЁННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	59
6.3 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ	60
6.3.1 ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	60
6.4 МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО	61
6.5 МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	61
7. ИССЛЕДОВАНИЕ ПО АРМЕНИИ: «МЕНЕЕ РАВНЫЕ»	63
7.1 ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЛГБТИ-ПРАВООЩИТНИКОВ	64
7.2 ТОЧКА ЗРЕНИЯ ДРУГИХ ПРАВООЩИТНИКОВ	65
7.2.1 ГОМОФОБИЯ	65
7.2.2 СТРАХ ПОДВЕРГНУТЬСЯ НАПАДКАМ	66
7.2.3 НЕТ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	67
7.2.4 ЧТО МОТИВИРУЕТ ТЕХ, КТО ОТВАЖИВАЕТСЯ ОТКРЫТО ДЕМОНСТРИРОВАТЬ ПОДДЕРЖКУ?	67
7.3 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ	67
7.4 МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО	68
7.5 МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	69
8. ВЫВОДЫ	70
9. РЕКОМЕНДАЦИИ	73

Глоссарий

Термин	Значение
Бисексуал	лицо, которое эмоционально и сексуально влечёт к лицам обоих полов. ¹
Гендерная идентичность	понимается как глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения. ²
Цисгендер	лицо, чьё гендерное самовыражение или гендерная идентичность совпадает с типичными ожиданиями по признаку биологического пола, полученного при рождении. ³
Дискриминация	особое отношение к лицу (законодательно или на практике), которое мешает ему либо вовсе лишает его возможности пользоваться своими правами из-за некой черты или свойства, таких как этническое происхождение, вероисповедание, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. ⁴
Гей	мужчина, которого эмоционально и(или) сексуально влечёт к другим мужчинам. ⁵
Гендерный маркер	гендерное обозначение, которое появляется в официальных документах, например, в паспорте или удостоверении личности. Проявляется в виде прямого указания – «мужчина» или «женщина»; гендерно-дифференцированного обозначения – госпожа или господин; названия профессии; местоимения; числового кода, когда для обозначения мужчин и женщин используются определённые числа (например, нечётные и чётные). ⁶
Преступление на почве ненависти	преступление по мотивам неприязни, совершённое в отношении лица из-за реальной или предполагаемой идентичности такого лица либо принадлежности к социальной группе, определяемой характеристиками такого лица, например, инвалидностью, этнической принадлежностью, гендерной идентичностью, расой, сексуальной ориентацией, социально-экономическим положением. ⁷

¹ ILGA Europe «ILGA-Europe Glossary» («Глоссарий ILGA-Europe», ILGA Europe, по состоянию на 25 августа 2017 года, <http://old.ilga-europe.org/home/publications/glossary>).

² Джокьякартские принципы, «Джокьякартские принципы: принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности», 2007 год, введение, <http://www.yogyakartaprinciples.org/introduction-ru/>.

³ Amnesty International «The State Decides Who I Am: Lack of Gender Recognition for Transgender People in Europe» («Государство решает, кто я: отказ в юридическом признании пола транссексуалов в Европе», на англ. яз., Лондон, Amnesty International, 2014 год), стр. 16.

⁴ Amnesty International «Армения: различиям здесь не место» (Лондон, Amnesty International, 2013 год), стр. 12.

⁵ ILGA Europe «ILGA-Europe Glossary» («Глоссарий ILGA-Europe»).

⁶ Amnesty International «The State Decides Who I Am: Lack of Gender Recognition for Transgender People in Europe»

(«Государство решает, кто я: отказ в юридическом признании пола транссексуалов в Европе», на англ. яз.), стр. 16.

⁷ Дополнительную информацию о международных стандартах в части преступлений на почве ненависти см. Amnesty International «Targeted by Hate, Forgotten by Law: Lack of a Coherent Response to Hate Crimes in Poland» («Под

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Гетеросексуал	лицо, которое сексуально и эмоционально влечёт к лицам другого пола.
Гомофобия	Иррациональная агрессия, нетерпимость или ненависть по отношению к гомосексуальности. ⁸
Гомосексуал	лицо, которое сексуально и эмоционально и влечёт к лицам того же пола.
Правозащитник	Amnesty International считает правозащитником любое лицо, которое индивидуально или совместно с другими защищает и(или) содействует соблюдению прав человека на местном, национальном, региональном или международном уровнях, не прибегая для этого к вражде, дискриминации либо насилию и не пропагандируя таковые.
Интерсексуал	собираемый термин, который используется в отношении лиц, чьи мужские или женские половые признаки, а также хромосомные или гормональные не совпадают с имеющимися стандартами, принятыми для определения мужского и женского пола и репродуктивной анатомии. Интерсекс-вариации могут принимать разные формы и предусматривают самые разные характеристики. Термины интерсексуал, интерсексуальный и интерсексуальность могут применяться, чтобы обозначать наличие разных половых признаков. ⁹
Лесбиянка	женщина, которую сексуально и эмоционально влечёт к другим женщинам. ¹⁰
ЛГБТИ	лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы, интерсексуалы.
МСМ	мужчины, вступающие в сексуальные отношения с мужчинами (необязательно геи или бисексуалы). ¹¹
«Признание»	признание себя лесбиянкой, геем, бисексуалом, транссексуалом или интерсексуалом. Признаться, совершить каминг-аут – раскрыть собственную идентичность в качестве лесбиянки, гея, бисексуала, транссексуала или интерсексуала. Принадлежность к ЛГБТИ-сообществу могут раскрыть без согласия ¹²
Квир	собираемый термин, объединяющий разные идентичности и роли, которые не вписываются в гетеронормативные и циснормативные модели. Квир-теория оспаривает социальные нормы, касающиеся гендера и пола, и считает гендерные роли социальными конструкциями. ¹³
Сексуальная ориентация	понимается как способность того или иного лица к глубокой эмоциональной, привязанной и сексуальной привязанности к лицам другого пола или того же пола или обоих полов ¹⁴
СОГИ	сексуальная ориентация и гендерная идентичность.
Транссексуал	транссексуальные люди или транссы – это люди, гендерное выражение или гендерная идентичность которых отличается от общепринятых представлений о биологическом поле, определённом им при рождении. Транссексуальная – женщина, пол которой при рождении был определён как «мужской», но в соответствии с гендерной идентичностью она ощущает себя женщиной. Не все транссексуальные люди идентифицируют себя с мужским или женским полом. Термин «транссексуальные люди» распространяется и на представителей третьего пола, и лиц, идентифицирующих себя больше чем с одним полом, или вообще без пола. Транссексуалы могут по желанию

прицелом ненависти, без защиты закона: отсутствие последовательной реакции на преступления на почве ненависти в Польше», на англ. яз., Лондон, Amnesty International, 2015 год), стр. 9.

⁸ ILGA Europe «ILGA-Europe Glossary» («Глоссарий ILGA-Europe»).

⁹ Amnesty International «First, Do No Harm: Ensuring the Rights of Children with Variations of Sex Characteristics in Denmark and Germany» («Во-первых, не навреди: гарантия соблюдения прав детей с вариациями половых признаков в Дании и Германии»), на англ. яз., Лондон, Amnesty International, 2017 год).

¹⁰ ILGA Europe «ILGA-Europe Glossary» («Глоссарий ILGA-Europe»).

¹¹ ILGA Europe «ILGA-Europe Glossary» («Глоссарий ILGA-Europe»).

¹² ILGA Europe «ILGA-Europe Glossary» («Глоссарий ILGA-Europe»).

¹³ ILGA Europe «ILGA-Europe Glossary» («Глоссарий ILGA-Europe»).

¹⁴ Джокьякартские принципы, «Джокьякартские принципы: принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности», введение.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

	осуществить частичный или полный гендерный переход либо не делать этого. ¹⁵
Трансфобия	негативные культурные и личные убеждения, мнения, взгляды и поведение на почве неприязни, отвращения, страха или ненависти к транссексуалам или вариативности гендерной идентичности и гендерного выражения. ¹⁶
ЖСЖ	женщины, вступающие в сексуальные отношения с женщинами (необязательно лесбиянки или бисексуальные женщины). ¹⁷

---

¹⁵ Amnesty International «The State Decides Who I Am: Lack of Gender Recognition for Transgender People in Europe» («Государство решает, кто я: отказ в юридическом признании пола транссексуалов в Европе», на англ. яз.), стр. 17.

¹⁶ ILGA Europe «ILGA-Europe Glossary» («Глоссарий ILGA-Europe»).

¹⁷ ILGA Europe «ILGA-Europe Glossary» («Глоссарий ILGA-Europe»).

1. Краткое содержание

После распада Советского Союза в начале 1990-х годов соблюдение прав лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интросексуалов (ЛГБТИ) стало одной из наиболее острых тем во всех странах Восточной Европы и Центральной Азии. По мере постепенного становления низовых ЛГБТИ-инициатив ЛГБТИ-активисты вышли из тени, чем навлекли на себя резко агрессивную реакцию большинства. В этом контексте принятие российского закона о запрете ЛГБТИ-пропаганды, а также жестокое преследование и насильственные исчезновения представителей ЛГБТИ-сообщества в Чечне – лишь два примера такой реакции. В то время как пристальное внимание всего региона было приковано к проблемам ЛГБТИ-активистов в России, положение ЛГБТИ-сообщества и всего движения в защиту прав ЛГБТИ в других странах Восточной Европы и Центральной Азии, как правило, ускользало из поля зрения международного сообщества.

Amnesty International решила изучить, как обстоят дела с соблюдением прав ЛГБТИ-движений в других странах Восточной Европы и Центральной Азии, помимо России, в частности, в государствах, вступивших в Евразийский экономический союз во главе с Россией, то есть в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане. Как выяснили эксперты Amnesty International, гомофобные и трансфобные настроения и порядки, свойственные России, перекинулись и на эти страны, усугубляя имеющуюся гомофобию и трансфобию. В результате сложившегося положения ЛГБТИ-правозащитники и активисты в этих странах чувствуют себя «менее равноправными» на фоне местного правозащитного сообщества, где преобладают «мейнстримные» правозащитники, которые в основном не занимаются правами ЛГБТИ.

Настоящий доклад составлен на основе вторичного исследования и поездок в указанные четыре страны, где эксперты Amnesty International проводили семинары при участии ЛГБТИ-активистов, правозащитников и представителей сообщества, а также беседовали с «мейнстримными» правозащитниками и международными организациями.

Международное право в области защиты прав человека запрещает дискриминацию (когда к какому-либо лицу на законодательном уровне или на практике относятся иначе, тем самым ущемляя его права или лишая возможности пользоваться таковыми) по таким признакам, как сексуальная ориентация или гендерная идентичность. Аналогично, международные стандарты не делают различий между ЛГБТИ-правозащитниками и «мейнстримными» правозащитниками, обязывая государства защищать и тех и других.

На деле ситуация в странах Восточной Европы и Центральной Азии складывается совершенно иначе. ЛГБТИ-правозащитники и активисты сталкиваются с проблемами, которые не обязательно возникают в работе «мейнстримных» правозащитников. Распространённые в обществе и политических кругах гомофобия и трансфобия способствуют демонизации ЛГБТИ-правозащитников и активистов. Политические деятели и СМИ нередко выступают с пропагандой гомофобной и трансфобной ненависти, которую можно приравнять к разжиганию дискриминации, агрессии и насилия. Россия, которая стремится определять политику всего региона, прилагает много усилий к тому, чтобы формировать общественные ценности и законы сопредельных государств. К таковым относится и продвижение законов о запрете ЛГБТИ-пропаганды и популяризация надуманных «общеевразийских ценностей» в противовес «западным ценностям», предусматривающих, помимо прочего, и резкое неприятие прав ЛГБТИ. Всё это ведёт к политизации и дегуманизации прав ЛГБТИ, которые всё чаще обсуждаются в контексте развития внешнеполитической ситуации в Евразии, что преподносится как противостояние Запада и России.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Сложившееся положение способствует и в то же время усугубляется из-за того, что власти Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана не хотят защищать ЛГБТИ-правозащитников и активистов: полиция зачастую не принимает никаких мер для предупреждения и расследования преступлений на почве гомофобии и трансфобии в отношении ЛГБТИ-правозащитников и активистов, а также непосредственно представителей сообщества.

Важно также отметить, что многие участники гражданского общества из стран Восточной Европы и Центральной Азии, в том числе некоторые общепризнанные НКО и известные правозащитники, оказались не готовы открыто поддержать ЛГБТИ-правозащитников и активистов. Более того, некоторые из них сами проявляют открытую гомофобию. Всё это мешает работе ЛГБТИ-правозащитников и обособляет их от «мейнстримных» правозащитников. Поскольку ЛГБТИ-правозащитники и активисты не находят широкой поддержки на родине, они обращаются за помощью к международным спонсорским организациям и посольствам. А это, в свою очередь, укрепляет представление о том, что защита прав ЛГБТИ – нечто чуждое, насаждаемое извне исключительно для того, чтобы разрушать культурные и национальные ценности Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана. Зачастую международные правозащитные стандарты и механизмы, а также политическое давление «западных» держав остаются единственной возможностью для ЛГБТИ-правозащитников и активистов донести опасения до правительств своих стран и добиться реальных подвижек в достижении своих целей.

Помимо сложностей, обусловленных внешними факторами, ЛГБТИ-движения в странах Восточной Европы и Центральной Азии испытывают внутренние трудности, мешающие их работе. К таковым относятся внутренняя гомофобия и трансфобия, слабая осведомлённость о своих правах в самом ЛГБТИ-сообществе и «выгорание» активистов. Последнее, учитывая всеобщее неприятие, зачастую принимает тяжёлый и затяжной характер, негативно влияя на самих активистов и на стабильность движений за права ЛГБТИ в регионе в долгосрочной перспективе.

Перечисленные проблемы негативно сказываются на охвате и эффективности движения в защиту ЛГБТИ-прав в регионе, а также угрожают стабильности деятельности по реализации прав представителей ЛГБТИ-сообщества. Всем лицам, заинтересованным в соблюдении прав человека в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане, следует немедленно приступить к решению этих проблем.

Властям Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана следует принять все меры к тому, чтобы ЛГБТИ-правозащитники могли безопасно вести правозащитную деятельность, не подвергаясь дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Национальным правительствам следует принять законодательные меры по борьбе с гомофобией и трансфобией, в том числе комплексное законодательство по борьбе с дискриминацией, прямо запрещающее таковую по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности; законы, ясно предусматривающие наказание за любые преступления на почве дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности; а также законы, явно запрещающие пропаганду вражды по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, которую можно приравнять к разжиганию дискриминации, агрессии и насилия. Официальные лица обязаны публично осудить гомофобию и трансфобию.

Основываясь на принципе универсальности прав человека, местным правозащитным НКО следует сотрудничать с организациями, отстаивающими права ЛГБТИ, с тем чтобы всячески содействовать формированию терпимости и установлению полного запрета на дискриминацию по любым признакам, в том числе по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Им следует вместе выступить против действий государственных и негосударственных структур по запугиванию и преследованию ЛГБТИ-правозащитников и активистов, а также открыто выразить свою солидарность и поддержку.

Международному сообществу следует оказать давление на национальные правительства с тем, чтобы те приняли соответствующие законы по борьбе с гомофобией и трансфобией, в том числе комплексное законодательство по борьбе с дискриминацией. Представителям международного сообщества следует тесно сотрудничать с ЛГБТИ-правозащитниками и организациями, консультироваться с ними и привлекать к участию в других правозащитных мероприятиях.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

2. Предмет и методология

Amnesty International проводила исследование в целях составления доклада в два этапа. В период с марта по июль 2016 года представители Amnesty International посетили Бишкек (Кыргызстан) и Алматы (Казахстан) в марте – апреле 2016 года, Ереван (Армения) в апреле 2016 года и Минск (Беларусь) в июле 2016 года. В каждой стране эксперты организации встречались с ЛГБТИ-правозащитниками и активистами для того, чтобы провести быструю оценку текущей ситуации с движениями за права ЛГБТИ. Годом позже представители организации ещё раз посетили Бишкек (в мае 2017 года) и Ереван (в июле 2017 года), чтобы более пристально изучить ситуацию в этих двух странах.

2.1 Предмет

Цель настоящего исследования – оценка ситуации с ЛГБТИ-движениями в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане. Перечисленные выше страны были выбраны потому, что, несмотря на существенные отличия, ещё совсем недавно у них была общая история (все они – бывшие советские республики). Кроме того, теперь все они входят в состав Евразийского экономического союза.

О правах представителей ЛГБТИ-сообщества во всех четырёх государствах начали говорить лишь после обретения ими независимости (в 1991 году), и особенно с середины 2000-х, благодаря работе ЛГБТИ-активистов и правозащитников. К сожалению, на протяжении последних пяти лет деятельность ЛГБТИ-активистов подвергается резким нападкам, при этом самих активистов обвиняют в попытке насаждать чуждые «западные» ценности, угрожающие обществу. Многие аналитики, как и сами ЛГБТИ-правозащитники связывают подобную агрессивную реакцию с всё возрастающим политическим, культурным и экономическим влиянием России в этих странах.¹⁸

Евразийский экономический союз был создан в 2014 году. По мнению аналитиков, понятие «Евразия» предусматривает нечто большее, чем простой экономический союз, и объединяет в себе ценности и политические системы, которые чаще всего изображаются, как «противоречащие» ЛГБТИ-правам и другим «либеральным» ценностям в свете возврата к «традиционным» ценностям.¹⁹ Свойственная России полемика гомофобного и трансфобного характера остро отразилась на ситуации в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане, которые также пытаются провести законы о запрете «ЛГБТИ-пропаганды» по примеру России.²⁰

---

¹⁸ Орыся Луцевич «Agents of the Russian World. Proxy Groups in the Contested Neighbourhood» («Агенты русского мира. Уполномоченные группы в регионе противостояния», на англ. яз., Лондон, Chatham House, Королевский институт международных отношений, 2016 год); Сапфо М. Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?», («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?»), аналитическая справка по вопросам политики в Центральной Азии, на англ. яз., Академия ОБСЕ в Бишкеке, 2016 год); Кай Вилкинсон «Кыргызский закон против геев: следуя примеру России?» (EurasiaNet, 31 октября 2014 года, <http://russian.eurasianet.org/node/61406>); Эндрю Норт «Kyrgyzstan's Beacon of Tolerance Under Threat From Manufactured Kremlin Homophobia» («Путеводную звезду толерантности в Кыргызстане может затмить распространяемая Кремлём гомофобия», на англ. яз., Eurasianet (блог), 4 мая 2016 года, <http://www.eurasianet.org/node/78631>).

¹⁹ Луцевич «Agents of the Russian World Proxy Groups in the Contested Neighbourhood» («Агенты русского мира. Уполномоченные группы в регионе противостояния», на англ. яз.); Анна Никогосян «In Armenia, Gender Is Geopolitical» («В Армении пол – вопрос геополитический», на англ. яз., openDemocracy (блог), 19 апреля 2016 года, <https://www.opendemocracy.net/od-russia/anna-nikoghosyan/in-armenia-gender-is-geopolitical>).

²⁰ Подробнее вопрос о принятии этих законов обсуждается на стр. 24 (Армения), стр. 29 (Беларусь), стр. 34 (Казахстан) и стр. 38 (Кыргызстан).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Таким образом, несмотря на наличие в докладе информации о правах представителей ЛГБТИ-сообщества и злоупотреблениях по каждой стране в отдельности, это – не главная цель настоящего доклада. Напротив, Amnesty International хотела исследовать, в каком положении находятся движения за права ЛГБТИ в целом во всех странах, а также рассмотреть конкретные трудности и угрозы, с которыми сталкиваются ЛГБТИ-правозащитники, в том числе изучить действия (бездействие) местных и международных структур в поддержку таковых. Мы не изучали потребности или положение отдельных групп в рамках ЛГБТИ-сообщества, как например транссексуалов или интерсексуалов, зачастую самых уязвимых представителей ЛГБТИ-сообщества, которые сталкиваются в регионе с проблемами, присущими только им.²¹

2.2 Методология

2.2.1 Совместные семинары

Во время посещения каждой из указанных стран в 2016 году представители Amnesty International беседовали с сотрудниками и волонтерами НКО, отстаивающими права ЛГБТИ-сообщества, а также с отдельными активистами, самостоятельно участвующими (или ранее участвовавшими) в борьбе за права ЛГБТИ. Кроме того, организация проводила семинары с участием активистов и представителей ЛГБТИ-сообщества, в ходе которых помогала проанализировать сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (ССВУ-анализ), а также обсудить шесть различных сценариев распространения информации о своего рода сетях поддержки, имеющихся у активистов. Эти два метода были выбраны потому, что быстрее всего позволили собрать максимально возможную информацию о текущей ситуации с движениями за права ЛГБТИ, не отнимая чрезмерно много времени у активистов, которые и без того не располагают достаточными ресурсами. Вместе с тем представители Amnesty International надеялись, что результаты семинаров окажутся полезными самим активистами и помогут им в перспективном планировании и оценке.²²

Перед тем, как ехать в ту или иную страну, мы связывались с представителями НКО и отдельными активистами движения за права ЛГБТИ, чтобы обсудить с ними возможность встреч и проведения семинаров. За организацию самих семинаров отвечали активисты или представители НКО в каждой конкретной стране, которые рассылали приглашения сотрудникам, волонтерам и прочим активистам движения за права ЛГБТИ в этой стране. Это значит, что участники отбирали аудиторию семинаров самостоятельно и, следовательно, таковую нельзя считать наиболее полно отражающей структуру ЛГБТИ-сообществ в указанных странах.

В Армении представители Amnesty International встретились с сотрудниками и волонтерами трёх НКО, занимающихся защитой прав ЛГБТИ. В Беларуси – с отдельными представителями, некоторые из которых ранее участвовали в незарегистрированных объединениях по борьбе за права ЛГБТИ, а некоторые на тот момент занимались организацией культурных мероприятий. В Казахстане организация встретилась с представителями двух малочисленных неформальных «инициативных групп».²³ В Кыргызстане – с сотрудниками и волонтерами трёх зарегистрированных НКО, отстаивающих права ЛГБТИ-сообщества.

Итоги совместных семинаров подведены в разделе «Движения за права ЛГБТИ: сильные и слабые стороны, возможности и угрозы».

2.2.2 Практический анализ

Год спустя, то есть в мае – июле 2017 года,²⁴ представители Amnesty International ещё раз посетили Армению и Кыргызстан, чтобы собрать данные для практического анализа того, как

---

²¹ Представители Amnesty International, конечно, встречались с транссексуалами из НКО или инициативных групп, работу которых исследовала организация, однако не обсуждали с ними конкретные примеры деятельности по борьбе за права транссексуалов.

²² Отзывы активистов из Беларуси, Казахстана и Кыргызстана подтверждают этот факт.

²³ «Инициативная группа» - неформальное объединение людей, которых объединяет работа над общей проблемой. В странах бывшего Советского Союза действует множество инициативных групп, некоторые из них регистрируются в качестве НКО.

²⁴ Amnesty International посетила Кыргызстан в период с 24 мая по 1 июня 2017 года, а Армению – с 1 июня по 7 июля 2017 года.

права ЛГБТИ исключаются из сферы мейнстримной защиты прав человека, в том числе анализа проблемы маргинализации со стороны «мейнстримных» правозащитных НКО. На первом этапе исследования именно эту проблему организация выделила в качестве одной из ключевых в работе организаций и активистов движения за права ЛГБТИ и их возможностей в деле защиты прав представителей ЛГБТИ-сообщества, а также в качестве одной из основных причин эмоционального напряжения, деморализации и выгорания.

Армения и Кыргызстан были выбраны для практического анализа, потому что там правозащитники испытывают меньшие ограничения на свободу выражения мнений, свободу объединений и свободу мирных собраний, чем в Беларуси и Казахстане. А это упрощает выявление и анализ прочих препятствий для их деятельности и деятельности «мейнстримных» правозащитных организаций, занимающихся правами ЛГБТИ-сообщества, которые не обязательно возникают у правозащитных объединений, не занимающихся защитой таких прав.

Активисты движения за права ЛГБТИ стали применять термин «мейнстримные» по отношению к правозащитным НКО, которые не занимаются защитой прав ЛГБТИ. При этом они рассказали об эффективном сотрудничестве с другими видами НКО, которые непосредственно не занимаются защитой прав ЛГБТИ, в том числе с организациями за права женщин, ВИЧ-инфицированных, работников секс-индустрии, которые они не относят к числу «мейнстримных» НКО. Термин «мейнстримные НКО» часто используется в специальной литературе по НКО совершенно поверхностно без пояснения того, что за ним стоит. В настоящем докладе термин «мейнстримные» НКО применяется для обозначения НКО, работающих в «мейнстримной» сфере защиты гражданских, политических и экономических прав. Среди представителей «мейнстримных» объединений, с которыми встречалась Amnesty International, были и те, что занимаются узкоспециальными проблемами или проблемами определённых групп населения, но не работают (в основном) с группами, резко осуждаемыми обществом.

2.2.3 Повторные семинары

Организация провела повторные семинары с участием представителей двух НКО движения за права ЛГБТИ в Кыргызстане, и одного в Армении. В этот раз аудитория также формировалась самими участниками.

2.2.4 Полуформализованные интервью

В обеих странах организация беседовала с представителями «мейнстримных» правозащитных НКО, не работающих непосредственно в области защиты прав ЛГБТИ, в форме полуформализованных интервью. Интервью проводились для того, чтобы выяснить, что препятствует работе по защите прав ЛГБТИ и что можно изменить для того, чтобы «мейнстримные» правозащитные сообщества обеих стран могли открыто выступить в защиту прав ЛГБТИ. В обеих странах такие НКО были предложены самими активистами движения за права ЛГБТИ либо были из числа организаций, с которыми Amnesty International ранее сотрудничала.

Кроме того, организация применяла метод полуформализованных интервью в беседах с представителями межправительственных организаций и дипломатических миссий, чтобы узнать их мнение о том, что мешает большему разнообразию правозащитной среды в этих странах.

В Армении эксперты Amnesty International встречались с представителями аппарата уполномоченного по правам человека. В Кыргызстане организация обратилась с просьбой о встрече к уполномоченному по правам человека и в министерство здравоохранения (в государственный орган, который, по мнению ЛГБТИ-активистов, наиболее активно участвует в сфере защиты прав ЛГБТИ), но ответа так и не получила.

2.2.5 Анонимность

Во всех четырёх странах, рассмотренных в докладе, риски – индивидуальные, профессиональные, получения травмы – для лиц, решившихся открыто признать принадлежность к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов или заявить о другой гендерной неконформности, крайне велики. Это касается и ЛГБТИ-правозащитников. Ситуация может складываться таким образом, что ЛГБТИ-правозащитники

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

могут неустанно работать во благо представителей ЛГБТИ-сообщества и при этом не могут открыто говорить о своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности с родственниками и даже с друзьями из соображений собственной безопасности и безопасности других.²⁵

Поэтому организация не использовала имена конкретных ЛГБТИ-правозащитников в докладе. Кроме того, Amnesty International решила не использовать имена конкретных «мейнстримных» правозащитников и организаций, с которыми сотрудничала, а равно имена представителей дипломатических миссий и международных органов. Это сделано для того, чтобы поощрить будущее участие и обсуждение того, как участники «мейнстримного» правозащитного движения могут лучше помогать ЛГБТИ-правозащитникам и демонстрировать большую солидарность с ними, а равно включать тему защиты прав представителей ЛГБТИ-сообщества в свою работу.

---

²⁵ См. Human Rights House Foundation «The Reality of LGBT+ Activism in Armenia» («Действительность ЛГБТ + активизм в Армении», на англ. яз., Human Rights House Foundation (блог), 27 июня 2017 года, <http://humanrightshouse.org/noop/page.php?p=Articles/22563.html&print=1>).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

3. Защита прав представителей ЛГБТИ-сообщества в международном праве

«В процессе применения международного права прав человека необходимо руководствоваться принципами универсальности и недискриминации... Все люди, включая лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ), имеют право на защиту, предусмотренную международным правом прав человека, в том числе в плане обеспечения их права на жизнь, личную безопасность и неприкосновенность частной жизни, права на свободу от пыток, произвольного ареста и задержания, права на недискриминацию и права на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний», –

Верховный комиссар ООН по правам человека, 2011 год.²⁶

---

²⁶ Совет по правам человека «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека» (Нью-Йорк, Генеральная Ассамблея ООН, 2011 года), стр. 4.

В соответствии с заявлением Верховного комиссара ООН по правам человека, все представители ЛГБТИ-сообщества имеют право на всестороннюю защиту в соответствии с международным правом в области прав человека, независимо от их местонахождения, поскольку права человека являются всеобщими и не могут применяться дискриминационным образом. Кроме того, Джокьякартские принципы, принятые на экспертном заседании юристов по международному праву в 2006 году, устанавливают свод международных правовых принципов применения международно-правовых норм в отношении нарушений прав человека по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Эти принципы охватывают весь спектр прав человека и устанавливают, каким образом государства обязаны защищать права представителей ЛГБТИ-сообщества, исходя из взятых на себя международных обязательств в области защиты прав человека.²⁷

3.1 Принцип недискриминации

Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан – все они ратифицировали международные правозащитные договоры, которые предусматривают статьи о запрете дискриминации при осуществлении всех прочих прав, закреплённых в таких договорах. На протяжении нескольких десятков лет статьи о запрете дискриминации последовательно толкуются, как гарантирующие защиту представителям ЛГБТИ-сообщества от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.^{28, 29}

Статья 2 **Международного пакта о гражданских и политических правах** предусматривает защиту прав человека, признаваемых в пакте, «без какого бы то ни было различия», а статья 26 предусматривает «защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». Статья 2 **Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах** также запрещает дискриминацию по тем же признакам. И хотя в статьях пактов дискриминация по признакам СОГИ особо не упоминается, договорные органы ООН последовательно отмечают, что согласно международному праву сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются запрещёнными основаниями для дискриминации.³⁰ Например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подтвердил, что гарантия недискриминации, закреплённая в МПЭСКП, предусматривает запрет дискриминации и по признаку сексуальной ориентации, и по признаку гендерной идентичности.³¹ Кроме того, в решении по делу «Тунен против Австралии» 1994 года³² Комитет по правам человека постановил признать обязательство государства по защите граждан от дискриминации на основании сексуальной ориентации.³³

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин также теперь толкуется, как особо гарантирующая защиту лесбиянкам, женщинам-бисексуалам и транссексуалам, признавая, что они могут подвергаться пересекающимся формам дискриминации (статья 2, ликвидация дискриминации в отношении женщин «во всех её

²⁷ Джокьякартские принципы, «Джокьякартские принципы: принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности».

²⁸ Более подробно обсуждение на тему обязательств государств применительно к СОГИ см. в докладе Совета по правам человека под названием «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности»; а также в брошюре Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по названию «Рождены свободными и равными: сексуальная ориентация и гендерная идентичность в международном праве в области прав человека» (Женева, Управление Верховного комиссара по правам человека – Секция по правам женщин и гендерным вопросам, 2012 год).

²⁹ Более подробно вопросы толкования правозащитных договоров в связи с правами транссексуалов, в частности гендерной принадлежностью, см. в альтернативном докладе, AlmaTQ, Center for International Human Rights and Global Initiatives for Human Rights под названием «Violations by Kazakhstan of the Right of Transgender Persons to Legal Recognition of Gender Identity» («Нарушение Казахстана права транссексуалов на юридическое признание их гендерной идентичности», на англ.яз.), представленное на рассмотрении Комитета ООН по правам человека на 117-й сессии, Женева, июнь – июль 2016 года (Almaty / Evanston, IL / Chicago, IL: AlmaTQ / Center for International Human Rights of Northwestern Pritzker School of Law, Northwestern University / Heartland Alliance for Human Needs & Human Rights Global Initiatives for Human Rights, 2016 год), стр. 5–7.

³⁰ Брошюра Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по названию «Рождены свободными и равными: сексуальная ориентация и гендерная идентичность в международном праве в области прав человека», стр. 40.

³¹ Брошюра Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по названию «Рождены свободными и равными», стр. 41.

³² Комитет ООН по правам человека, сообщение «Тунен против Австралии» № 488/1992 (Женева, Комитет ООН по правам человека, 1994 год).

³³ Совет по правам человека, «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности», пункты 5–7.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

формах»). Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявил следующее: «Дискриминация в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности неразрывно связана с такими другими факторами, оказывающими влияние на женщин, как... сексуальная ориентация и гендерная идентичность. [...] Государства-участники должны юридически признавать такие взаимопересекающиеся формы дискриминации и их совокупные негативные последствия для затрагиваемых женщин и запрещать их».³⁴

Комитет против пыток заявил, что в соответствии с **Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания** государства обязаны обеспечивать защиту «некоторых лиц или слоёв населения, принадлежащих к меньшинствам или маргинализированным группам, которым особенно серьёзно угрожают пытки», в том числе лиц, маргинализированных в результате их сексуальной ориентации или трансгендерной самоидентификации.³⁵

Будучи членом Совета Европы, Армения является также государством-участником **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод**. Конвенция запрещает дискриминацию при осуществлении всех прочих прав, закреплённых в ней, «без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам» (статья 14). Кроме того, протокол № 12 к Конвенции (государством-участником которого является Армения) также запрещает дискриминацию. Европейский суд по правам человека последовательно применяет недискриминационные нормы, распространяя таковые на сексуальную ориентацию и гендерную идентичность.³⁶

3.2 Свобода выражения мнений, свобода ассоциаций и свобода мирных собраний

Право на свободу выражения мнений закреплено в различных инструментах международного права в области прав человека, в том числе в МПГПП.³⁷ Комитет ООН по правам человека отметил, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение, гарантируя возможность пользоваться всеми прочими правами, что является неотъемлемым условием всестороннего развития личности и основополагающим элементом любого общества.³⁸ Право на свободу выражения мнений применяется к информации и идеям любого рода, в том числе тем, которые могут рассматриваться как глубоко оскорбительные.³⁹

На пользование правом на свободу выражения мнений могут налагаться определённые ограничения, но исключительно при строгом соблюдении трёх условий. Ограничения должны: 1) быть установлены законом (который должен быть сформулирован с достаточной ясностью для того, чтобы каждый человек мог регулировать своё поведение); 2) явно отвечать требованию

³⁴ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (Нью-Йорк, КЛДЖ, 2010 год), пункт 18.

³⁵ Комитет ООН против пыток, «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Замечание общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками» (Женева, Комитет ООН против пыток, 2008 год), пункт 21.

³⁶ См., например, «Смит и Грейди против Соединённого Королевства» № 33985/96 и № 33986/96, §97, ЕСПЧ 1999-VI и «Сальгеро Да Сильва Мута против Португалии», №. 33290/96, §36, ЕСПЧ 1999-IX; «Гудвин против Соединённого Королевства» № 28957/95 [2002] ЕСПЧ 588; «С.Л против Австралии» № 45330/99, §37, ЕСПЧ 2003-I, «Идентоба и другие против Грузии» № 73235/12, ЕСПЧ 157 (2015).

³⁷ Статья 19 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), статья 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статья 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), статья 13 Конвенции о правах ребёнка, статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 года). Свобода выражения мнений является основополагающим элементом Йоханнесбургских принципов национальной безопасности, свободы выражения мнения и доступа к информации, принятых по инициативе Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу в 1996 году.

³⁸ См. «Замечание общего порядка № 34» Комитета по правам человека, пункт 1; Европейский суд по правам человека принял данный подход и заявил, что право на свободу выражения является одним из главных условий прогресса демократических обществ и развития каждого человека (см. «Хендисайд против Соединённого Королевства», постановление от 7 декабря 1976 года, серия А, № 24, § 49)

³⁹ См. «Замечание общего порядка № 34. Статья 19: свобода мнений и их выражения» Комитета по правам человека (Женева, Комитет ООН по правам человека, 2011 год), пункт 11; см. также постановление Европейского суда по правам человека «Хендисайд против Соединённого Королевства» (1976 года), пункт 49.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

необходимости и соразмерности (применение наименее строгих мер для достижения конкретной цели); и 3) применяться в целях защиты конкретных общественных интересов (национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения) или прав и репутации других. Причём такие ограничения не должны ставить под угрозу само право на свободу выражения мнений.⁴⁰ Кроме того, должны предусматриваться процессуальные гарантии против злоупотребления ограничениями, в том числе возможность обратиться с жалобой в независимый орган для осуществления правосудия в той или иной форме. Ограничения, не отвечающие перечисленным выше требованиям, нарушают право на свободу выражения мнений, даже в тех случаях, когда никакого наказания не последовало. Они нарушают не только право на свободу выражения мнений тех людей, в отношении которых были применены ограничения, но и право других людей на получение информации и идей.

Ограничения не должны быть дискриминационными по своей сути и действию, так как дискриминация полностью запрещена нормами международного права.⁴¹ Любые ограничения, которые мешают людям искать, получать или распространять информацию, обязательную для осуществления других прав человека (например, права на здоровье, сексуальных и репродуктивных прав), будут считаться нарушением права на свободу выражения мнений, а также самих таких прав.

Так называемые законы о запрете ЛГБТИ-пропаганды, аналогичные принятому в России,⁴² а также попытки принять такие законы в других странах Европы и Центральной Азии, подрывают право на свободу выражения мнений, поскольку произвольно ограничивают свободу выражения и являются дискриминационными по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Помимо прочего, законы о запрете ЛГБТИ-пропаганды отрицательно сказываются на соблюдении права на свободу объединений, поскольку на их основании можно признать незаконной любую деятельность ЛГБТИ-организаций, приравняв таковую к «пропаганде». Международное право защищает право на свободу объединений. Опять же, «пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц» (статья 22 МПГПП).

ЛГБТИ-правозащитники в четырёх странах, рассмотренных в настоящем докладе, и так действуют в обстановке, где ущемляется право на свободу ассоциаций, особенно это касается Беларуси и Казахстана. В обеих странах свобода ассоциаций жёстко ограничивается, принадлежность к незарегистрированной организации там считается правонарушением. Как отметила Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциаций: «Не следует препятствовать законной деятельности лиц, участвующих в незарегистрированных объединениях... и подвергать их уголовному преследованию».⁴³

Законы о запрете ЛГБТИ-пропаганды, помимо прочего, способствуют нарушению права на свободу мирных собраний, хотя при этом важно отметить, что, как уже говорилось выше, ЛГБТИ-правозащитники в указанных в докладе четырёх странах и так работают в обстановке, где право на свободу мирных собраний ущемляется либо на законодательном уровне, либо власти

---

⁴⁰ Комитет по правам человека, пункт 21.

⁴¹ Комитет ООН по правам человека считает, что «недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека» (см. «Замечание общего порядка № 18: недискриминация» Комитета по правам человека, Женева, Управление Верховного комиссара по правам человека – Секция по правам женщин и гендерным вопросам, 1989 год), пункт 1). Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 60/251 от 15 марта 2006 года, в которой подтвердила, что Совет ООН по правам человека должен отвечать за содействие всеобщему уважению и защите всех прав человека и основных свобод для всех без каких-либо различий и на справедливой и равной основе. В Венской декларации и Программе действий вновь повторяется, что «государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы» (см. Венскую декларацию и Программу действий Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июля 1993 года, пункт 5, принятую на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года).

⁴² Федеральный закон Российской Федерации от 30 июня 2013 года № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей». Более подробную информацию о последствиях принятия закона см. в аналитической справке Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?», («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.)

⁴³ Специальный докладчик ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций, «The Right to Freedom of Association: Best Practices Fact Sheet» («Право на свободу ассоциаций: справка по вопросу о передовой практике», на англ.яз., Нью-Йорк, УВКПЧ ООН, 2014 год).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

оказываются не в состоянии защитить права представителей ЛГБТИ-сообщества на мирные собрания.

Право на свободу мирных собраний закреплено в международном праве (например, в статье 21 МПГПП). Государства обязаны уважать, защищать и соблюдать это право без каких бы то ни было различий. В соответствии с МПГПП любые ограничения такого права должны быть четко предусмотрены законом. Ограничения должны строго соответствовать принципам необходимости и соразмерности и приниматься исключительно в законных целях: в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Для осуществления права на свободу мирных собраний не должны требоваться какие-либо предварительные разрешения, и, соответственно, от людей, желающих принять участие в мирном собрании, власти не должны требовать получения каких бы то ни было заблаговременных санкций.⁴⁴ Напротив, позитивное обязательство государства – содействовать соблюдению и защищать право на мирные собрания на законодательном уровне и на практике.⁴⁵

3.3 Правозащитники

Декларация ООН о правозащитниках была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1998 году⁴⁶ и предусматривает важные гарантии защиты правозащитников. Декларация не является юридически обязательной к исполнению, однако содержит целый ряд принципов и прав, в основе которых лежат правозащитные стандарты, закреплённые в других международных инструментах и имеющие обязательный юридический характер. Верховный комиссар по правам человека сделал важное заявление о правозащитниках и универсальности прав человека:

«Правозащитники должны признавать универсальность прав человека, как это определено во Всеобщей декларации прав человека. Нельзя отрицать некоторые права человека и в то же время называть себя правозащитником на том лишь основании, что он или она выступают в защиту других людей».⁴⁷

3.4 Гендерная идентичность

Джохьякартский принцип 3 о праве на признание лицом, обладающим законными правами, предусматривает непреложное право на самоидентификацию в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности: «Сексуальная ориентация и гендерная идентичность, самостоятельно определяемые каждым человеком, являются неотъемлемыми элементами его личности и относятся к фундаментальным аспектам самоидентификации, достоинства и свободы». В отношении лиц, самоидентифицирующих себя с транссексуалами или имеющих ту или иную гендерную неконформность: «Никто не должен принудительно подвергаться медицинским процедурам, в том числе хирургическому изменению пола, стерилизации или гормональной терапии, в качестве обязательного условия правового признания гендерной идентичности».⁴⁸

Ключевое значение в вопросе соблюдения прав транссексуалов имеет запрет на дискриминацию на основании признания гендерной идентичности. Важность такого запрета подчеркнул Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП): «В качестве одного из запрещённых оснований для дискриминации признается гендерная идентичность; например, лица, являющиеся трансгендерами, транссексуалами или интерсексуалами, часто страдают от

---

⁴⁴ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Руководящие принципы по свободе мирных собраний, издание 2-е (Вена, ОБСЕ, 2010 год).

⁴⁵ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Руководящие принципы по свободе мирных собраний, стр. 16.

⁴⁶ Полностью декларация называется «Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы», принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/53/144.

⁴⁷ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Правозащитники: защищая право на защиту прав человека» (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 2004 год), стр. 12.

⁴⁸ Джохьякартские принципы, «Джохьякартские принципы: принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности», стр. 11–12.

серьёзных нарушений прав человека, таких как преследования в школе или на рабочем месте».⁴⁹ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявил: «Дискриминация в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности неразрывно связана с такими другими факторами, оказывающими влияние на женщин, как раса, этническая принадлежность, религия или убеждения, состояние здоровья, социальный статус, возраст, класс, каста, сексуальная ориентация и гендерная идентичность».⁵⁰ Гендерное выражение следует равным образом считать основанием для защиты, которое входит в открытые перечни признаков, по которым запрещена дискриминация, предусматриваемые в правозащитных договорах, например в МПГПП (статьи 2 и 26) и ЕКПЧ (статья 14).

Крайне важно, чтобы государства давали транссексуальным лицам возможность сменить гендерный маркер и имя во всех документах, чтобы защитить их право на неприкосновенность частной жизни. Те государства, которые не применяют процедуры правового признания гендерной идентичности, как и те, которые из-за пробелов в законодательстве не позволяют транссексуальным лицам получать документы в соответствии с их гендерной идентификацией, нарушают право таких людей на неприкосновенность частной жизни. Это право закреплено во многих международных и региональных правозащитных стандартах, в том числе в МПГПП (статья 17) и ЕКПЧ (статья 8). Кроме того, отсутствие возможности получить документы в соответствии с гендерной идентичностью или гендерным выражением может считаться нарушением права транссексуальных лиц на признание их правосубъектности в соответствии с нормами международного права, например МПГПП (статья 16) и КЛДЖ (статья 15). Государства нарушают права на неприкосновенность частной жизни и на правосубъектность и в тех случаях, когда законные процедуры признания гендерной идентичности существуют, но их реализация либо излишне затянута, либо сопряжена с соблюдением неких обязательных критериев, выполнение которых для некоторых групп транссексуальных лиц невозможно. К таким случаям относятся, например, процедуры, требующие тех или иных медицинских процедур, в том числе хирургического вмешательства, недопустимого для некоторых транссексуальных лиц по состоянию здоровья, а также если подобные процедуры проводятся исключительно на условиях постановки обратившемуся лицу характерного психиатрического диагноза.

---

⁴⁹ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКОП, «Замечание общего порядка № 20 о недискриминации экономических, социальных и культурных прав (пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)» (Женева, КЭСКОП, 2009 год), пункт 32.

⁵⁰ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Общая рекомендация № 28», пункт 18.

4. Ситуация в странах

Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан отличаются друг от друга, их исторические пути разошлись с момента обретения независимости после распада Советского Союза в 1991 году как в части экономического и политического развития, так и реализации прав человека. Они отличаются и в культурном плане. При этом все они – бывшие советские республики, и их объединяет общее историческое прошлое, в том числе унаследованная от Советского Союза законодательная база. Кроме того, влияние России – политическое, экономическое и культурное – очень сильно, об этом со всей очевидностью свидетельствует факт участия этих стран в Евразийском экономическом союзе во главе с Россией. И наконец, серьёзное влияние на деятельность по защите прав ЛГБТИ во всех четырёх странах оказывает поддержка «западных» спонсоров и правозащитных организаций, без которой она во многом была бы не возможна, но именно из-за неё активисты движения за права ЛГБТИ подвергаются наибольшим нападкам за насаждение чуждых «западных» ценностей.

В Советском Союзе добровольные сексуальные отношения между мужчинами считались уголовным преступлением; добровольные сексуальные отношения между женщинами не относились к числу уголовно наказуемых деяний. В советский период на официальном уровне и в обществе к гомосексуальности относились крайне негативно, при этом гомосексуальность считалась результатом разложения капиталистического общества.⁵¹ После обретения независимости все четыре страны отменили уголовную ответственность за добровольные сексуальные отношения между мужчинами, но, как отмечается в одном из докладов по вопросам равноправия в Беларуси, подобное положение имело место «в недалёком прошлом» (а в случае с Арменией совсем недалёком, так как уголовная ответственность за гомосексуальные отношения была отменена там всего лишь в 2003 году). Негативное отношение сохраняется, как сохраняется и память о криминализации гомосексуальных связей.⁵²

После обретения независимости влияние России осталось очень велико и, по-видимому, растёт. По мнению аналитиков, Россия считает, что указанные четыре страны входят в «сферу её влияния», оказывает на них давление с тем, чтобы остаться в геополитическом союзе и противостоять влиянию «Запада», а именно Европейского Союза и США.⁵³ Все четыре страны являются членами Евразийского экономического союза вместе с Россией. Евразийский экономический союз был создан в 2014 году, когда Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. Армения и Кыргызстан присоединились к нему в 2015 году (через два года после того как Армения воздержалась от подписания соглашения об ассоциации с Европейским Союзом [ЕС]). Договор «обеспечивает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики».⁵⁴ Однако, как уже упоминалось выше, быть «евразийским», по крайней мере в понимании Москвы и ряда других столиц на территории бывшего Советского

---

⁵¹ Энгус Кэрролл и Шейла Квин, «Forced Out: LGBT People in Armenia Report on ILGA-Europe/COC Fact-Finding Mission» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении», доклад для ILGA-Europe/COC Fact-Finding Mission, на англ. яз., Брюссель / Амстердам, ILGA Europe / COC, 2009 год), стр. 34.

⁵² «Ассоциация равных прав» в сотрудничестве с «Белорусским Хельсинкским Комитетом» «За полчаса до весны. Доклад о неравенстве и дискриминации в Беларуси», серия докладов по ситуации в стране (Лондон, «Ассоциация равных прав», 2013 год), стр. 166.

⁵³ Луцевич «Agents of the Russian World Proxy Groups in the Contested Neighbourhood» («Агенты русского мира. Уполномоченные группы в регионе противостояния», на англ. яз.); Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?», («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.).

⁵⁴ Евразийская экономическая комиссия «Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты» (Москва, Евразийская экономическая комиссия, 2015 год).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Союза, значит ещё и не быть «западным» или европейским.⁵⁵ В Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане ЛГБТИ-активисты подвергаются нападкам за то, что якобы выражают «западные» интересы и пытаются «подорвать» устои общества. Как подробно обсуждается дальше, во всех четырёх странах были предприняты попытки принять закон о запрете ЛГБТИ-пропаганды, аналогичный действующему в России.⁵⁶

Культурное влияние также весьма значительно, особенно массовой культуры. Российские государственные телеканалы вещают на весь регион и существенно влияют на формирование гомофобии и трансфобии, а также резко негативного отношения к влиянию «Запада».⁵⁷ При этом все до одного ЛГБТИ-активисты из Армении, Кыргызстана и Казахстана подчеркнули важность наличия региональных активистских сетей с другими странами бывшего Советского Союза, установлению которых помогает знание русского языка как языка общения.⁵⁸ Заимствования из России иногда носят зловещий характер. Так, лица, принадлежащие к российскому гомофобному движению «Оккупай-педофилия» совершили ряд преступлений на почве ненависти в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества в Беларуси и Казахстане.⁵⁹ В общем и целом, правозащитники, с которыми беседовали представители Amnesty International, уверены, что неослабевающее влияние России способствует формированию атмосферы нетерпимости к ЛГБТИ-людям во всех четырёх странах.

Таблица 1: Законодательная база

	Декриминализация добровольных однополых отношений между мужчинами ⁶⁰	Закон о запрете «ЛГБТИ-пропаганды»	Определение «брака» в Конституции и исключает однополые браки	Комплексное законодательство о запрете дискриминации	Уголовное наказание за преступления по признакам СОГИ и разжигание дискриминации, агрессии или насилия	Законодательство, регулирующее вопросы смены гендерного маркера в документах, удостоверяющих личность
Армения	2003	Законопроект, предложен в 2013 году, отклонён	Да. Поправка к Конституции, одобренная референдумом в 2015 году	Нет	Нет	Нет

⁵⁵ Луцевич «Agents of the Russian World Proxy Groups in the Contested Neighbourhood» («Агенты русского мира. Уполномоченные группы в регионе противостояния», на англ. яз.); Никогосян «In Armenia, Gender Is Geopolitical» («В Армении пол – вопрос геополитический», на англ. яз.).

⁵⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 30 июня 2013 года № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей». Более подробную информацию о последствиях принятия закона в России см. в аналитической справке Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?», («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.).

⁵⁷ Адам Хаг, под редакцией, «The Information Battle: How Governments in the Former Soviet Union Promote Their Agendas and Attack Their Opponents Abroad» («Информационная война: как правительства государств бывшего Советского Союза навязывают свою повестку и нападают на зарубежных противников», на англ. яз., Лондон, Foreign Policy Centre, 2017 год).

⁵⁸ Семинары при участии ОГБТИ-активистов в Бишкеке (март 2016 года), Алматы (март 2016 года) и Ереване (апрель 2016 года).

⁵⁹ Article 19 «"Не провоцируйте, не создавайте проблем": цензура и самоцензура в сообществе ЛГБТ в Казахстане» (Лондон, Article 19, 2015 год); «Феминита» в сотрудничестве с AlmaTQ «Альтернативный доклад по выполнению положений Международного пакта по гражданским и политическим правам по отношению к ЛГБТ-людям в Казахстане», альтернативный доклад Комитету по правам человека (Алматы, «Феминита» и AlmaTQ, без даты); Александр Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 гг.» (Минск, 2016 год).

⁶⁰ Ни в одной рассматриваемой стране добровольные однополые отношения между женщинами не считались уголовно наказуемыми.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Беларусь	1994	Да. Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», 2016 года	Нет	Нет	Нет	Да
Казахстан	1998	Законопроект, предложен в 2015 году, отклонён из-за правовых разночтений	Нет	Нет	Нет	Да
Кыргызстан	1998	Законодательство, предложено в 2014 году и затем в 2016 году; по состоянию на сегодняшний день, не прошло последние чтения в парламенте.	Да. Поправка к Конституции, одобренная на референдуме в 2016 году	Нет	Нет	Нет

4.1 Армения

В Армении гомофобия и трансфобия глубоко укоренились в обществе. По данным Исследовательского центра Пью, 98% населения в возрасте от 18 до 34 лет считают гомосексуальность «недопустимой в обществе».⁶¹ Представителям ЛГБТИ-сообщества крайне трудно открыться, и в результате такого каминаута их могут отвергнуть родственники.⁶² Кроме того, ЛГБТИ-лица подвергаются дискриминации и нарушениям прав практически во всех сферах.⁶³ Армянская апостольская церковь осуждает гомосексуальность, считая её аморальной⁶⁴, и выступает против соблюдения прав ЛГБТИ. Статус церкви охраняется Конституцией. Кроме того, церковь имеет огромное влияние в обществе и политике.⁶⁵ В армянском национальном самосознании невозможно одновременно быть армянином и представителем ЛГБТИ-сообщества.⁶⁶ Политические деятели повсеместно разжигают дискриминацию и вражду по признакам СОГИ.⁶⁷

⁶¹ Исследовательский центр Пью, «Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе. Национальная и религиозная идентичность сходятся в одной точке в регионе, где когда-то царил режим атеизма» (Вашингтон, Исследовательский центр Пью, 2017 год), стр. 106.

⁶² Кэрролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.), Human Rights House Foundation «The Reality of LGBT+ Activism in Armenia» («Действительность ЛГБТ + активизм в Армении», на англ. яз.)

⁶³ PINK Armenia и другие, «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении», на англ. яз.), альтернативный доклад, представленный на рассмотрение 105 сессии Комитета по правам человека, июль 2012 года, Женева (Ереван, PINK Armenia, 2012 год).

⁶⁴ Кэрролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.).

⁶⁵ Степан Даниелян «The Armenian Apostolic Church: Identity and Influence» («Армянская апостольская церковь: идентичность и влияние», на англ. яз.), в сборнике «Traditional Religion and Political Power: Examining the Role of the Church in Georgia, Armenia, Ukraine and Moldova» («Традиционная религия и политическая власть: исследование роли церкви в Грузии, Армении, Украине и Молдове» на англ. яз.) под редакцией Адама Хага (Лондон, Foreign Policy Centre, 2015 год), стр. 29–34.

⁶⁶ Интервью с ЛГБТИ-активистами, Ереван (Армения), март 2016 года.

⁶⁷ PINK Armenia и другие, «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia: A Shadow Report» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении. Альтернативный доклад», на англ. яз.); «Новое поколение» «Manifestations of Attitudes, Hate Speech towards LGBT People and the Violation of Their Rights in the Online Environment of Armenia» («Проявление отношения, язык вражды в адрес ЛГБТ-лиц и нарушение их прав в интернет-пространстве Армении» на англ. яз., Ереван, НКО «Новое поколение», 2015 год).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

4.1.1 Законодательная база⁶⁸

Добровольные сексуальные отношения между мужчинами были декриминализованы в 2003 году. Добровольные сексуальные отношения между женщинами никогда не считались уголовно наказуемым деянием.⁶⁹

В 2013 году была предпринята попытка внести поправку в Кодекс об административных правонарушениях и установить штраф за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений».⁷⁰ Предлагаемую поправку отклонили, однако, по словам активистов из Армении, могут предложить снова.

В 2015 году на референдуме была принята поправка к Конституции, которая гласит: «Женщина и мужчина, достигшие брачного возраста, имеют право на вступление в брак и основание семьи при обоюдном свободном изъявлении своей воли» (статья 34).⁷¹

И хотя Конституция теоритически защищает всех граждан Армении от дискриминации, эффективных механизмов правовой защиты не предусматривается.⁷² Как нет и законодательства о запрете дискриминации, в том числе по признакам СОГИ. Как показало исследование 2015 года, соответствующие статьи действующего законодательства не предусматривают надлежащей защиты от дискриминации по признакам СОГИ, как, впрочем, и по любым другим признакам.⁷³ Законодательство о запрете дискриминации – важный элемент политики добрососедства ЕС по отношению к Армении.⁷⁴ В докладе уже рассказывалось, что активистов привлекали к участию в составлении законопроектов о запрете дискриминации, однако любые попытки включить в них запрет на дискриминацию по признакам СОГИ встретили сопротивление. Предыдущие попытки создать комплексное законодательство о запрете дискриминации, в том числе по признакам СОГИ, вызывали агрессивную реакцию религиозных и консервативных кругов общества.⁷⁵

Уголовный кодекс не предусматривает особого наказания за преступления по признакам СОГИ или разжигание дискриминации, вражды и насилия по таким основаниям. Статья 63 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность и считает отягчающими обстоятельствами мотивы «национальной, расовой или религиозной ненависти», но не другие основания, в том числе СОГИ.⁷⁶ Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью отметила, что в период с 2011 года по 2016 год в судах было рассмотрено лишь три дела по статье о «возбуждении вражды» (статья 226 УК), причём ни одно из них не было связано ни с гомофобией, ни с трансфобией.⁷⁷ По состоянию на 2016 год Министерство юстиции разрабатывало проект поправок к Уголовному кодексу, согласно которым СОГИ должны быть включены в перечень отягчающих обстоятельств.⁷⁸

4.1.2 Права транссексуальных лиц

В Армении нет отдельного закона, который регулирует порядок смены гендерного маркера в документах, удостоверяющих личность.⁷⁹ В частности, гражданин может обратиться в

⁶⁸ Комплексный обзор законодательной базы в части соблюдения и защиты прав ЛГБТИ в Армении см. в Кэрролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.), стр. 53–61.

⁶⁹ Кэрролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.).

⁷⁰ PINK Armenia «Annual Review: Human Rights Situation of LGBT People in Armenia, 2013» («Годовой доклад: положение с правами ЛГБТИ-лиц в Армении в 2013 году», на англ. яз., Ереван, PINK Armenia, 2014 год), стр. 6.

⁷¹ PINK Armenia «Annual Review: Human Rights Situation of LGBT People in Armenia, 2015» («Годовой доклад: положение с правами ЛГБТИ-лиц в Армении в 2015 году», на англ. яз., Ереван, PINK Armenia, 2016 год), стр. 21.

⁷² PINK Armenia «From Theory to Reality: Hate Crimes and Other Hate Motivated Incidents against LGBT People in Armenia» («От теории к действительности: преступления на почве ненависти и прочие проявления ненависти в отношении ЛГБТИ-лиц в Армении», на англ. яз., Ереван, PINK Armenia, 2016 год).

⁷³ Ара Газарян и Вахе Григорян «Is It Expedient to Adopt a Separate 'Non-Discrimination Law'?» («Не пора ли принять отдельный закон о запрете дискриминации?», Ереван, Eurasia Partnership Foundation, 2015 год).

⁷⁴ См. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, «Joint Staff Working Document: Implementation of the European Neighbourhood Policy in Armenia - Progress in 2014 and Recommendations for Actions» («Рабочий документ объединённого штаба: реализация европейской политики добрососедства в Армении – достижения в 2014 году и рекомендации к действиям», на англ. яз., Брюссель, Европейская Комиссия, 2015 год).

⁷⁵ Amnesty International «Армения: различиям здесь не место», стр. 13.

⁷⁶ PINK Armenia «Hate Crimes and Other Hate Motivated Incidents against LGBT People in Armenia» («Преступления на почве ненависти и прочие проявления ненависти в отношении ЛГБТИ-лиц в Армении», на англ. яз.), стр. 12.

⁷⁷ Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, доклад ЕКПН по Армении (5 этап мониторинга), Страсбург, секретариат ЕКПН, 2016 года, стр. 19.

⁷⁸ Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, доклад ЕКПН по Армении (5 этап мониторинга), стр. 15.

⁷⁹ PINK Armenia и другие, «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia: A Shadow Report» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении. Альтернативный доклад», на англ. яз.).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

соответствующие органы для того, чтобы изменить данные о поле и имени в официальных документах только при наличии справки из медицинского учреждения о «смене пола».⁸⁰ При этом в Армении крайне редко проводятся операции по гендерному переходу.⁸¹

4.1.3 Обстановка

Активистам движения за права ЛГБТИ не чинят серьёзных препятствий в осуществлении прав на свободу мирных собраний, свободу ассоциаций и свободу выражения мнений. Однако на практике ЛГБТИ-правозащитники сталкиваются с такими проблемами в осуществлении перечисленных выше прав, которые не испытывают другие правозащитники из Армении.

4.1.4 Свобода мирных собраний

Свобода выражения мнений, свобода собраний и свобода ассоциаций гарантированы законом,⁸² однако на практике власти оказываются не в состоянии гарантировать представителям ЛГБТИ-сообщества Армении соблюдение их права на мирные собрания. В 2012 году в Ереване ультранационалисты напали на участников «марша многообразия».⁸³ С тех пор ЛГБТИ-активисты воздерживаются от проведения общественных мероприятий из-за того, что власти не могут гарантировать им безопасность, и из-за непрекращающихся угроз со стороны ультраправых группировок.

4.1.5 Свобода ассоциаций

В Армении НКО, занимающиеся защитой прав ЛГБТИ, могут свободно зарегистрироваться и работать.⁸⁴ В настоящий момент существует три НКО, которые исключительно или преимущественно занимаются защитой прав ЛГБТИ. По итогам миссии в Армению в 2010 году Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников пришла к выводу, что в Армении правозащитники, работающие в области защиты прав ЛГБТИ, находятся в более уязвимом положении, чем другие правозащитные объединения.⁸⁵

В июле 2017 года правозащитники сообщили, что в Армении ухудшается положение гражданского общества в целом на фоне ужесточения фактических ограничений, которые налагаются на их деятельность, а также усиления влияния НКО, организованных государством для того, чтобы привлечь гражданское общество к участию в официальных консультациях и органах, ответственных за принятие решений.⁸⁶

4.1.6 Свобода выражения мнений и положение СМИ

В Армении вещательные и печатные СМИ чаще всего освещают связанные с ЛГБТИ вопросы в негативном либо скандальном ключе, формируя тем самым вредные и ошибочные стереотипы о ЛГБТИ-сообществах. Кроме того, из-за этого складывается мнение о том, что гомосексуальность представляет собой некую «западную» ценность, навязываемую обществу.⁸⁷ С июня по ноябрь

⁸⁰ Закон Республики Армения «Об актах гражданского состояния», статьи 58 и 70. См. по адресу: <http://www.transcoalition.info/law/armeniya-zakon-ob-aktakh-grazhdanskogo-sostoyaniya> (по состоянию на 21 сентября 2016 года).

⁸¹ Интервью с ЛГБТИ-активистами, Ереван, Армения, март 2016 года. См. также PINK Armenia и другие «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia: A Shadow Report» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении. Альтернативный доклад», на англ. яз.).

⁸² Дополнительную информацию о ситуации с соблюдением прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциаций и свободу собраний в Армении см. в докладе Amnesty International «Армения: различиям здесь не место».

⁸³ Онник Крикорян «Armenia: Nationalists Disrupt Cultural Diversity March» («Армения: националисты разогнали марш культурного многообразия» на англ. яз., *Global Voices*, 22 мая 2016 года, <https://globalvoices.org/2012/05/22/armenia-nationalists-disrupt-cultural-diversity-march/> (по состоянию на 21 сентября 2016 года)).

⁸⁴ См. доклад Amnesty International «Армения: различиям здесь не место».

⁸⁵ Совет по правам человека, доклад Специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секаггия (Нью-Йорк, Генеральная Ассамблея ООН, 2010 год), A/HRC/16/44/Add.2

⁸⁶ Интервью с представителями правозащитных НКО, Ереван, июль 2017 года

⁸⁷ Интервью с ЛГБТИ-активистами, Ереван, июль 2017 года. См. также: Кэрролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.); Датский институт по правам человека «Study on Homophobia, Transphobia and Discrimination on Grounds of Sexual Orientation and Gender Identity Sociological Report: Armenia» («Исследование по проблемам гомофобии, трансфобии и дискриминации о признаках сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Социологический доклад: Армения», на англ. яз., Копенгаген, Датский институт по правам человека, 2010 год), <http://www.coe.int/en/web/commissioner/thematic-work/lgbti-country-studies>.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

2015 года НКО «Новое поколение» проводила мониторинг интернет-контента и выяснила, что 70% материала на тему ЛГБТИ-сообщества носит негативный, ошибочный, скандальный характер либо представляет собой подстрекательство к дискриминации и насилию. Помимо прочего, разжигание насилия и дискриминации гомофобного и трансфобного характера широко распространено в социальных сетях.⁸⁸

По сообщению ЛГБТИ-организаций и других правозащитных объединений, у них нет доступа к центральному радио и телевидению.⁸⁹

В июле 2017 года организаторы ежегодного кинофестиваля «Золотой абрикос» были вынуждены снять с внеконкурсного показа 40 фильмов, в том числе два на тему ЛГБТИ (один из них – документальный фильм «Послушай меня: нерассказанные истории по ту сторону ненависти», в который вошли интервью с 10 представителями ЛГБТИ-сообщества из Армении) из-за того, что Союз кинематографистов Армении отказался предоставить фестивалю свои помещения. Активисты уверены, что главной причиной тому была цензура в отношении двух фильмов на тему ЛГБТИ.⁹⁰

4.1.7 Нарушения прав представителей ЛГБТИ-сообщества

В Армении представители ЛГБТИ-сообщества подвергаются дискриминации во всех областях жизни, в том числе в сфере образования, жилищного обеспечения, трудоустройства и здравоохранения.⁹¹ Традиционалистические представления о распределении гендерных ролей в обществе и гетеронормативные модели мешают ЛГБТИ-лицам жить открыто.⁹² Массовый опрос, проведённый организацией PINK Armenia в 2015 году, выявил высокий уровень враждебности по отношению к представителям ЛГБТИ-сообщества: 89% опрошенных заявили, что геям и лесбиянкам нужно запретить работать с детьми, а 97,5% участников опроса посчитали неприемлемым, когда однополые пары целуются на публике.⁹³

Власти, как правило, не реагируют на дискриминацию и насилие по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а иногда даже одобряют подобные проявления. Пострадавшие в результате преступлений на почве ненависти по признакам СОГИ крайне редко заявляют об этом в полицию, в том числе опасаясь публичной огласки, особенно того, что об их принадлежности к ЛГБТИ-сообществу узнают родные; а также из-за недоверия к полиции и страха подвернуться ещё большим злоупотреблениям со стороны полицейских.⁹⁴ И даже в тех случаях, когда ЛГБТИ-лица заявляют о преступлениях на почве ненависти в полицию, таковые надлежащим образом не расследуются. Организация PINK Armenia зафиксировала 198 преступлений на почве ненависти по признакам СОГИ в период с 2010 года по 2015 год, из которых 50% были зафиксированы в 2015 году. Пострадавшие не заявили о многих таких преступлениях в полицию, в основном из-за недоверия к полиции и неосведомлённости о порядке обращения в правоохранительные органы.⁹⁵ Кроме того, известны случаи, когда сами полицейские совершали преступления на почве ненависти, к таковым относятся случаи

⁸⁸ Семинар при участии ЛГБТИ-активистов, Ереван, апрель 2016 года. См. также: «Новое поколение» «Manifestations of Attitudes, Hate Speech towards LGBT People and the Violation of Their Rights in the Online Environment of Armenia» («Проявление отношения, язык вражды в адрес ЛГБТ-лиц и нарушение их прав в интернет-пространстве Армении») на англ. яз.); PINK Armenia, «Human Rights Situation of LGBT People: Annual Report Armenia 2016» («Положение с правами ЛГБТИ-лиц в Армении: годовой доклад 2016», на англ.яз., Ереван, PINK Armenia, 2017 год).

⁸⁹ Интервью с ЛГБТИ-активистами, Ереван, июль 2017 года. Интервью с «мейнстримными» правозащитниками, Ереван, июль 2017 года.

⁹⁰ Армянская национальная платформа Форума гражданского общества Восточного партнёрства «Заявление Армянской Национальной Платформы», Новости Восточного партнёрства, 19 июля 2017 года, <https://eaparmenianews.wordpress.com/2017/07/19/issue-275/>.

⁹¹ PINK Armenia и другие, «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia: A Shadow Report» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении. Альтернативный доклад», на англ. яз.).

⁹² «Общество без насилия» «The Human Rights Situation of LGBTI Individuals in Armenia: A Practical Assessment» («Состояние прав ЛГБТИ в Армении: практическая оценка» на англ. яз., Ереван, НКО «Общество без насилия», 2016 год).

⁹³ PINK Armenia «From Prejudice to Equality: Study of Societal Attitudes towards LGBTI People in Armenia» («От неприязни к равноправию: исследование отношения к ЛГБТИ-лицам в обществе в Армении», на англ. яз., Ереван, PINK Armenia, 2016 год).

⁹⁴ Amnesty International «Армения: различиям здесь не место»; PINK Armenia, «Hate Crimes and Other Hate Motivated Incidents against LGBT People in Armenia» («Преступления на почве ненависти и прочие проявления ненависти в отношении ЛГБТИ-лиц в Армении», на англ. яз.).

⁹⁵ PINK Armenia, «Hate Crimes and Other Hate Motivated Incidents against LGBT People in Armenia» («Преступления на почве ненависти и прочие проявления ненависти в отношении ЛГБТИ-лиц в Армении», на англ. яз.), стр. 27.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

сексуального и физического насилия, шантаж и вымогательство.⁹⁶ Чаще всего опасность подвергнуться насилию со стороны полицейских грозит мужчинам, вступающим в сексуальные отношения с мужчинами (МСМ) и транссексуальным женщинам.⁹⁷

В армии мужчин, в которых распознали геев или иную гендерную неконформность, подвергают остракизму, унижают, а также подвергают сексуальному и физическому насилию. Так, например, их могут заставить есть и спать отдельно от других военнослужащих срочной службы. При призыве в армию, если врач призывной комиссии установит, что призывник гомосексуален (неясно, в результате какого обследования), согласно приказу министерства обороны государственная медкомиссия обязана признать его негодным к военной службе и присвоить ему психиатрический диагноз.⁹⁸ Опасность подвергнуться физическому и сексуальному насилию и унижению грозит и мужчинам-заключённым, в которых распознали геев или иную гендерную неконформность.⁹⁹

Лесбиянки и бисексуальные женщины также подвергаются преследованию, насилию и дискриминации, в том числе со стороны должностных лиц, включая сотрудников правоохранительных органов, а также родственников, работодателей и учебных заведений. Необходимо, однако, отметить, что из-за преобладания в Армении традиционалистических представлений о распределении гендерных ролей лесбиянки и бисексуальные женщины предпочитают оставаться в тени в сравнении с другими представителями ЛГБТИ-сообщества.¹⁰⁰ Все трансгендерные женщины в Армении испытывают серьёзное общественное давление: независимо от сексуальной ориентации, они должны выйти замуж и иметь детей, выполняя своё «естественное» предназначение жены и матери, и родить сыновей Армении.¹⁰¹ Домашнее насилие в отношении женщин, в основном со стороны партнёров-мужчин, носит повсеместный характер, хотя о таких случаях редко заявляют,¹⁰² при этом страдают также лесбиянки и бисексуальные женщины.¹⁰³

В Армении широко распространено толерантное отношение к пропаганде гомофобии и трансфобии, которую можно приравнять к разжиганию дискриминации, агрессии и насилия, в том числе со стороны политических и прочих общественных деятелей. Когда в 2012 году в Ереване подожгли один из клубов, где не отказывали в обслуживании ЛГБТИ-лицам (никто не пострадал),¹⁰⁴ вице-спикер парламента и пресс-секретарь правящей Республиканской партии Эдуард Шарманзанов оправдал нападение, как и другие известные политические деятели.¹⁰⁵ В 2014 году издание «Иравунк» опубликовало «чёрный список врагов народа и государства», в который вошли имена 60 человек, которые якобы «обслуживают интересы международного лоббизма гомосексуализма». В 2015 году по итогам гражданского иска суд в Ереване

⁹⁶ PINK Armenia, «Hate Crimes and Other Hate Motivated Incidents against LGBT People in Armenia» («Преступления на почве ненависти и прочие проявления ненависти в отношении ЛГБТИ-лиц в Армении», на англ. яз.).

⁹⁷ Датский институт по правам человека «Study on Homophobia, Transphobia and Discrimination» («Исследование по проблемам гомофобии, трансфобии и дискриминации», на англ. яз.).

⁹⁸ PINK Armenia и другие «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia: A Shadow Report» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении. Альтернативный доклад», на англ. яз.), стр. 10.

⁹⁹ Интервью с ЛГБТИ-активистами, апрель 2016 года. См. также: PINK Armenia и другие, «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia: A Shadow Report» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении. Альтернативный доклад», на англ. яз.); «Новое поколение» «Manifestations of Attitudes, Hate Speech towards LGBT People and the Violation of Their Rights in the Online Environment of Armenia» («Проявление отношения, язык вражды в адрес ЛГБТ-лиц и нарушение их прав в интернет-пространстве Армении» на англ. яз.); PINK Armenia «Human Rights Situation of LGBT People: Annual Report Armenia 2016» («Положение с правами ЛГБТИ-лиц в Армении: годовой доклад 2016», на англ. яз.).

¹⁰⁰ Кэрролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.); PINK Armenia и другие «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia: A Shadow Report» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении. Альтернативный доклад», на англ. яз.).

¹⁰¹ Кэрролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.); Никогосян «In Armenia, Gender Is Geopolitical» («В Армении пол – вопрос геополитический», на англ. яз.).

¹⁰² Amnesty International «Молчание не делает чести: борьба с насилием в семье в Армении» (Лондон, Amnesty International, 2008 год).

¹⁰³ PINK Armenia и другие «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia: A Shadow Report» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении. Альтернативный доклад», на англ. яз.).

¹⁰⁴ PINK Armenia «Оганезова против Армении», по состоянию на 11 августа 2017 года, <http://www.pinkarmenia.org/en/strategiclitigation/oganezova1/>.

¹⁰⁵ Amnesty International «Армения: различиям здесь не место», стр. 14. Дополнительную информацию см., например, PINK Armenia и другие, «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia: A Shadow Report» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении. Альтернативный доклад», на англ. яз.); «Новое поколение» «Manifestations of Attitudes, Hate Speech towards LGBT People and the Violation of Their Rights in the Online Environment of Armenia» («Проявление отношения, язык вражды в адрес ЛГБТ-лиц и нарушение их прав в интернет-пространстве Армении» на англ. яз.); PINK Armenia «Human Rights Situation of LGBT People: Annual Report Armenia 2016» («Положение с правами ЛГБТИ-лиц в Армении: годовой доклад 2016», на англ. яз.).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

оштрафовал издание.¹⁰⁶ По состоянию на момент написания доклада, в Европейском суде по правам человека рассматривается жалоба, которую подали 16 человек, упомянутых в той статье.¹⁰⁷ В феврале 2016 года на одном из ток-шоу участники выступали с откровенно гомофобными высказываниями, в том числе приглашённый адвокат заявил, что геев «нужно сжечь».¹⁰⁸

В Армении транссексуальные люди, особенно транссексуальные женщины, маргинализированы и уязвимы для насилия и злоупотреблений, как со стороны рядовых граждан, так и полицейских.¹⁰⁹ Транссексуальные люди сталкиваются с дискриминацией в сфере общего здравоохранения.¹¹⁰ Транссексуальные люди, работающие в секс-индустрии, подвергаются преследованиям и произвольным арестам со стороны полиции.¹¹¹ В августе 2015 года в одном из парков Еревана пятеро человек напали на двух транссексуалов, работающих в секс-индустрии. Они заявили о нападении в полицию, однако обвинений так никому и не предъявили.¹¹² В 2016 году в одном из парков в Ереване на одного из транссексуалов напали с ножом; нападавшего впоследствии задержали.¹¹³ 3 июля 2017 года на посетителей НКО «Правая сторона», которая занимается защитой прав транссексуалов, напали люди из соседней квартиры.¹¹⁴

Дискриминация в отношении ЛГБТИ-лиц – один из важнейших факторов, обуславливающих высокие темпы миграции в сообществе. Согласно исследованию 2015 года, в период с 2011 года по 2013 год из Армении уехали почти 6000 представителей ЛГБТИ-сообщества, причём многие навсегда.¹¹⁵

4.2 Беларусь

В общем и целом, Беларусь характеризуется менее консервативным отношением в обществе, чем три другие страны, рассматриваемые в настоящем докладе. Тем не менее однополюсные отношения вызывают всеобщее осуждение, а представители ЛГБТИ-сообщества предпочитают оставаться в тени.¹¹⁶ Осложнения вызывает также крайне непростая ситуация с соблюдением прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциаций и свободу мирных собраний.¹¹⁷

Влияние православной и католической церкви в обществе чрезвычайно сильно, причём они обе враждебно настроены по отношению «гомосексуальному стилю жизни».¹¹⁸ И всё же, в 2016 году

---

¹⁰⁶ ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2016» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе в 2016 году, на англ. яз., Брюссель, ILGA Europe, 2016 год), стр. 35; Никогосян «In Armenia, Gender Is Geopolitical» («В Армении пол – вопрос геополитический», на англ. яз.)

¹⁰⁷ PINK Armenia «Минасян и другие против Армении», по состоянию на 11 августа 2017 года, <http://www.pinkarmenia.org/en/strategiclitigation/caseof16/>.

¹⁰⁸ Никогосян «In Armenia, Gender Is Geopolitical» («В Армении пол – вопрос геополитический», на англ. яз.); PINK Armenia, «Human Rights Situation of LGBT People: Annual Report Armenia 2016» («Положение с правами ЛГБТИ-лиц в Армении: годовой доклад 2016», на англ. яз.).

¹⁰⁹ Датский институт по правам человека «Study on Homophobia, Transphobia and Discrimination» («Исследование по проблемам гомофобии, трансфобии и дискриминации», на англ. яз.).

¹¹⁰ PINK Armenia «Human Rights Situation of LGBT People: Annual Report Armenia 2016» («Положение с правами ЛГБТИ-лиц в Армении: годовой доклад 2016», на англ. яз.).

¹¹¹ PINK Armenia и другие «Human Rights Violations of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) People in Armenia: A Shadow Report» («Нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Армении. Альтернативный доклад», на англ. яз.).

¹¹² ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2016» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе», на англ. яз.), стр. 35.

¹¹³ PINK Armenia «Human Rights Situation of LGBT People: Annual Report Armenia 2016» («Положение с правами ЛГБТИ-лиц в Армении: годовой доклад 2016», на англ. яз.).

¹¹⁴ Ванадзорский офис Хельсинской Гражданской Ассамблеи и другие, «Statement about the Fysical [sic] Attack on Right Side NGO and Its Visitors» («Заявление о физическом нападении на НКО «Правая сторона» и посетителей», на англ. яз., 6 июля 2017 года, <http://hcav.am/en/events/statement-about-the-fysical-attack-on-right-side-ngo-and-its-visitors/>); НКО «Правая сторона» «Criminal Case Was Initiated about the Attack on 'Right Side' Human Rights Defender NGO and Its Beneficiaries» («В отношении нападения на правозащитную НКО «Правая сторона» и его бенефициаров возбуждено уголовное дело», на англ. яз., 19 июля 2017 года, <http://rightsidengo.com/eng/tour/criminal-case/>.)

¹¹⁵ PINK Armenia и «Социоскоп» «The Impact of LGBT Emigration on Economic Indicators of Armenia» («Влиянии ЛГБТ-эмиграции на экономические показатели Армении», на англ. яз., Ереван, PINK Armenia, 2015 год), стр. 75.

¹¹⁶ «Евразийская коалиция по мужскому здоровью» (ЕКОМ) «Successes of LGBT Involvement in National HIV Decision Making Processes Case Studies from Six Countries of Eastern Europe and Central Asia» («Успехи в вовлечении ЛГБТИ людей в национальные процессы принятия решений в сфере ВИЧ. Исследования на примере шести стран Восточной Европы и Центральной Азии», на англ. яз., Таллин, «Евразийская коалиция по мужскому здоровью», 2017 год).

¹¹⁷ Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено. Подавление гражданского общества в Беларуси» (Лондон, Amnesty International, 2013 год).

¹¹⁸ «Ассоциация равных прав» в сотрудничестве с «Белорусским Хельсинским Комитетом» «За полчаса до весны», стр. 166.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

при рассмотрении двух дел о физическом насилии (одно со смертельным исходом) суды признали гомофобию отягчающим обстоятельством.¹¹⁹

4.2.1 Законодательная база

Добровольные сексуальные отношения между мужчинами были декриминализованы в Беларуси в 1994 году; половые отношения между женщинами никогда криминализованы не были.¹²⁰

При составлении закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (№ 362-329) за основной образец был взят российский закон о запрете «ЛГБТИ-пропаганды». Президент Лукашенко подписал его в мае 2016 года. В тексте закона гомосексуальность особо не упоминается, однако речь идёт об информации, «дискредитирующей институт семьи и брачно-семейные отношения». Активисты движения за права ЛГБТИ опасаются, что данный закон будут использовать против них. Закон вступил в силу в июле 2017 года.¹²¹

Конституция не содержит прямой запрет на однополые браки. В соответствии со статьёй 32.3 Конституции «женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью».¹²² В Кодексе о браке и семье (1999 года) брак определяется, как добровольный союз мужчины и женщины (статья 12).¹²³

Конституция Республики Беларусь запрещает дискриминацию по любым основаниям;¹²⁴ тем не менее в Беларуси не существует отдельного законодательства о запрете дискриминации, которое бы учитывало также дискриминацию по признакам СОГИ.¹²⁵

Кроме того, в Беларуси нет и особых законодательных норм, защищающих ЛГБТИ-лиц от преступлений на почве ненависти или от разжигания дискриминации, агрессии и насилия по признакам СОГИ.¹²⁶ Статьи Уголовного кодекса об убийстве (статья 139) и нанесение тяжких телесных повреждений предусматривают более строгое наказание, если преступление совершено по мотивам расовой принадлежности или принадлежности к определённой социальной группе, однако СОГИ прямо не упоминаются.¹²⁷ В 2016 году в статью 130 Уголовного кодекса были внесены поправки, предусматривающие уголовную ответственность за разжигание «социальной вражды», однако и на этот раз СОГИ не были прямо указаны в качестве оснований «социальной вражды».¹²⁸

4.2.2 Права транссексуальных лиц

В Беларуси гражданин имеет право обратиться за сменой данных о поле и имени в официальных документах. Порядок обращения регулируется законом.¹²⁹ Тем не менее паспорта, выданные до 2013 года, предусматривали идентификационные номера, в которых цифрами было зашифровано обозначение пола, и такие идентификационные номера не подлежат замене. Кроме того, если лицо желает изменить свою идентичность в документах, в официальной базе документов, удостоверяющих личность, указывается причина – «смена пола», причём доступ к такой базе есть у любого сотрудника полиции. Обе указанные причины могут усугублять дискриминацию транссексуалов.¹³⁰

¹¹⁹ ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2017» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе 2017»), на англ.яз., Брюссель, ILGA Europe, 2017 год).

¹²⁰ «Ассоциация равных прав» в сотрудничестве с «Белорусским Хельсинским Комитетом» «За полчаса до весны».

¹²¹ Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 гг.»

¹²² Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 гг.», стр. 4.

¹²³ Code on Marriage and the Family of the Republic of Belarus of 9 July 1999 № 278–3.

¹²⁴ Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 гг.»

¹²⁵ Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 гг.», стр. 2; «Евразийская коалиция по мужскому здоровью» (ЕКОН) «Successes of LGBT Involvement in National HIV Decision Making Processes» («Успехи в вовлечении ЛГБТИ людей в национальные процессы принятия решений в сфере ВИЧ», на англ. яз.)

¹²⁶ Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено. Подавление гражданского общества в Беларуси».

¹²⁷ «Ассоциация равных прав» в сотрудничестве с «Белорусским Хельсинским Комитетом» «За полчаса до весны», стр. 165.

¹²⁸ ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2017» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе 2017»), на англ.яз., стр. 55.

¹²⁹ Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 гг.»

¹³⁰ Интервью с ЛГБТИ-активистами, Минск, июль 2016. См. также «Белорусский Хельсинский Комитет» и другие «Answers to the List of Issues and Questions prior to the Submission of the Eighth Periodic Report of Belarus» («Ответы на список проблем и

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Для смены гендерной информации в документах стерилизация не требуется, однако требуется наличие диагноза «расстройство гендерной идентичности», который можно получить только при обращении в психиатрическую клинику. В Беларуси существует возможность хирургического трансгендерного перехода и гормональной терапии, но исключительно после постановки соответствующего диагноза.¹³¹ Вся процедура занимает примерно один год.¹³²

4.2.3 Обстановка

В Беларуси налагаются серьезные ограничения на пользование правами на свободу выражения мнений, свободу собраний и свободу ассоциаций, что крайне негативно сказывается на возможностях ЛГБТИ и других активистов организовываться в группы и открыто говорить о нарушениях прав.¹³³

4.2.4 Свобода мирных собраний

Мирные демонстрации и другие общественные мероприятия можно проводить только в том случае, если организаторы заблаговременно получили официальное разрешение властей, которые неохотно дают таковое в нарушение права на свободу мирных собраний. Организация или участие в несанкционированном общественном мероприятии грозит штрафом или административным арестом.¹³⁴ Первый на всём пространстве бывшего Советского Союза гей-прайд состоялся в Минске в 2001 году. Тогда в нем приняли участие 300 человек, мероприятие прошло без каких бы то ни было происшествий. С тех пор активисты неоднократно обращались за официальным разрешением на проведение гей-прайда (например, в 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 и 2013 годах), однако каждый раз получали отказ.¹³⁵ В мае 2010 года ЛГБТИ-активисты в Минске проигнорировали распоряжение властей и организовали мирное шествие. Тогда задержали двенадцать манифестантов, которых впоследствии освободили.¹³⁶ В 2016 году четверо активистов раздавали на улицах Минска листовки о защите прав ЛГБТИ в честь Международного дня борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией; никого не задержали.¹³⁷

После ужесточения мер в 2013 году (см. ниже) все площадки, ранее соглашавшиеся принять закрытые мероприятия в рамках прайд-недели, внезапно нашли причины больше этого не делать.¹³⁸ До 2013 года активисты сообщали о том, что атмосфера работы в сфере защиты прав ЛГБТИ в целом кажется менее сковывающей, активистам было легче организовывать различные социальные мероприятия и неофициальные общественные встречи.¹³⁹ Кроме того, работали несколько ЛГБТИ-клубов, которые к моменту написания доклада закрылись.¹⁴⁰

вопросов до представления восьмого периодического доклада по Беларуси» на англ. яз.), альтернативный доклад КЛДЖ (Минск, «Белорусский Хельсинский Комитет», 2016 год).

¹³¹ Постановление «О порядке организации работы с гражданами в органах, регистрирующих акты гражданского состояния» от 14 декабря 2005 года, № 1454, Articles 68 and 84. Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 декабря 2010 года № 163 «О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности». См. по адресу: <http://www.transcoalition.info/law/belarus-postanovlenie-o-nekotorykh-voprosakh-izmeneniya-i-korreksii-polovoi-prinadlezhnosti> (по состоянию на 21 сентября 2016 года).

¹³² Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 гг.»

¹³³ Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено. Подавление гражданского общества в Беларуси»; «Ассоциация равных прав» в сотрудничестве с «Белорусским Хельсинским Комитетом» «За полчаса до весны»

¹³⁴ Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено. Подавление гражданского общества в Беларуси»; Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 гг.»

¹³⁵ «Ассоциация равных прав» в сотрудничестве с «Белорусским Хельсинским Комитетом» «За полчаса до весны», стр. 169–169; Amnesty International, «Что не разрешено – то запрещено».

¹³⁶ Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено. Подавление гражданского общества в Беларуси», стр. 51; «Ассоциация равных прав» в сотрудничестве с «Белорусским Хельсинским Комитетом» «За полчаса до весны», стр. 172.

¹³⁷ TUT.BY, «В Минске раздали листовки против гомофобии и провели пикет у посольства США в поддержку прав геев», TUT.BY (блог), 17 мая 2016 года, <http://news.tut.by/society/496704.html>.

¹³⁸ ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2014» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе 2014», на англ.яз., Брюссель, ILGA Europe, 2014 год), стр. 43.

¹³⁹ Amnesty International «Belarus: Out in the Open» («Беларусь: открыться», на англ. яз., Amnesty International (блог), 8 декабря 2013 года, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2013/12/belarusoutopen/>; интервью с бывшим активистом, Минск, 21 июля 2016 года.

¹⁴⁰ Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 гг.»

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

4.2.5 Свобода ассоциаций

В Беларуси объединения, работающие в области прав ЛГБТИ, не могут получить регистрацию.¹⁴¹ Без официальной регистрации ЛГБТИ-активистам и неформальным инициативам грозит уголовное преследование, так как работа незарегистрированных НКО запрещена в стране на законодательном уровне.¹⁴²

Объединение «Гей-Беларусь» обратилось в министерство юстиции за регистрацией сначала в 2011 году, затем в 2012 году, но получило отказ: сначала по незначительным административным основаниям, затем потому, что они предприняли попытку зарегистрироваться в качестве молодёжного движения, а устав организации не предусматривал деятельность «в поддержку социальной зрелости и всестороннего развития белорусской молодёжи».¹⁴³ В начале 2013 года порядка 60–70 «основателей» объединения «Гей-Беларусь» допросили полицейские, причём их допрашивали на предмет сексуальной жизни и связей с иностранными коллегами. Во многих случаях полицейские приходили к людям на работу и домой. Примерно в то же время полиция провела рейды по ЛГБТИ-клубам, в ряде случаев посетителей снимали на видео и записывали их персональные данные.¹⁴⁴ В 2016 году инициативная группа «Идентичность и право», занимающаяся правами ЛГБТИ-лиц, обращалась в министерство юстиции за официальной регистрацией пять раз и каждый раз получала отказ. Причиной отказа управление юстиции в Минске называло «несоответствие моральным и общественным интересам», а также то, что они не указали «конкретную сферу деятельности».¹⁴⁵

4.2.6 Свобода выражения мнений и положение СМИ

В независимых СМИ жизнь ЛГБТ-сообщества освещается, как правило, нейтрально или положительно. Однако в подконтрольных государству СМИ, которые читает и смотрит большая часть населения – негативно.¹⁴⁶ Кроме того, в Беларуси многие смотрят и читают российские СМИ.¹⁴⁷

Власти Беларуси опираются на законодательную базу, которая позволяет им вести широкомасштабную тайную слежку за электронной перепиской и телефонными разговорами фактически совершенно необоснованно. Практически никто достоверно не знает, следят за ним или нет, и это серьёзно сковывает работу правозащитников, в том числе ЛГБТИ-активистов, заставляя многих прибегать к самоцензуре.¹⁴⁸

4.2.7 Нарушения прав представителей ЛГБТИ-сообщества

В Беларуси по-прежнему резко осуждают однополые отношения и гендерную неконформность.¹⁴⁹ По данным Исследовательского центра Пью, 75% населения в возрасте от 18 до 35 лет и 87% населения старше 35 лет считают, что «гомосексуальность недопустима в обществе».¹⁵⁰ Люди, не скрывающие свою принадлежность к ЛГБТИ-сообществу, в Беларуси могут подвергнуться

¹⁴¹ Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено»; «Евразийская коалиция по мужскому здоровью» (ЕКОМ) «Successes of LGBT Involvement in National HIV Decision Making Processes» («Успехи в вовлечении ЛГБТИ людей в национальные процессы принятия решений в сфере ВИЧ», на англ. яз.)

¹⁴² «Евразийская коалиция по мужскому здоровью» (ЕКОМ) «Successes of LGBT Involvement in National HIV Decision Making Processes» («Успехи в вовлечении ЛГБТИ людей в национальные процессы принятия решений в сфере ВИЧ», на англ. яз.), стр. 6; Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено», стр. 13.

¹⁴³ Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено», стр. 51.

¹⁴⁴ Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено», стр. 51; ILGA Europe, «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2014», 43.

¹⁴⁵ ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2017» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе 2017», на англ. яз.), стр. 55.

¹⁴⁶ Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 гг.»

¹⁴⁷ Луцевич «Agents of the Russian World Proxy Groups in the Contested Neighbourhood» («Агенты русского мира. Уполномоченные группы в регионе противостояния», на англ. яз.)

¹⁴⁸ Amnesty International «Достаточно осознать, что она есть: гражданское общество, секретность и слежка в Беларуси» (Лондон, Amnesty International, 2016 год).

¹⁴⁹ «Евразийская коалиция по мужскому здоровью» (ЕКОМ) «Successes of LGBT Involvement in National HIV Decision Making Processes» («Успехи в вовлечении ЛГБТИ людей в национальные процессы принятия решений в сфере ВИЧ», на англ. яз.)

¹⁵⁰ Исследовательский центр Пью «Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе. Национальная и религиозная идентичность сходятся в одной точке в регионе, где когда-то царил режим атеизма», стр. 106.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

агрессии и дискриминации, например, в сфере обслуживания или трудоустройства. В результате многие представители ЛГБТИ-сообщества предпочитают не раскрываться.¹⁵¹ В 2011 году молодые представители ЛГБТИ-сообщества из фокус-группы сообщили, что подверглись физическому насилию и оскорблениям со стороны родных, когда решили открыться им.¹⁵²

Милиция в Беларуси чаще всего не реагирует на нападения на ЛГБТИ-лиц на улицах, а также не отслеживает и не расследует нападения гомофобного и трансфобного характера. В некоторых случаях пострадавшие не желают заявлять о нападениях в милицию, опасаясь дальнейших злоупотреблений теперь уже со стороны милиционеров, а также потому что не верят в то, что милиция займётся их делом.¹⁵³ Кроме того, активисты сообщали о запугиваниях и преследовании со стороны милиции.¹⁵⁴

В мае 2014 года на Михаила Пищевского напали, когда он ушёл с вечеринки. Его жестоко избили. Нападение носило явный гомофобный характер. Больше года Михаил Пищевский оставался в коме и скончался от полученных травм в октябре 2015 года. Напавшего на него сначала приговорили к двум годам и восьми месяцам лишения свободы за «хулиганство» и нанесение тяжких телесных повреждений по неосторожности, однако через 11 месяцев уже освободили. То, что мотивом нападения стала гомофобия, в ходе судебных слушаний ни разу не упоминалось.¹⁵⁵ После смерти Михаила Пищевского нападавшего судили повторно за непредумышленное убийство, в этот раз суд учёл неприязнь.¹⁵⁶ В июле 2016 года подсудимого приговорили к трём годам лишения свободы.¹⁵⁷ В начале 2016 года суд рассмотрел ещё одно дело о нападении гомофобного характера. При вынесении решения суд учёл мотив «ненависти к определённой социальной группе». В тот раз суд в Беларуси впервые принял во внимание гомофобию при вынесении решения.¹⁵⁸

Женщины из числа лесбиянок и бисексуалов в Беларуси подвергаются социальной дискриминации, стигматизации и насилию.¹⁵⁹ В официальных дебатах на тему «семейных ценностей» (в том числе в связи с новым законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию») упор делается на «традиционные» роли жены и матери.¹⁶⁰ Такой подход идёт вразрез с обязательством Беларуси в рамках Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин о мерах, направленных на искоренение гендерных стереотипов (статья 5).

Политические деятели, в том числе президент Александр Лукашенко, позволяют высказывания, разжигающие вражду или дискриминацию по признакам СОГИ.¹⁶¹ Президент позволял себе высказывания гомофобного характера. Так в 2012 году в ответ на решение Германии отозвать посла из Беларуси в знак протеста против нарушений прав человека президент заявил: «Лучше быть диктатором, чем голубым».¹⁶² Постоянный представитель Беларуси при ООН отверг все требования о необходимости признать и защищать права ЛГБТИ-лиц, заявив, что страна предпочитает «традиционные» и «семейные» ценности «гомоцентризму».¹⁶³

¹⁵¹ Amnesty International «Belarus: Out in the Open» («Беларусь: открыться», на англ. яз.); Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено. Подавление гражданского общества в Беларуси».

¹⁵² «Ассоциация равных прав» в сотрудничестве с «Белорусским Хельсинским Комитетом» «За полчаса до весны», стр.167.

¹⁵³ «Ассоциация равных прав» в сотрудничестве с «Белорусским Хельсинским Комитетом» «За полчаса до весны».

¹⁵⁴ Amnesty International «Belarus: Out in the Open» («Беларусь: открыться», на англ. яз.); Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено. Подавление гражданского общества в Беларуси»; Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 г.».

¹⁵⁵ Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 г.»

¹⁵⁶ RFE/RL, «Пракурор Просіць 3 Гады Пазбаўленьня Волі Для Лукашэвіча, Пасьля Ўдару Якога Памёр Міхаіл Пішчэўскі («Прокурор требует три года лишения свободы для Лукашевича за побои, от которых скончался Михаил Пищевский», на белорус. яз.), Радые Свабода, 20 июля 2016 года, <https://www.svaboda.org/a/sud-zabojcy-piszczewska/27870010.html>.

¹⁵⁷ ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2017» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе 2017», на англ.яз.), стр. 54.

¹⁵⁸ Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 г.»; ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2017» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе 2017», на англ.яз.), стр. 54.

¹⁵⁹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин «Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Беларуси» (Нью-Йорк, КЛДЖ, 2016 год).

¹⁶⁰ «Белорусский Хельсинский Комитет» и другие «Answers to the List of Issues and Questions prior to the Submission of the Eighth Periodic Report of Belarus» («Ответы на список проблем и вопросов до представления восьмого периодического доклада по Беларуси» на англ. яз.).

¹⁶¹ См. Ганжуров «Права ЛГБТ в Беларуси. Январь 2013 — июнь 2016 г.»; ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2017» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе 2017», на англ.яз.), стр. 54.

¹⁶² Иван Нечелуренко «Homophobia, Vote Rigging and Posturing - 20 Years of Lukashenko» («Гомофобия, фальсификация результатов голосования и политические спекуляции – 20 лет Лукашенко», на англ.яз., 7 октября 2014 года, <http://themoscowtimes.com/articles/homophobia-vote-rigging-and-posturing-20-years-of-lukashenko-37216>. Тогдашним министром иностранных дел Германии был Гидо Вестервелле, открытый гей.

¹⁶³ Выступление министра иностранных дел Республики Беларусь В.Макея на общей дискуссии 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, г.Нью-Йорк, 30 сентября 2014 г., <http://mfa.gov.by/press/statements/a4517a33fb77a500.html>; UN Radio, «Посол

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Насколько представители Amnesty International поняли из бесед с ЛГБТИ-активистами, трансгендерные лица в Беларуси крайне маргинализированы и уязвимы для нападения. К сожалению, организация не смогла побеседовать ни с одним таким лицом в ходе короткого визита в страну. Особенно беззащитными перед актами насилия и злоупотреблениями являются трансгендерные женщины.¹⁶⁴

Власти отстраняются от участия в решении проблем ЛГБТИ-сообщества. Тем не менее между ЛГБТИ-активистами и представителями сферы здравоохранения установилось некоторое сотрудничество по вопросу включения МСМ в национальные меры по борьбе с ВИЧ.¹⁶⁵

4.3 Казахстан

В сравнении с тремя другими странами в Казахстане представители ЛГБТИ-сообщества предпочитают оставаться в тени, однако положение начало меняться благодаря появлению двух инициативных групп, с которыми эксперты Amnesty International встретились в ходе поездки в Казахстан. Отношение в обществе к ЛГБТИ-лицам в целом отрицательно, однополые сексуальные отношения и гендерная неконформность резко осуждаются.¹⁶⁶ Из-за этого представителям ЛГБТИ-сообщества крайне сложно решиться открыто заявить о своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности.¹⁶⁷ Политические и общественные деятели открыто осуждают ЛГБТИ-лиц, зачастую под предлогом защиты семейных и «традиционных ценностей», при этом некоторые члены парламента даже призывали вернуть уголовную ответственность за однополые сексуальные отношения.¹⁶⁸

4.3.1 Законодательная база

Добровольные сексуальные отношения между мужчинами были декриминализованы в Казахстане в 1998 году. Уголовная ответственность за добровольные сексуальные отношения между женщинами не предусматривалась.

В феврале 2015 года верхняя палата парламента приняла поправки к ряду законов о защите детей от информации «причиняющей вред их здоровью и развитию»;¹⁶⁹ в том числе о введении административных санкций за предоставление информации «пропагандирующей нетрадиционную сексуальную ориентацию» и обязательной регистрации всех сайтов. В мае 2015 года Конституционный совет Республики Казахстан признал эти законопроекты противоречащими Конституции из-за правовых несоответствий целого ряда положений и вернул их в парламента на доработку.¹⁷⁰ С тех пор вопрос о принятии этих законов не поднимался.

Конституция Республики Казахстан не предусматривает определение брака. В соответствии с законом «О браке и семье» брак – это союз между мужчиной и женщиной (статья 1).¹⁷¹

Беларуси пригласил инопланетян поучаствовать в дискуссии о семейных Ценностях» 6 января 2015 года <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/182999/#.WZV9hIqQyLL>.

¹⁶⁴ «Белорусский Хельсинский Комитет» и другие «Answers to the List of Issues and Questions prior to the Submission of the Eighth Periodic Report of Belarus» («Ответы на список проблем и вопросов до представления восьмого периодического доклада по Беларуси») на англ. яз.).

¹⁶⁵ «Евразийская коалиция по мужскому здоровью» (ЕКОМ) «Successes of LGBT Involvement in National HIV Decision Making Processes» («Успехи в вовлечении ЛГБТИ людей в национальные процессы принятия решений в сфере ВИЧ», на англ. яз.).

¹⁶⁶ «Лабрис Кыргызстан» и Sexual Rights Initiative «Представление по Казахстану» Совету ООН по правам человека, универсальный периодический обзор, 7-я сессия, 8 -19 февраля 2010 года, без даты

¹⁶⁷ «Ассоциация равных прав» «Во имя единства: решение проблем дискриминации и неравенства в Казахстане» (Лондон, «Ассоциация равных прав», 2016 год).

¹⁶⁸ Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем»; Association for Progressive Communication (APC) и HIVOS «Global Information Society Watch 2015: Sexual Rights and the Internet» («Обзор глобального информационного пространства 2015: сексуальные права и интернет», на англ. яз., Мелвилл / Gaara, APC / HIVOS, 2015 год); «Ассоциация равных прав» «Во имя единства».

¹⁶⁹ Проект закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

¹⁷⁰ CRIN – Международная сеть по защите прав детей «CENSORSHIP: Laws Restricting Children's Access to Information» («ЦЕНЗУРА: законы, ограничивающие доступ детей к информации», на англ. яз., по состоянию на 18 августа 2017 года, <https://www.crin.org/en/library/publications/censorship-laws-restricting-childrens-access-information>); Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем»; «Ассоциация равных прав» «Во имя единства».

¹⁷¹ Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», 26 декабря 2011 года, No. 518-IV с изменениями и дополнениями 2014 года).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Конституция запрещает дискриминацию по любым признакам. Тем не менее отдельного законодательства о борьбе с дискриминацией, предусматривающего запрет на дискриминацию по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в Казахстане нет.¹⁷²

Нет в Казахстане и отдельного законодательства о защите ЛГБТИ-лиц от преступлений на почве ненависти или от разжигания дискриминации, агрессии и насилия по признакам СОГИ.¹⁷³ Статья 174 Уголовного кодекса запрещает возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, однако также не включает СОГИ в перечень запрещённых оснований для дискриминации.¹⁷⁴ Кроме того, власти Казахстана зачастую пользуются статьёй 174 не для того, чтобы защищать меньшинства, а для того чтобы преследовать несогласных.¹⁷⁵

4.3.2 Права транссексуальных лиц

В Казахстане действует крайне сложный порядок смены имени и гендерного маркера в удостоверяющих личность документах, и это является серьёзным препятствием в реализации прав транссексуальных лиц в стране.¹⁷⁶ Государственная комиссия по медицинскому освидетельствованию лиц с расстройствами половой идентификации может признать гендерную идентичность лица (необходимая процедура для смены гендерного маркера) только по достижению им 21 года, при условии прохождения стерилизации, гормональной терапии и операции на гениталиях,¹⁷⁷ а также психиатрического освидетельствования в стационаре.¹⁷⁸ В рамках указанной процедуры нужно неоднократно обращаться в комиссию, которая каждый раз должна разрешать транссексуальным людям приступать к следующему этапу «лечения», что, по словам активистов, «мучительно, унижительно и дорого».¹⁷⁹ Операции на гениталиях проводит лишь одно медицинское учреждение в Алматы, куда трудно добраться людям их других районов большой страны.¹⁸⁰

4.3.3 Обстановка

В Казахстане действуют чрезмерные ограничения на пользование правами на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и свободу ассоциаций, что препятствует организованной работе и защите прав, в том числе ЛГБТИ-активистов.

¹⁷² «Феминита» и AlmaTQ «Альтернативный доклад по выполнению положений Международного пакта по гражданским и политическим правам по отношению к ЛГБТ-людям в Казахстане»; Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем»; «Ассоциация равных прав» «Alternative Report Submitted to the 117th Session of the Human Rights Committee in Relation to the Second Periodic Report Submitted by: Kazakhstan» («Альтернативный доклад, представленный на 117-ой сессии Комитета по правам человека, в связи со вторым периодическим докладом Казахстана», май 2016 года, альтернативный доклад Комитету по правам человека, Лондон, «Ассоциация равных прав», 2016 год).

¹⁷³ «Феминита» и AlmaTQ «Альтернативный доклад по выполнению положений Международного пакта по гражданским и политическим правам по отношению к ЛГБТ-людям в Казахстане».

¹⁷⁴ «Феминита» и AlmaTQ «Альтернативный доклад».

¹⁷⁵ Amnesty International «Kazakhstan: Submission to the United Nations Human Rights Committee» («Казахстан: представление в Комитет по правам человека ООН», на англ.яз., Лондон, Amnesty International, 2016 год); Amnesty International «Думай прежде, чем постить: уничтожение пространства для свободы выражения мнения в социальных сетях в Казахстане» (Лондон, Amnesty International, 2017 год).

¹⁷⁶ «Феминита» и AlmaTQ «Альтернативный доклад по выполнению положений Международного пакта по гражданским и политическим правам по отношению к ЛГБТ-людям в Казахстане»; AlmaTQ, Center for International Human Rights and Global Initiatives for Human Rights «Violations by Kazakhstan of the Right of Transgender Persons to Legal Recognition of Gender Identity» («Нарушение Казахстаном права транссексуалов на юридическое признание их гендерной идентичности», на англ.яз.).

¹⁷⁷ Операции на гениталиях – операции с целью изменения гениталий в соответствии с гендерной идентичностью лица. См. Amnesty International «The State Decides Who I Am: Lack of Gender Recognition for Transgender People in Europe» («Государство решает, кто я: отказ в юридическом признании пола транссексуалов в Европе», на англ. яз), стр. 16.

¹⁷⁸ Постановление No. 187 министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан «Об утверждении правил медицинского освидетельствования и проведения смены пола для лиц с расстройствами половой идентификации» (от 31 марта 2015 года); Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», статья 88; Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», статья 257. Подробную информацию о порядке см. в документе: AlmaTQ, Center for International Human Rights and Global Initiatives for Human Rights «Violations by Kazakhstan of the Right of Transgender Persons to Legal Recognition of Gender Identity» («Нарушение Казахстаном права транссексуалов на юридическое признание их гендерной идентичности», на англ.яз.).

¹⁷⁹ AlmaTQ, Center for International Human Rights and Global Initiatives for Human Rights «Violations by Kazakhstan of the Right of Transgender Persons to Legal Recognition of Gender Identity» («Нарушение Казахстаном права транссексуалов на юридическое признание их гендерной идентичности», на англ.яз.), стр. 1.

¹⁸⁰ AlmaTQ, Center for International Human Rights and Global Initiatives for Human Rights «Violations by Kazakhstan of the Right of Transgender Persons to Legal Recognition of Gender Identity» («Нарушение Казахстаном права транссексуалов на юридическое признание их гендерной идентичности», на англ.яз.).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

4.3.4 Свобода мирных собраний

Гей-прайды и другие общественные мероприятия в поддержку прав ЛГБТИ-людей в Казахстане никогда не проводились. В стране за организацию и участие в несанкционированном массовом мероприятии предусматривается административная и даже уголовная ответственность.¹⁸¹ Подобные меры представляют собой нарушение прав человека: для реализации права на свободу мирных собраний не должны требоваться никакие предварительные разрешения, и власти не должны требовать от желающих мирно собраться заблаговременного получения разрешений.¹⁸²

4.3.5 Свобода ассоциаций

По состоянию на момент составления доклада в Казахстане не были зарегистрированы НКО, которые основной упор в своей деятельности делали бы на защиту прав ЛГБТИ-лиц, хотя в прошлом в стране была зарегистрирована и работала в этой сфере НКО «Амулет».¹⁸³ Регистрация НКО в Казахстане – крайне сложный и бюрократизированный процесс. Кроме того, в регистрации часто отказывают по вымышленным основаниям. Организация или членство в незарегистрированной организации влекут за собой административную и уголовную ответственность¹⁸⁴, что представляет собой нарушение прав человека. Как отметила Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциаций: «Не следует препятствовать законной деятельности лиц, участвующих в незарегистрированных объединениях, в том числе осуществлению их права на организацию и участие в мирных собраниях, и подвергать их уголовному преследованию».¹⁸⁵

4.3.6 Свобода выражения мнений и положение СМИ

Подконтрольные государству СМИ либо подвергают информацию о ЛГБТИ-сообществе цензуре, либо представляют её в скандальном и враждебном ключе, способствуя формированию у широкой публики неприязни трансфобного и гомофобного характера.¹⁸⁶ И хотя независимые издания пишут о вопросах соблюдения прав ЛГБТИ-лиц в более нейтральном или позитивном ключе, у них крайне незначительная аудитория.¹⁸⁷ Власти оправдывают цензуру при освещении ЛГБТИ-проблематики защитой нравственности и традиций.¹⁸⁸ Тем не менее такие глобальные ограничения идут вразрез с положениями статьи 19 МПГПП, в соответствии с которой право на свободу выражения мнений может быть ограничено только в исключительных случаях и только тогда, когда такие ограничения устанавливаются законом, а также необходимы для защиты определённых законных интересов и соразмерны им. В сочетании со скандальной и враждебной

---

¹⁸¹ Дополнительную информацию об ограничении прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциаций и свободу собраний в Казахстане см. Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем»; Amnesty International «Kazakhstan: Submission to the United Nations Human Rights Committee» («Казахстан: представление для Комитета ООН по правам человека», на англ. яз.); Amnesty International «Думай прежде, чем постить: уничтожение пространства для свободы выражения мнения в социальных сетях в Казахстане».

¹⁸² Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», стр. 16.

¹⁸³ НКО «Амулет», по-видимому, ещё работала в конце 2000-х – начале 2010-х. Неясно, что случилось с объединением.

¹⁸⁴ Amnesty International «Kazakhstan 2016/2017» («Казахстан 2016/2017», на англ. яз., 2017 год, <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/kazakhstan/report-kazakhstan/>.)

¹⁸⁵ Специальный докладчик ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций «The Right to Freedom of Association: Best Practices Fact Sheet» («Право на свободу ассоциаций: справка по вопросу о передовой практике», на англ. яз.).

¹⁸⁶ Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем»; Association for Progressive Communication (APC) и HIVOS «Global Information Society Watch 2015 Sexual Rights and the Internet» («Обзор глобального информационного пространства 2015: сексуальные права и интернет», на англ. яз.); «Ассоциация равных прав» «Во имя единства; КМБПЧИСЗ «Предварительный обзорный доклад об отдельных аспектах неравенства и дискриминации в Республике Казахстан» (Алматы, «Казахстанское Международное бюро по правам человека и соблюдению законности», 2015 год).

¹⁸⁷ Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем»; Amnesty International «Kazakhstan: Submission to the United Nations Human Rights Committee» («Казахстан: представление для Комитета ООН по правам человека», на англ. яз.).

¹⁸⁸ Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем», стр. 17.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

подачей информации в стране складывается обстановка, в которой людям крайне сложно найти достоверные сведения на ЛГБТИ-темы.¹⁸⁹

Казахстан занимает одно из первых мест в регионе по размеру интернет-аудитории. Социальные сети обрели важное значение, став площадкой для свободного выражения мнений и организации работы правозащитников и людей в целом.¹⁹⁰ Однако даже в социальных сетях ЛГБТИ-лица прибегают к самоцензуре, говорят о том, как трудно открыто обсуждать проблемы ЛГБТИ-сообщества и обмениваться информацией, поскольку опасаются преследования и запугивания либо видят комментарии и обсуждения гомофобного и трансфобного характера.¹⁹¹ Кроме того, власти всё больше и больше ограничивают доступ в сети к информации, а также используют заявления из социальных сетей в целях административного и уголовного преследования (например, «за организацию или участие в несанкционированных массовых мероприятиях», как это случилось в 2016 году в связи с распространением в социальных сетях информации об акциях протеста, а также за «распространение заведомо ложной информации»). И это тоже ведёт к самоцензуре.¹⁹²

4.3.7 Нарушения прав представителей ЛГБТИ-сообщества

Представители ЛГБТИ-сообщества подвергаются запугиванию и дискриминации при устройстве на работу, в сфере здравоохранения, образования и других.¹⁹³ Родные могут крайне негативно отреагировать на каминг-аут молодого родственника, причём некоторые ЛГБТИ-люди подвергаются домашнему насилию со стороны родных и даже принудительному психиатрическому лечению с целью «исправить» их.¹⁹⁴ Многие представители ЛГБТИ-сообщества прибегают к самоцензуре и не говорят открыто о своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности, чтобы избежать преследования и насилия.¹⁹⁵

В Казахстане ЛГБТИ-люди подвергаются жестоким нападениям, и чаще всего полиция реагирует на такие нападения несоразмерно и недобросовестно.¹⁹⁶ Полицейские и должностные лица и сами оказываются причастны к преследованию и дискриминации представителей ЛГБТИ-сообщества, запугивают их тем, что «выдадут» родным, совершают преступления на почве ненависти к ЛГБТИ-лицам.¹⁹⁷ Всё это способствует формированию в стране недоверия к правоохранительным органам, к тому что они могут и хотят расследовать нападения и привлекать к ответственности виновных. В результате большинство ЛГБТИ-лиц не хотят заявлять в полицию о преступлениях на почве ненависти.¹⁹⁸

Разбирательства по делам о преступлениях в отношении ЛГБТИ-лиц не учитывают неприязнь в качестве мотива. В 2015 году в Усть-Каменогорске двое друзей убили третьего, когда тот

---

¹⁸⁹ Светлана Глушкова «Люди боятся говорить, что среди их друзей есть геи», *Radio Azattyq*, 11 января 2016 года <http://rus.azattyq.org/articleprintview/27479353.html>.

¹⁹⁰ Amnesty International «Думай прежде, чем постить: уничтожение пространства для свободы выражения мнения в социальных сетях в Казахстане»; Association for Progressive Communication (APC) и HIVOS «Global Information Society Watch 2015 Sexual Rights and the Internet» («Обзор глобального информационного пространства 2015: сексуальные права и интернет», на англ. яз.).

¹⁹¹ Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем», стр. 30; Association for Progressive Communication (APC) и HIVOS «Global Information Society Watch 2015 Sexual Rights and the Internet» («Обзор глобального информационного пространства 2015: сексуальные права и интернет», на англ. яз.).

¹⁹² Amnesty International «Думай прежде, чем постить: уничтожение пространства для свободы выражения мнения в социальных сетях в Казахстане».

¹⁹³ AlmaTQ, Center for International Human Rights and Global Initiatives for Human Rights «Violations by Kazakhstan of the Right of Transgender Persons to Legal Recognition of Gender Identity» («Нарушение Казахстаном права транссексуалов на юридическое признание их гендерной идентичности», на англ. яз.), стр. 1; Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем»; «Ассоциация равных прав» «Во имя единства»; «Феминита» и AlmaTQ «Альтернативный доклад по выполнению положений Международного пакта по гражданским и политическим правам по отношению к ЛГБТ-людям в Казахстане»; Human Rights Watch «И тогда я наконец осознала, что я никто»: Атмосфера страха среди представителей ЛГБТ в Казахстане» (Нью-Йорк, Human Rights Watch, 2015 год).

¹⁹⁴ «Ассоциация равных прав» «Во имя единства»; Human Rights Watch «И тогда я наконец осознала, что я никто»: Атмосфера страха среди представителей ЛГБТ в Казахстане».

¹⁹⁵ Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем».

¹⁹⁶ AlmaTQ, Center for International Human Rights and Global Initiatives for Human Rights «Violations by Kazakhstan of the Right of Transgender Persons to Legal Recognition of Gender Identity» («Нарушение Казахстаном права транссексуалов на юридическое признание их гендерной идентичности», на англ.яз.),стр. 1; Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем».

¹⁹⁷ «Ассоциация равных прав» «Во имя единства».

¹⁹⁸ Association for Progressive Communication (APC) и HIVOS «Global Information Society Watch 2015 Sexual Rights and the Internet» («Обзор глобального информационного пространства 2015: сексуальные права и интернет», на англ. яз.), Human Rights Watch «И тогда я наконец осознала, что я никто».

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

рассказал им, что является геем. По словам виновников, они убили его, потому его сексуальная ориентация, в которой он признался, «оскорбила» их. Однако ни прокурор, ни судья не посчитали это заявление отягчающим обстоятельством.¹⁹⁹

Лесбиянки и бисексуальные женщины подвергаются «двойной дискриминации»: дискриминации на основании пола и дискриминации гомофобного и трансфобного характера. Согласно недавнему исследованию, женщины из числа лесбиянок и бисексуалов подвергаются преследованию со стороны полиции (когда пытаются заявить о преступлении); принуждению к тому, чтобы соответствовать «традиционной» гендерной роли; насилию дома и на улицах. В том числе стало известно как минимум об этом случае, когда женщину попытались изнасиловать в «коррекционных» целях.²⁰⁰

Некоторые влиятельные общественные деятели позволяют публичные высказывания гомофобного характера, тем самым поощряя враждебное отношение в обществе в целом. На подобное разжигание дискриминации и розни по признакам СОГИ фактически смотрят сквозь пальцы.²⁰¹ Например, члены парламента от правящей партии «Нур Отан» заявили, что гомосексуальность «безнравственна» и является «преступлением против человечности»²⁰² и призывали принять закон, запрещающий «гомосексуальные отношения».²⁰³

Транссексуальные люди в Казахстане крайне маргинализированы и уязвимы для насилия и дискриминации.²⁰⁴ Согласно исследованию НКО AlmaTQ, 38 респондентов из 41 подвергались дискриминации или насилию из-за своей транссексуальности.²⁰⁵ Кроме того, из-за сложной процедуры смены гендерного маркера в удостоверяющих личность документах крайне незначительное число транссексуальных лиц могут получить удостоверения личности, совпадающие с их гендерной идентичностью. Это значит, что их тайну могут раскрыть и подвергнуть их преследованию и дискриминации. Например, транссексуальным людям трудно устроиться на работу и-за «несоответствия» данных в удостоверяющих личность документах их гендерному выражению.²⁰⁶

С географической точки зрения Казахстан очень крупная страна с большими расстояниями между населёнными центрами. Многие представители ЛГБТИ-сообщества, особенно не из Алматы (крупнейший город Казахстана) или Астаны (столица), оказываются в изоляции, отчасти потому что боятся открыто говорить о СОГИ, и это один из многих отрицательных факторов.²⁰⁷

4.4 Кыргызстан

Общество в Кыргызстане консервативно. Представителям ЛГБТИ-сообщества трудно раскрыться. Тем, кто заявил о принадлежности к ЛГБТИ-сообществу, угрожает серьёзная

¹⁹⁹ Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем», стр. 12; «Феминита» и AlmaTQ «Альтернативный доклад по выполнению положений Международного пакта по гражданским и политическим правам по отношению к ЛГБТ-людям в Казахстане».

²⁰⁰ Светлана Глушкова «Женщины из ЛБК-сообщества подвергаются двойной дискриминации», *Radio Azattyq*, 2 июня 2017 года, <https://rus.azattyq.org/a/lbk-soobshestvo-v-kazakhstane-zhanar-sekerbayeva-gulzada-serzhan/28518792.html>; «Степной единокор» «Портрет в сумерках: Оценка потребностей ЛБК-женщин в Казахстане», «Степной единокор: Центральноазиатский ресурс о недискриминации ЛГБТИК+», 26 мая 2017 года, <https://www.steppeuca.info/single-post/portretvsumerkah>.

²⁰¹ Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем».

²⁰² Джоанна Лиллис «Kazakhstan: Parliament Becomes Scene of Homophobic Rants» («Казахстан: парламент стал ареной для гомофобной риторики», на англ. яз., EurasiaNet, 28 мая 2013 года, <http://www.eurasianet.org/node/67026>).

²⁰³ Джоанна Лиллис «Kazakhstan's Parliament Hears Another Call for Anti-Gay Law» («В парламенте Казахстана заслушиваются очередные призывы к принятию закона о борьбе с геями», на англ. яз., EurasiaNet, 2 октября 2013 года, <http://www.eurasianet.org/node/67576>). См. также «Ассоциация равных прав» «Во имя единства» стр.207–208; КМБПЧиСЗ «Preliminary survey report on various aspects of inequality and discrimination in the Republic of Kazakhstan» («Предварительный отчет по некоторым аспектам неравенства и дискриминации в Республике Казахстан», на англ. яз.) стр. 105–107.

²⁰⁴ Жанар Канафина «Почему в Центральной Азии бьют трансгендеров?», *OpenAsia* (блог), 12 августа 2016 года, <http://theopenasia.net/articles/detail/pochemuivtsentralnoyaziibuyuttransgenderov/>.

²⁰⁵ AlmaTQ, Center for International Human Rights and Global Initiatives for Human Rights «Violations by Kazakhstan of the Right of Transgender Persons to Legal Recognition of Gender Identity» («Нарушение Казахстаном права транссексуалов на юридическое признание их гендерной идентичности», на англ. яз.), стр. 3–4.

²⁰⁶ AlmaTQ, Center for International Human Rights and Global Initiatives for Human Rights «Violations by Kazakhstan of the Right of Transgender Persons to Legal Recognition of Gender Identity» («Нарушение Казахстаном права транссексуалов на юридическое признание их гендерной идентичности», на англ. яз.); Human Rights Watch «И тогда я наконец осознала, что я никто»; Канафина «Почему в Центральной Азии бьют трансгендеров?».

²⁰⁷ Глушкова «Люди боятся говорить, что среди их друзей есть геи»; Human Rights Watch, «И тогда я наконец осознала, что я никто», стр. 7; Жанар Канафина «Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры: как им живется в Казахстане?», *OpenAsia* (блог), 12 июля 2017 года, <http://theopenasia.net/articles/detail/lesbiyankigeibiseksualyitransgenderykakimzhivetsyavkazakhstane/>.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

опасность подвергнуться насилию и дискриминации.²⁰⁸ Постепенный выход из тени в последние десять лет вызвал агрессивную реакцию (пр этом увеличилось число нападений на ЛГБТИ), а также враждебное отношение в СМИ. Вопрос соблюдения прав ЛГБТИ-лиц получил политическую окраску: политики из числа националистов и популистов манипулируют этой темой, запугивая негативным влиянием «Запада» на «традиционное кыргызское общество».²⁰⁹

4.4.1 Законодательная база

Добровольные сексуальные отношения между мужчинами были декриминализованы в 1998 году.²¹⁰ Добровольные сексуальные отношения между женщинами никогда не были криминализованы.

В 2014 году на рассмотрение парламента Кыргызстана был вынесен проект закона об уголовной ответственности за «формирование положительного отношения к нетрадиционным сексуальным отношениям» (закон о запрете «ЛГБТИ-пропаганды»)²¹¹ Согласно проекту закона любое положительное или нейтральное упоминание «нетрадиционных сексуальных отношений» на публике или в СМИ запрещается, как и любые общественные мероприятия в защиту прав ЛГБТИ-лиц.²¹² Принятие такого закона привело бы к существенным ограничениям в Кыргызстане прав на свободу слова, свободу искать и распространять информацию на ЛГБТИ-темы, а также права ЛГБТИ-лиц на свободу мирных собраний.²¹³ Такие ограничения усугубили бы маргинализацию представителей ЛГБТИ-сообщества в Кыргызстане и помешали бы их взаимодействию с другими объединениями гражданского общества и государственными структурами и формированию более терпимого отношения к ЛГБТИ-сообществу в стране. Очевидно, что проект закона был сформулирован по примеру российского федерального закона, принятого в 2013 году. Однако версия Кыргызстана предусматривала более строгое наказание, вплоть до лишения свободы на срок до одного года, и запрет на распространение информации лицам любого возраста (российский закон запрещает доступ к информации лицам моложе 18 лет).²¹⁴

В парламенте законопроект был принят большинством голосов в первом чтении в октябре 2014 года²¹⁵ и во втором чтении – в июне 2015 года (после доработки), на этот раз опять большинством голосов.²¹⁶ Международное сообщество, в том числе Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), резко осудило законопроект.²¹⁷ В 2016 году после анализа различными парламентскими комитетами проект закона был пересмотрен таким образом, чтобы перекалфицировать некоторые правонарушения из административных в уголовные.²¹⁸ В мае 2016 года парламентский «Комитет по правопорядку и борьбе с преступностью» отозвал проект

²⁰⁸ См. Human Rights Watch «Ежедневное унижение: насилие в отношении лесбиянок, бисексуальных женщин и трансгендерных мужчин в Кыргызстане» (Нью-Йорк, Human Rights Watch, 2008 год); «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии: решение проблем дискриминации и неравенства в Кыргызстане», доклад «Ассоциации равных прав по стране» (Лондон, «Ассоциация равных прав», 2016 год).

²⁰⁹ Вилкинсон «Кыргызский закон против геев: следуя примеру России?».

²¹⁰ Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?» («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.).

²¹¹ Проект Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики», 6-11804/14. Дополнительную информацию см. «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии», стр. 219–220.

²¹² Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?» («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.), стр. 13.

²¹³ «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBTI Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика, язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.), подан на рассмотрение 60-й сессии КЛДЖ в Женеве (Швейцария) 16 февраля - 6 марта 2015 года, альтернативный доклад КЛДЖ (Бишкек, «Лабрис Кыргызстан», 2014 год), стр. 4.

²¹⁴ «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBTI Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика, язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.).

²¹⁵ Kloop «Парламент одобрил «антигейский» закон в первом чтении», Kloop (блог), 15 октября 2014 года, <http://kloop.kg/blog/2014/10/15/parlament-odobril-antigejskij-zakon-v-pervom-cthenii/>.

²¹⁶ Kloop «Депутаты хотят принять «антигейский» закон до конца февраля», Kloop (блог), 19 января 2016 года, <https://kloop.kg/blog/2016/01/19/deputaty-hotyat-prinyat-antigejskij-zakon-do-kontsa-fevralya/>.

²¹⁷ CRIN – Международная сеть по защите прав детей «CENSORSHIP: Laws Restricting Children's Access to Information» («ЦЕНЗУРА: законы, ограничивающие доступ детей к информации», на англ. яз.)

²¹⁸ «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии», стр. 220.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

закона на доработку и по состоянию на момент составления доклада не вернул его на рассмотрение парламента.²¹⁹

ЛГБТИ-активисты опасаются, что в случае принятия закон о запрете «ЛГБТИ-пропаганды» окажет сковывающее воздействие на их деятельность (с учетом запрета общественных мероприятий), в том числе в области здравоохранения и просветительской работы в сфере безопасного секса. Поддержку пострадавших в результате преступлений на почве ненависти (например, юридическое и психологическое консультирование, а также помощь при обращении пострадавших в полицию) также могут расценить как «пропаганду», что повлечёт уголовную ответственность, поскольку проект закона не предусматривает чёткой формулировки «пропаганды».²²⁰

Конституционные поправки, одобренные референдумом в декабре 2016 года, предусматривают изменение положения о браке и семье, оговаривая, что брак – это добровольный союз между мужчиной и женщиной. Статья 2 Семейного кодекса Кыргызской Республики определяет брак как «равноправный союз между мужчиной и женщиной».

Конституция Кыргызской Республики предусматривает защиту от дискриминации по любым признакам (статья 16), однако особо не включает СОГИ в перечень защищаемых признаков.²²¹ В Кыргызстане нет отдельного законодательства о борьбе с дискриминацией, которое бы запрещало дискриминацию на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности.²²² ЛГБТИ-активисты участвовали в работе коалиции по борьбе с дискриминацией, которая составила проект закона о запрете дискриминации (хотя таковой вряд ли будет скоро принят). Другие участники коалиции не хотели включать СОГИ в перечень запрещённых оснований для дискриминации, но ЛГБТИ-активисты добились, чтобы таковые не были исключены.²²³

В Кыргызстане СОГИ не считаются обстоятельствами или мотивами, отягчающими преступление.²²⁴ Напротив, в случае убийства Уголовный кодекс Кыргызской Республики принимает во внимание только мотивы межнациональной, расовой либо религиозной ненависти или вражды.²²⁵ Кроме того, в стране не существует законодательства, защищающего представителей ЛГБТИ-сообщества от разжигания дискриминации, агрессии или насилия по признакам СОГИ; УК предусматривает только возбуждение национальной (межэтнической), расовой или религиозной вражды.²²⁶

4.4.2 Права транссексуальных лиц

В Кыргызстане не существует утверждённой и доступной процедуры смены имени и гендерного маркера в удостоверяющих личность документах. В соответствии с законом «Об актах гражданского состояния» (статья 72) орган записи актов гражданского состояния вправе изменить гендерный маркер в удостоверяющих личность документах, если представлен документ «установленной формы» об изменении пола, выданный медицинской организацией.²²⁷ Однако порядок выдачи таких официальных документов медицинскими учреждениями не регламентируется. Разные органы записи актов гражданского состояния по-разному толкуют

²¹⁹ AKIpress, «Жогорку Кенеш обсудит законопроект о запрете гей-пропаганды в режиме второго чтения», AKIpress (блог), 24 мая 2016 года, <http://kg.akipress.org/news:747347>; «Лабрис Кыргызстан» «Заметка о «дискриминационном» законопроекте в Кыргызстане», «Лабрис Кыргызстан» (блог), 22 июня 2017 года, <http://www.labrys.kg/ru/news/full/699.html>.

²²⁰ Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?» («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.).

²²¹ «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии», стр. 47.

²²² «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBTI Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика, язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.); «Кыргыз Индиго» и «Лабрис Кыргызстан» «Alternative Report on the Implementation of the Provisions of ICCPR Related to LGBT People in Kyrgyzstan» («Альтернативный доклад о выполнении положений МПГПП в связи с ЛГБТИ-людьми в Кыргызстане», на англ.яз.), поданный на рассмотрение на 110-й сессии Комитета по правам человека в марте 2014 года в Женеве (Бишкек, «Кыргыз Индиго» / «Лабрис Кыргызстан», 2014 год).

²²³ Семинар с участием ЛГБТИ-активистов, Бишкек, 25 мая 2017 года.

²²⁴ «Кыргыз Индиго» и «Лабрис Кыргызстан» «Alternative Report on the Implementation of the Provisions of ICCPR Related to LGBT People in Kyrgyzstan» («Альтернативный доклад о выполнении положений МПГПП в связи с ЛГБТИ-людьми в Кыргызстане», на англ.яз.), стр. 7.

²²⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики (в редакции закона № 62 от 21 апреля 2014 года), статья 97 – убийство.

²²⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики (в редакции закона № 62 от 21 апреля 2014 года), статья 299 – возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды.

²²⁷ Закон Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» в редакции от 10 августа 2007 года, No. 148, статьи 60 и 72. См. по адресу: <http://www.transcoalition.info/law/kyrgyzstan-law-on-acts-of-civil-status> (по состоянию на 21 сентября 2016 года); «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии», стр. 218.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

термин «установленная форма», причём некоторые требуют справки о полном хирургическом переходе и гормональной терапии.²²⁸

4.4.3 Обстановка

На уровне закона активисты в Кыргызстане фактически беспрепятственно могут пользоваться правами на свободу выражения мнений, свободу собраний и свободу ассоциаций, однако на практике указанные права ущемляются, в частности, право на свободу мирных собраний.

4.4.4 Свобода мирных собраний

В Кыргызстане никогда не проводились гей-прайды, хотя местные активисты устраивали небольшие публичные мероприятия в поддержку прав ЛГБТИ-лиц. К сожалению, нападения националистов в последнюю пару лет сделали проведение массовых мероприятий крайне опасным. В общем и целом, правозащитники, с которыми организация встречалась в Кыргызстане, считают, что в последние годы обстановка ухудшилась по сравнению с «кульминацией, которая пришлась на начало 2010-х годов, когда была возможна и общественная деятельность, и взаимодействие с властями.²²⁹ На этом фоне в Бишкеке прошли митинги в поддержку принятия закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды».²³⁰

4.4.5 Свобода ассоциаций

В Казахстане разрешается регистрация и работа НКО, работающих в области защиты прав ЛГБТИ-лиц. Более того, в стране существуют несколько общепризнанных НКО, которые открыто защищают права ЛГБТИ-сообщества, причём одна из них существует с 2004 года, ещё одна с 2009 года.

В мае 2016 года члены парламента Кыргызской Республики отказались принять закон, обязывающий НКО с иностранным финансированием получать статус «иностранных агентов».²³¹ Отказ последовал благодаря слаженной кампании организаций гражданского общества, в том числе ЛГБТИ-объединений.²³²

4.4.6 Свобода выражения мнений и положение СМИ

СМИ, как правило, освещают ЛГБТИ-тематику в скандальном ключе, что усугубляет негативное отношение.²³³ Особенно это касается полемики и сведений о проекте закона о запрете «ЛГБТИ-

---

²²⁸ «Лабрис Кыргызстан» и Bishkek Feminist Collective SQ, Доклад по Кыргызстану, 21-я сессия Рабочей группы по универсальному периодическому обзору – июнь 2014 года (Бишкек, «Лабрис» / Bishkek Feminist Collective SQ, 2014 год), стр. 3; «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBTI Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика, язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.), стр. 4–5.

²²⁹ Интервью с ЛГБТИ-активистами, Бишкек, Кыргызстан, март 2016 года. См. также Вилкинсон «Кыргызский закон против геев: следуя примеру России?».

²³⁰ Джорджина Раннард «Kyrgyzstan's Conservatives Hold Their Anti-LGBT Rally» («Консерваторы в Кыргызстане провели митинг против ЛГБТ-сообщества», на англ. яз.), Open Democracy, 15 июня 2015 года, <https://www.opendemocracy.net/od-russia/georgina-rannard/kyrgyzstan-s-conservatives-hold-their-antilgbt-rally>.

²³¹ Анна Лелик «Kyrgyzstan: Foreign Agent Bill Nixed. NGOs Rejoice» («Кыргызстан: законопроект об «иностранных агентах» отменён. НКО радуются», на англ. яз.), EurasiaNet, 12 мая 2016 года, <http://www.eurasianet.org/node/78756>.

²³² Global Philanthropy Project «The Perfect Storm: The Closing Space for LGBT Civil Society in Kyrgyzstan, Indonesia, Kenya, and Hungary» («Идеальный шторм: всё меньше пространства для ЛГБТ-сообщества в гражданском обществе в Кыргызстане, Индонезии, Кении и Венгрии», на англ. яз.), 2016 год, стр. 12.

²³³ Интервью с ЛГБТИ-активистами, Бишкек, Кыргызстан, март 2016 года. См. также Global Philanthropy Project «The Perfect Storm: The Closing Space for LGBT Civil Society in Kyrgyzstan, Indonesia, Kenya, and Hungary» («Идеальный шторм: всё меньше пространства для ЛГБТ-сообщества в гражданском обществе в Кыргызстане, Индонезии, Кении и Венгрии», на англ. яз.); SA Mediators, «Резюме исследования “Язык вражды в СМИ, Интернете и публичном дискурсе -2015”», «Школа миротворчества и

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

пропаганды».²³⁴ С другой стороны, Кыргызстан характеризуется относительным плюрализмом в СМИ, и некоторые независимые СМИ преподносят деликатно информацию о ЛГБТИ-сообществе в положительном ключе либо освещают ЛГБТИ-проблематику нейтрально.²³⁵ Российские СМИ широко популярны в Кыргызстане, и это, по мнению активистов, один из главных факторов формирования враждебного и дискриминационного отношения к ЛГБТИ-людям.²³⁶

Социальные сети стали важной платформой для общения представителей ЛГБТИ-сообщества и обмена информацией²³⁷, но и средством ущемления их прав. Например, некоторые ЛГБТИ-люди попадают в кадр помимо их воли (иногда запись делают люди, утверждающие, что являются сотрудниками полиции), после чего подвергаются шантажу – шантажисты угрожают распространением видео в социальных сетях.²³⁸

Ежегодно НКО «Бир дуйно» проводит правозащитный кинофестиваль. В 2012 году в программу кинофестиваля должны были включить документальный фильм «Я – гей и мусульманин». Однако районный суд Бишкека запретил показ документального фильма по запросу Генерального прокурора от лица Государственной комиссии по делам религии. В определении судьи было сказано, что фильм экстремистский и «содержит признаки возбуждения религиозной вражды, унижения и неполноценности мусульман по религиозному признаку».²³⁹

4.4.7 Нарушения прав представителей ЛГБТИ-сообщества

В Кыргызстане доминирует крайне негативное отношение к представителям ЛГБТИ-сообщества в обществе. Многие считают гомосексуальность «отклонением» и угрозой кыргызской культуре и традиционному распределению гендерных ролей.²⁴⁰ В результате многие ЛГБТИ-лица предпочитают скрывать свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность.²⁴¹ Представители ЛГБТИ-сообщества в Кыргызстане подвергаются преследованию и дискриминации в сфере трудоустройства, здравоохранения, образования и прочих.²⁴² Закон о запрете «ЛГБТИ-пропаганды», не был принят, однако оказал существенное влияние,

---

медиа-технологий в Центральной Азии», 29 декабря 2015 года, <http://www.ca-mediators.net/ru/issledovaniya/216-rezyume-issledovaniya-yazyk-vrazhdy-v-smi-internete-i-publichnom-diskurse-2015.html>.

²³⁴ CA Mediators «Резюме исследования "Язык вражды в СМИ, Интернете и публичном дискурсе -2015"»

²³⁵ По результатам исследования Kloop.kg и Radio Azzatyk. См., например, Бектур Искендер «Бектур Искендер: почему антигейский законопроект не должен быть принят никогда», 21 января 2016 года <http://kloop.kg/blog/2016/01/21/bekturiskenderpochemuantigejskizakonoproektnedolzhenbytrinyatnikogda/>; Эльдияр Арыкбаев «Защитники и противники прав ЛГБТ встретились в эфире КТРК», Kloop (блог), 13 мая 2016 года, <http://kloop.kg/blog/2016/05/13/videoktrkposvyatilefirodnopopolymbrakamipravamlgbt/>; Пахат Асангулова «Апа, Я Гей... История Азамата», Radio Azzatyk, 19 апреля 2017 года http://rus.azzatyk.org/a/kyrgyzstan_azamat/28412347.html.

²³⁶ Эндрю Норт «"We'll Cut off Your Head": Open Season for LGBT Attacks in Kyrgyzstan» («"Голову отрубим": открыт сезон нападения на ЛГБТ в Кыргызстане», на англ.яз., Guardian, 4 мая 2016 года <http://www.theguardian.com/world/2016/may/04/kyrgyzstanlgbtcommunityfearattacksrussia>.

²³⁷ Семинар при участии ЛГБТИ-активистов, Бишкек, март 2016 года.

²³⁸ «Астерия» и другие «Alternative Report On the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women, and Transgender People Republic of Kyrgyzstan 2014» («Альтернативный доклад о положении женщин, которые принимают наркотики, работают в секс-индустрии, лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Республике Кыргызстан за 2014 год», на англ. яз.), совместное представление на 60-ю сессию в отношении Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Женева, Швейцария, 16 февраля – 6 марта 2015 года, альтернативный доклад КЛДЖ (Бишкек, Общественный фонд «Астерия», ЛГБТИКА-организация «Лабрис», «Подруга», Общественный фонд «Таис Плюс», «Шах-Айым», Общественный фонд «СПИД Фонд Восток-Запад в Кыргызской Республике» и Global Health Research Center of Central Asia, 2014 год), стр. 10; «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии», стр. 228; «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBTI Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.).

²³⁹ «Кыргыз Индиго» и «Лабрис Кыргызстан» «Alternative Report on the Implementation of the Provisions of ICCPR Related to LGBT People in Kyrgyzstan» («Альтернативный доклад о выполнении положений МПГПП в связи с ЛГБТИ-людьми в Кыргызстане», на англ. яз.), стр.15; Дэвид Триллинг «Кыргызстан: Запрет на показ фильма о геях-мусульманах осуждается активистами», EurasiaNet, 3 октября 2012 года, <http://russian.eurasianet.org/node/59629>.

²⁴⁰ Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?» («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.).

²⁴¹ «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии»; Human Rights Watch «Ежедневное унижение»; Human Rights Watch, «"Они сказали – так нам и надо!" Милицеекое насилие в отношении геев и бисексуальных мужчин в Кыргызстане» (Нью-Йорк, Human Rights Watch, 2014 год).

²⁴² «Астерия» и другие, «Alternative Report On the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women, and Transgender People Republic of Kyrgyzstan 2014» («Альтернативный доклад о положении женщин, которые принимают наркотики, работают в секс-индустрии, лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Республике Кыргызстан за 2014 год», на англ. яз.); «Кыргыз Индиго» и «Лабрис Кыргызстан» «Alternative Report on the Implementation of the Provisions of ICCPR Related to LGBT People in Kyrgyzstan» («Альтернативный доклад о выполнении положений МПГПП в связи с ЛГБТИ-людьми в Кыргызстане», на англ. яз.).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

последствия которого сохраняются по состоянию на момент написания доклада. По словам ЛГБТИ-лиц, СМИ освещали законопроект крайне враждебно, что привлекло большее внимание к ЛГБТИ-проблематике, усугубив дискриминацию, насилие и агрессию по отношению к представителям ЛГБТИ-сообщества.²⁴³ Молодые люди из числа ЛГБТИ-сообщества, решившие открыться родителям, подвергаются физическому и психологическому насилию со стороны родственников, запрету на передвижения и ограничению общения с людьми вне семейного круга, принудительному лечению в «исправительных» целях, принуждению к вступлению в брак, их также заставляют скрывать свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность.²⁴⁴

В Кыргызстане представители ЛГБТИ-сообщества часто подвергаются физическому насилию по признакам СОГИ.²⁴⁵ Недавний опрос, проведённый НКО «Кыргыз Индиго» в 2016 году, показал, что 84% респондентов подвергались физическому нападению, 35% являются жертвами сексуального насилия.²⁴⁶ После внесения в парламент проекта закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды» в 2014 году нападения значительно участились.²⁴⁷ Чаще всего пострадавшие неохотно заявляют о преступлениях на почве ненависти или скрывают принадлежность к ЛГБТИ-сообществу. Опять же, они либо не доверяют тому, что полиция надлежащим образом расследует заявления, либо опасаются, что полицейские расскажут об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности их родным и знакомым.²⁴⁸ Полицейские нередко отказываются расследовать такие случаи и подвергают пострадавших ЛГБТИ-лиц её большим оскорблениям гомофобного и трансфобного характера.²⁴⁹ Если заявление о преступлении всё-таки принимают, мотив неприязни, как правило, не учитывают.²⁵⁰ Поступали сообщения о преступлениях на почве ненависти в отношении ЛГБТИ-людей, совершённых самими полицейскими, в том числе об изнасилованиях и сексуальном насилии.²⁵¹ В докладе организации Human Rights Watch 2014 года подробно рассказывается о преследовании полицией геев и бисексуалов, в том числе физическом и сексуальном насилии и вымогательстве.²⁵² После публикации доклада министерство внутренних дел заявило о «безосновательности» результатов, доклад был резко осуждён религиозными деятелями.²⁵³

В апреле 2015 года офис НКО, занимающейся защитой прав ЛГБТИ, забросали бутылками с зажигательной смесью (никто не пострадал), а в мае националисты напали на участников частного правозащитного ЛГБТИ-мероприятия в честь Международного дня борьбы с гомофобией и трансфобией. В связи с нападением на ЛГБТИ-мероприятие полицейские задержали и заперли в одних камерах и нападавших, и участников.²⁵⁴ Следствие по делу о нападении продолжается.

Заключённые мужского и женского пола, в которых распознали геев или лесбиянок, подвергаются преследованию и насилию со стороны других заключённых, иногда их помещают есть и спать отдельно от других заключённых.²⁵⁵

---

²⁴³ Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?» («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.); Кэйти Арнольд «Единственный ЛГБТ-клуб в Бишкеке закрывается на фоне всё ухудшающейся атмосферы», *Radio Free Europe / Radio Liberty*, 18 июня, 2017 года, <https://www.rferl.org/a/kyrgyzstanlgbtclubclosinggayrightshomophobia/28561339.html>; «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBT Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика, язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.)

²⁴⁴ Асангулова «Апа, Я Гей... История Азамата»; Human Rights Watch «Ежедневное унижение».

²⁴⁵ Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?» («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.); «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии».

²⁴⁶ Арнольд «Единственный ЛГБТ-клуб в Бишкеке закрывается на фоне всё ухудшающейся атмосферы».

²⁴⁷ Арнольд «Единственный ЛГБТ-клуб в Бишкеке закрывается на фоне всё ухудшающейся атмосферы».

²⁴⁸ Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?» («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.); «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии»; Human Rights Watch «Ежедневное унижение».

²⁴⁹ Арнольд «Единственный ЛГБТ-клуб в Бишкеке закрывается на фоне всё ухудшающейся атмосферы»; Human Rights Watch «Ежедневное унижение».

²⁵⁰ «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBT Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика, язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.), стр. 9; «Кыргыз Индиго» и «Лабрис Кыргызстан» «Alternative Report on the Implementation of the Provisions of ICCPR Related to LGBT People in Kyrgyzstan» («Альтернативный доклад о выполнении положений МПГПП в связи с ЛГБТИ-людьми в Кыргызстане», на англ.яз.), стр. 7.

²⁵¹ «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии», стр. 227–229; Human Rights Watch «Ежедневное унижение»; Human Rights Watch «Они сказали – так нам и надо».

²⁵² Human Rights Watch «Они сказали – так нам и надо».

²⁵³ Крис Рикттон «Кыргызстан: Доклад о злоупотреблениях в отношении геев вызвал гомофобную реакцию», EurasiaNet.org, 5 марта 2014 года, <http://russian.eurasianet.org/node/60509>.

²⁵⁴ «Лабрис Кыргызстан» «Срыв ЛГБТ-правозащитного мероприятия в Бишкеке: хроника событий», 19 мая 2017 года, <http://labrys.kg/ru/news/full/685.html>.

²⁵⁵ «Кыргыз Индиго» и «Лабрис Кыргызстан» «Alternative Report on the Implementation of the Provisions of ICCPR Related to LGBT People in Kyrgyzstan» («Альтернативный доклад о выполнении положений МПГПП в связи с ЛГБТИ-людьми в Кыргызстане», на англ. яз.), стр. 12–13.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

В Кыргызстане лесбиянки и бисексуальные женщины подвергаются «двойной дискриминации»: дискриминации на основании пола и дискриминации гомофобного и трансфобного характера.²⁵⁶ Женщин из числа лесбиянок и бисексуалов считают угрозой «традиционным ценностям», так как они не соответствуют принятым гендерным нормам.²⁵⁷ Это подразумевает высокий риск гендерного насилия в их отношении.²⁵⁸ Во время визита в Кыргызстан в 2009 году Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин заявила, что женщины сообщили ей о «грубых групповых изнасилованиях, изнасилования в «исправительных» целях и насилии в семье по причине их сексуальной ориентации и полового самоопределения».²⁵⁹ Кроме того, женщин из числа лесбиянок и бисексуалов могут принуждать к вступлению в брак.²⁶⁰ Многие лесбиянки и бисексуальные женщины подвергаются остракизму со стороны родных, то есть утрачивают социальную поддержку со стороны родных, принятую в Кыргызстане.²⁶¹

Известные политические и религиозные деятели и националисты безнаказанно разжигают дискриминацию, агрессию и насилие в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества. Согласно обвинениям политических деятелей, ЛГБТИ-активисты требуют для ЛГБТИ каких-то «дополнительных» прав. Они утверждают, что права ЛГБТИ-людей – орудие в «идеологической войне» против кыргызского народа.²⁶² Один из лидеров националистов заявил, что лоббирование прав ЛГБТИ «безнравственно».²⁶³ Случаи дискриминации, агрессии и насилия особенно участились на фоне дискуссий о принятии проекта закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды». Например, в 2014 году во время дебатов в парламенте депутат Нарынбек Молдобаев заявил: «Сам плохо отношусь к этому явлению. Я бы вывел всех (ЛГБТИ) на площадь и расстрелял».²⁶⁴ В числе доводов за принятие закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды» называют сохранение традиционных семейных ценностей и противодействие «Западу» в пропаганде гомосексуальности в Кыргызстане.²⁶⁵ В августе 2017 года некая популярная персона заявила: «Соберите всех людей нетрадиционной ориентации и взорвите их всех на одном острове».²⁶⁶

Транссексуальные люди чаще всего изолированы от общества и крайне маргинализированы. Многие не могут найти работу из-за «несоответствия» данных в удостоверяющих личность документах и их гендерного выражения. Кроме того, они боятся выходить на улицу, опасаясь нападения.²⁶⁷ Они испытывают трудности в сфере медицинского обслуживания.²⁶⁸ Отсутствие эффективного, прозрачного и доступного порядка смены гендерного маркера в удостоверяющих личность документах значит для большинства транссексуальных людей «невозможность

---

²⁵⁶ «Астерия» и другие «Alternative Report On the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women, and Transgender People Republic of Kyrgyzstan 2014» («Альтернативный доклад о положении женщин, которые принимают наркотики, работают в секс-индустрии, лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Республике Кыргызстан 2014 года», на англ. яз.)

²⁵⁷ «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBTI Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика, язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.)

²⁵⁸ «Астерия» и другие «Alternative Report On the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women, and Transgender People Republic of Kyrgyzstan 2014» («Альтернативный доклад о положении женщин, которые принимают наркотики, работают в секс-индустрии, лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Республике Кыргызстан за 2014 год», на англ. яз.), стр. 4; Human Rights Watch «Ежедневное унижение».

²⁵⁹ Совет ООН по правам человека, доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манжу, Добавление: миссия в Кыргызстан (Женева, Совет ООН по правам человека, 2010 год), пункт 37. См. также: Human Rights Watch «Ежедневное унижение».

²⁶⁰ Human Rights Watch «Ежедневное унижение».

²⁶¹ «Астерия» и другие «Alternative Report On the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women, and Transgender People Republic of Kyrgyzstan 2014» («Альтернативный доклад о положении женщин, которые принимают наркотики, работают в секс-индустрии, лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Республике Кыргызстан за 2014 год», на англ. яз.), стр. 5.

²⁶² Арыкбаев «Защитники и противники прав ЛГБТ встретились в эфире КТРК».

²⁶³ «Астерия» и другие «Alternative Report On the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women, and Transgender People Republic of Kyrgyzstan 2014» («Альтернативный доклад о положении женщин, которые принимают наркотики, работают в секс-индустрии, лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Республике Кыргызстан за 2014 год», на англ. яз.), стр. 5.

²⁶⁴ «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBTI Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика, язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.), стр. 4. Доклад содержит и другие примеры агрессивных высказываний политических и религиозных деятелей.

²⁶⁵ Бонёр «LGBT in Kyrgyzstan: From Anti-Gay Propaganda Bill to Hate Crime?» («ЛГБТ в Кыргызстане: от закона о борьбе с пропагандой гомосексуализма к преступлениям на почве ненависти?», на англ. яз.), стр. 6.

²⁶⁶ RFE/RL «Fashion Doeyenne Calls For Kyrgyz To 'Blow Up' LGBT Community, Prostitutes» («Модель призывает кыргызов «взорвать» представителей ЛГБТ-сообщества, проституток», на англ. яз.), Radio Free Europe/Radio Liberty (блог), 11 августа 2017 года, <https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-yusurova-lgbt-prostitutes-blow-up-/28671897.html>.

²⁶⁷ Арнольд «Единственный ЛГБТ-клуб в Бишкеке закрывается на фоне всё ухудшающейся атмосферы».

²⁶⁸ «Кыргыз Индиго» и «Лабрис Кыргызстан» «Alternative Report on the Implementation of the Provisions of ICCPR Related to LGBT People in Kyrgyzstan» («Альтернативный доклад о выполнении положений МПГПП в связи с ЛГБТИ-людьми в Кыргызстане», на англ. яз.).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

использования удостоверений личности без издевательств, дискриминации и осуждения».²⁶⁹ Помимо прочего, транссексуальные люди часто подвергаются преступлениям на почве ненависти. Недавно транссексуальную женщину, работающую в секс-индустрии, похитили два клиента, которые жестоко избили ее, попытались утопить и оставили умирать.²⁷⁰ Транссексуальные люди, пострадавшие от нападения, не охотно заявляют об этом в полицию, опасаясь дальнейшего насилия со стороны полиции.²⁷¹

---

²⁶⁹ «Астерия» и другие «Alternative Report On the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women, and Transgender People Republic of Kyrgyzstan 2014» («Альтернативный доклад о положении женщин, которые принимают наркотики, работают в секс-индустрии, лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Республике Кыргызстан за 2014 год», на англ. яз.), стр. 2. См. также Канафина «Почему в Центральной Азии бьют трансгендеров?», «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBTI Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика, язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.).

²⁷⁰ Уполномоченный по правам человека в Кыргызской Республике, доклад уполномоченного по правам человека в Кыргызской Республике – 2016 (Бишкек, аппарат уполномоченного по правам человека в Кыргызской Республике, 2017 год).

²⁷¹ «Астерия» и другие «Alternative Report On the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women, and Transgender People Republic of Kyrgyzstan 2014» («Альтернативный доклад о положении женщин, которые принимают наркотики, работают в секс-индустрии, лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Республике Кыргызстан за 2014 год», на англ. яз.), стр. 3; «Ассоциация равных прав» «В поиске гармонии», 222–224.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

5. Движения за права ЛГБТИ: сильные и слабые стороны, возможности и угрозы

Во время совместных семинаров с активистами из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана эксперты Amnesty International просили участников обдумать положение движений за права ЛГБТИ в своей стране: сильные и слабые стороны, какие возможности есть у ЛГБТИ-правозащитников, что им угрожает. В разделе ниже мы обобщили результаты наших дискуссий.

5.1 Сильные стороны и перспективы: общие тенденции

5.1.1 Психологическая устойчивость ЛГБТИ-правозащитников

По словам участников семинаров, они считают источником силы ЛГБТИ-правозащитников многообразие, профессионализм, энтузиазм, энергичность и психологическую устойчивость. В Беларуси аудитория отметила многообразие подходов и ценностей, характерное для ЛГБТИ-активистов, а также тот немаловажный факт, что движение берёт своё начало среди обычных людей. В Кыргызстане и Армении участники восхищались психологической устойчивостью активистов, «готовых к борьбе» (Армения), «независимо от того, чем в нас бросают» (Кыргызстан). Во всех четырёх странах участники отмечали разнообразие навыков, опыта и умений, привносимых разными людьми, а также потенциал молодёжи и новичков в правозащитном движении.

5.1.2 Международная солидарность и поддержка

Для аудитории семинаров во всех четырёх странах оказалась важна международная солидарность и поддержка, как в части финансовой помощи, так и материалов и акций в знак солидарности. Для участников в Кыргызстане оказалась важна поддержка на местах от международных организаций и посольств, желающих проводить публичные мероприятия в поддержку прав ЛГБТИ-лиц. Тогда как Армения подчеркнула значение поддержки зарубежной

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане
Amnesty International

армянской диаспоры. При этом активисты из Кыргызстана особо отметили, что заявления международных правозащитных организаций о проблемах ЛГБТИ-сообщества обязательно должны быть скоординированы с самими активистами в Кыргызстане, так как несвоевременное заявление не только не принесёт пользы, но может причинить вред.

5.1.3 Международные правозащитные стандарты и механизмы

Международные правозащитные стандарты и механизмы – одна из главных возможностей по упрочению защиты прав ЛГБТИ-лиц. Участники семинара в Казахстане, которые начали организованную работу только в прошлом году, отметили, что международные правозащитные стандарты имеют для них ключевое значение при обращении к властям по вопросам защиты прав ЛГБТИ. В Армении участники сообщили, что применяют международные правозащитные стандарты в стратегически важных судебных разбирательствах, а в Кыргызстане активисты отметили, что система представления докладов в договорные органы ООН предусматривает рассмотрение альтернативных докладов, что позволяет привлекать внимание международных структур к нарушениям прав ЛГБТИ-сообщества.

В Армении и Беларуси активисты упомянули положительное влияние диалога с ЕС на государственном уровне. В Армении благодаря этому увеличилось финансирование работы по обеспечению равноправия и прав женщин (что, по мнению активистов, может благоприятно отразиться и на защите прав ЛГБТИ-лиц). В Беларуси респонденты сообщили, что, с того момента как власти вступили в диалог с ЕС, в стране наступила некоторая либерализация, хоть и весьма умеренная. По их мнению, наступление на права человека (как в 2013 году) вряд ли повторится до тех пор, пока продолжается такой диалог, даже если ограничения прав на свободу выражения мнений и собраний сохраняются.²⁷²

5.1.4 Коалиции по борьбе с дискриминацией

В Армении, Беларуси и Кыргызстане важной возможностью и источником силы в настоящем или прошлом участники назвали совместную работу в коалициях по борьбе с дискриминацией и над созданием проектов антидискриминационного законодательства. Они отметили важность установления прочных связей с другими объединениями и активистами, рост их осведомлённости и уровня понимания проблем защиты прав ЛГБТИ-людей, а также возможность внести свой вклад в законопроект. При этом в Беларуси и Армении респонденты отметили, что их попытки убедить другие НКО, участвующие в работе коалиций по борьбе с дискриминацией, включить в законопроект запрет дискриминации по признакам «сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (СОГИ), не увенчались успехом. В Беларуси коалиция по борьбе с дискриминацией развалилась. В Армении активисты уверены, что, хотя отдельный закон о запрете дискриминации в итоге примут (запрет дискриминации по признаку расы, пола, религии... и принадлежности к другой группе», без упоминания СОГИ), он останется только «на бумаге» и не получит эффективной реализации. Активисты из Кыргызстана, тем не менее, выразили надежду, что в случае принятия закон о запрете дискриминации сделает невозможным принятие откровенно гомофобных законов в будущем.

---

²⁷² В действительности оптимизм оказался слишком поспешным, в марте 2017 года по Беларуси прокатилась очередная волна наступления на инакомыслие, тогда задержали многих мирных демонстрантов. См. Amnesty International «Беларусь: крупнейшее за последние годы наступление на инакомыслие – десятки демонстрантов задержаны за мирные акции протеста», 14 марта 2017 года <https://amnesty.org.ru/ru/2017-03-14-belarus/>.

5.1.5 Солидарность с организациями гражданского общества, специализирующимися по ряду вопросов

И наконец участники семинаров во всех четырёх странах подчеркнули важность солидарности с организациями гражданского общества, специализирующимися по некоторым вопросам, посчитав таковую важным источником силы. В частности, значимыми союзниками были названы организации, которые отстаивают равноправие женщин, гендерное равенство, права женщин, занимаются проблемами ВИЧ.

5.2 Слабые стороны и угрозы: общие тенденции

5.2.1 Отсутствие солидарности и поддержки со стороны «мейнстримных» правозащитных организаций

ЛГБТИ-правозащитники из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана последовательно отмечали отсутствие солидарности и поддержки со стороны «мейнстримных» правозащитных организаций. Участники семинаров в Армении и Кыргызстане, странах с хорошо развитыми организациями по защите прав ЛГБТИ-лиц, считают отсутствие солидарности и поддержки со стороны «мейнстримных» правозащитных организаций и гражданского общества в целом серьёзной проблемой. Представители НКО в области прав ЛГБТИ-лиц из этих двух стран рассказали, что к ним часто обращаются правозащитные и другие НКО с предложением поучаствовать в совместном заявлении в поддержку той или иной акции или в знак солидарности, и, в то время как они всегда готовы принять участие, оказалось, что на их просьбы о поддержке отзываются очень немногие НКО. В Кыргызстане в связи с гомофобным нападением на мероприятие, организованное ЛГБТИ-активистами, свою поддержку выразила только одна ведущая правозащитная организация.

Представители одного из объединений из Армении рассказали, что директор одного из региональных НКО велел сотрудникам не участвовать в организуемых ими семинарах и мероприятиях и что представитель другой НКО однажды позвонил им с гомофобными и трансфобными заявлениями. И хотя ЛГБТИ-активисты из обеих стран уверены в том, что отсутствие поддержки во многом объясняется гомофобией и трансфобией, многие представители других НКО лично поддерживают движение, но не могут публично выразить солидарность с ЛГБТИ-активистами, опасаясь возможных отрицательных последствий для организации, в которой работают.

Активисты из Казахстана также жаловались на разочарование от того, что известные правозащитники, присвоившие себе право говорить от лица ЛГБТИ-сообщества в Казахстане, заявили ЛГБТИ-активистам, что пока ещё «слишком рано» публично обсуждать нарушение прав представителей ЛГБТИ-сообщества.²⁷³ В Беларуси одна из двух основных правозащитных организаций постоянно оказывает поддержку и одобрение, хотя активисты не чувствуют особой солидарности со стороны гражданского общества в целом.²⁷⁴

---

²⁷³ Article 19 беседовала с «мейнстримными» правозащитниками из Казахстана, тогда большинство опрошенных заявили, что не желают работать с ЛГБТИ-людьми. См. «Article 19» «Не провоцируйте, не создавайте проблем», стр. 40.

²⁷⁴ См. также «Ассоциация равных прав» в сотрудничестве с «Белорусским Хельсинским Комитетом» «За полчаса до весны».

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

5.2.2 Политизация прав ЛГБТИ

Особую обеспокоенность ЛГБТИ-правозащитников из Армении и Кыргызстана вызывает политизация прав ЛГБТИ-лиц. ЛГБТИ-активисты из Кыргызстана, где националисты в своих напаках называют права ЛГБТИ-людей «импортом с Запада» и где давно обсуждается необходимость принятия закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды», говорят, что чувствуют себя «пешками» в политической игре.²⁷⁵ Активисты из Армении свидетельствуют о том, что термины «ЛГБТ» и «гендер» стали чрезмерно политизированными и приобрели крайне негативную коннотацию. Ими охотно спекулируют политические и общественные деятели, чтобы отвлечь внимание от других проблем. Любого, кто употребляет их в положительном ключе, тут же обвиняют в намерении «подорвать устои общества».²⁷⁶ По мнению ЛГБТИ-правозащитников, из-за политизации прав ЛГБТИ их союзники в парламенте и исполнительной власти не могут открыто выступить в поддержку прав ЛГБТИ-сообщества.

Активисты из Армении и Кыргызстана отметили, что в последние 2–4 года политическая обстановка в отношении прав ЛГБТИ ухудшилась: участились нападки политиков на ЛГБТИ-сообщество, неуважительные высказывания. Указанные процессы свидетельствуют об агрессивной реакции на переход ЛГБТИ-сообщества в публичную сферу в период с конца 2000-х годов до начала 2010-х благодаря активной деятельности ЛГБТИ-организаций, а также о более глобальных геополитических процессах, в частности об усилении влияния России.

Хоть и в меньших масштабах, но активисты из Беларуси и Казахстана тоже чувствуют, что политики злоупотребляют проблематикой защиты прав ЛГБТИ-лиц ради достижения собственных политических целей (например, под предлогом защиты «традиционных ценностей») по собственной прихоти.

5.2.3 Карательные законы

Карательные законы или попытки принять таковые повлияли на деятельность активистов и её результаты во всех четырёх странах. В Беларуси и Казахстане действуют серьёзные ограничения на пользование правами на свободу выражения мнений, свободу ассоциаций и свободу собраний, мешая ЛГБТИ-активистам вести организованную работу и открыто говорить о нарушении прав. Например, в обеих странах за членство в незарегистрированной организации грозит уголовное наказание, а за участие в несанкционированной демонстрации или мероприятии – административное (до 15 суток административного ареста).²⁷⁷ Активисты из Беларуси отметили, что, несмотря на то что в последнее время закон о незарегистрированных организациях ни к кому не применялся, сам факт того, что он не был отменён, висит над ними словно «дамоклов меч». Как сказал один из респондентов: «Для того чтобы вселить страх, его [закон] даже не приходится применять».²⁷⁸ В обеих странах власти часто отказывают новым организациям в регистрации на вымышленных основаниях.

В обеих странах часто используются законы о запрете несанкционированных общественных мероприятий. Активисты из Беларуси вспомнили, как из-за попытки провести прайд в Минске в 2013 году организаторов мероприятия вызвали на допрос в отделение милиции.²⁷⁹

В Армении и Кыргызстане на пользование правами на свободу выражения мнений, свободу собраний и свободу ассоциаций налагается меньше юридических ограничений. Тем не менее в обеих странах пытались принять гомофобный закон, аналогичный российскому закону о запрете «ЛГБТИ-пропаганды».²⁸⁰ В 2013 году в Армении была вынесена на рассмотрение поправка к

²⁷⁵ Встреча с ЛГБТИ-активистами, Бишкек, 24 марта 2016 года.

²⁷⁶ Встреча с ЛГБТИ-активистами, Ереван, 20 апреля 2016 года.

²⁷⁷ См. Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено»; Amnesty International «Kazakhstan: Submission to the United Nations Human Rights Committee» («Казахстан: представление в Комитет по правам человека ООН», на англ.яз.).

²⁷⁸ Встреча с ЛГБТИ-активистами, Минск, 20 июля 2016 года

²⁷⁹ По другим сообщениям об этом событии, так произошло после того, как правозащитная ЛГБТИ-организация обратилась за регистрацией к властям, как обсуждалось выше в разделе, посвящённом Беларуси. См. Amnesty International «Что не разрешено – то запрещено», стр. 52; ILGA Europe, «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2014», («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе», на англ.яз.), стр. 43.

²⁸⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 30 июня 2013 года № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей». Принят Государственной Думой 22 марта 2013 года, одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Кодексу об административных правонарушениях, предусматривающая штраф за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений». Поправка была отозвана, но активисты уверены, что «где-то всё ещё кроется» угроза повторного предложения таковой, тем более с учётом враждебной политической обстановки.²⁸¹ В 2015 году в порядке референдума были приняты поправки к Конституции Республики Армения. Они закрепили формулировку брака, как союза между мужчиной и женщиной, тем самым исключив возможное принятие в будущем закона об однополых браках, если вдруг ЛГБТИ-активисты решат отстаивать принятие такового.

В Кыргызстане с 2014 года обсуждается принятие закона, запрещающего «пропаганду положительного отношения к нетрадиционным сексуальным отношениям». По состоянию на момент посещения представителями Amnesty International Кыргызстана, активисты были обеспокоены тем, что вскоре закон пройдёт третье и последнее чтение в парламенте, после чего отправится на утверждение президента (на тот момент закон отправили на доработку, работа над ним, по-видимому, застопорилась). Даже в том случае если он не будет принят, сама возможность принятия уже заставляет ЛГБТИ-активистов замолчать и ограничить свою деятельность. Представители одной из НКО сообщили, что приостановили перспективное планирование до исхода итогового голосования. Один из активистов сказал: «Он висит над нами, как угроза, и этим пользуются; это – способ усмирить нас».²⁸²

5.2.4 Негативное отношение в обществе

Негативное отношение в обществе к ЛГБТИ-сообществу, в том числе довольно сильная гомофобия и трансфобия, нередко подстегиваемые религиозными и политическими деятелями, представляет для ЛГБТИ-людей серьёзную проблему.

По словам активистов из Армении, гомофобия и трансфобия в обществе неразрывно связаны с национализмом и сильным влиянием Армянской апостольской церкви, которая считает гомосексуальность грехом. ЛГБТИ-правозащитники уверены, что многие в Армении считают, что ЛГБТИ-идентичность противоречит армянской культуре и национальному самосознанию, что «нельзя одновременно быть и ЛГБТИ, и армянином» и что гомосексуальность подрывает устои общества.²⁸³

Активисты из Казахстана и Кыргызстана также считают, что негативное отношение в обществе обусловлено национализмом и религией, с тем, что они назвали, «исламизацией» общества (где религия и вероучение неуклонно приобретают всё большее значение). В Кыргызстане респонденты отметили, что, по их мнению, отношение к ЛГБТИ-сообществу, в последние годы существенно ухудшилось и что одним из решающих факторов стало усиление влияния религиозных деятелей. Активисты из Беларуси охарактеризовали отношении общества как негативное, однако не связывают это с национализмом или религией. Во всех четырёх странах активисты посчитали, что СМИ, особенно российские государственные СМИ, имеющие большую аудиторию в регионе, играют отрицательную роль в пропаганде враждебного отношения к ЛГБТИ-сообществу.

5.2.5 Несостоятельность в деле уголовного преследования за преступления на почве ненависти к ЛГБТИ-людям

Во всех странах многие активисты, с которыми беседовали представители Amnesty International, фиксируют преступления на почве ненависти к ЛГБТИ-людям и оказывают поддержку пострадавшим. По их словам, серьёзной проблемой является несостоятельность государства в деле признания, расследования и уголовного преследования виновников преступлений на почве ненависти к ЛГБТИ-людям. Во всех четырёх странах пострадавшие редко заявляют о преступлениях, опасаясь открываться полицейским из страха подвергнуться ещё большим злоупотреблениям с их стороны или быть «выданными» родным и знакомым.

Активисты из Казахстана задокументировали ряд преступлений на почве ненависти в отношении транссексуальных людей, однако никто из этих пострадавших не был готов заявить в полицию,

²⁸¹ Встреча с ЛГБТИ-активистами, Ереван, 19 апреля 2016 года.

²⁸² Встреча с ЛГБТИ-активистами, Бишкек, 24 марта 2016 года.

²⁸³ Встреча с ЛГБТИ-активистами, Ереван, 20 апреля 2016 года.

считая это слишком опасным. По словам респондентов из Армении, чаще всего насилию подвергаются транссексуальные люди, работающие в секс-индустрии, но лишь некоторые из них обратились бы в полицию, так как боятся обвинений в собственный адрес, штрафов и лишения свободы на основании Кодекса об административных правонарушениях.²⁸⁴ Если заявление о преступлении на почве ненависти поступает в полицию, полицейские либо спускают дело на тормозах, либо вообще не расследуют его, несмотря на явные гомофобные или трансфобные мотивы.

В Беларуси представители Amnesty International беседовали с адвокатом, который занимается делами о преступлениях на почве ненависти. По его словам, во всей стране только один единственный раз суд признал гомофобию мотивом преступления.²⁸⁵ Активисты рассказали о недавнем убийстве в Казахстане, когда виновники заявили в суде, что убили человека из-за того, что он гей.²⁸⁶ Подсудимых признали виновными в «убийстве, совершённом с особой жесткостью группой лиц по предварительномуговору из хулиганских побуждений» и приговорили к длительному лишению свободы, однако при вынесении решения судья не принял во внимание гомофобию в качестве мотива.²⁸⁷

5.2.6 Выгорание активистов

Выгорание активистов, которое часто приводит к «утечке мозгов», когда ведущие активисты уходят в другие отрасли или уезжают из страны, обусловлено, как правило, тем, что они не могут добиться никаких результатов в деле реализации всех прав ЛГБТИ-людей. Этот процесс негативно сказывается на результативности и охвате движения в защиту ЛГБТИ-прав в регионе, так как вместе с людьми уходят навыки, опыт и преемственность. Безусловно, выгорание вредит здоровью и благополучию самих активистов. Учитывая все трудности, с которыми сталкиваются ЛГБТИ-активисты, неудивительно, что профессиональное выгорание было названо одним важнейших факторов во всех четырёх странах.

---

²⁸⁴ За работу в секс-индустрии в Армении предусматривается административное наказание по статьям 261 (занятие проституцией) и 262 (содержание притонов для занятия проституцией и сводничество) Кодекса об административных правонарушениях. Учитывая тот факт, что согласно указанным статьям за проституцию предусматривается лишение свободы, подобное наказание можно приравнять к фактической криминализации.

²⁸⁵ Позже в том же году суд признал гомофобию мотивом в еще одном деле, см. подробнее в описании обстановки в Беларуси. См. ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2017» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе в 2017 году, на англ.яз.).

²⁸⁶ ук.kz, «Усть-Каменогорск пили из одного стакана», 25 августа 2015 года, <http://178.90.222.138/news/show/28657>.

²⁸⁷ Article 19 «Не провоцируйте, не создавайте проблем», стр. 19.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Выбывание из рядов активистов

Работа в области защиты прав ЛГБТИ-людей в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане отнимает много физических и эмоциональных сил, что приводит к частым случаям профессионального выгорания активистов.

Двое активистов из Кыргызстана²⁸⁸ выделили три основных фактора, которые привели к «выгоранию» одной из них, после чего она отошла от руководства:

- Тяжёлые условия работы (слишком много работы; не могла делегировать работу; беспокоилась о других, а не о себе).
- Напряжение из-за работы по защите ЛГБТИ-прав (фиксирование нарушений прав; напряжение и разобщённость в ЛГБТИ-сообществе, в том числе трансфобия; отсутствие результатов).
- Общая обстановка (враждебная политическая ситуация; проект закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды»; отсутствие солидарности со стороны правозащитного сообщества).

По мнению активиста из Кыргызстана, документирование актов насилия на почве ненависти и злоупотреблений в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества само по себе болезненно для тех, кто ведёт такой учёт. Проблема осложняется ещё и тем, что такие дела либо совсем не расследуются, либо расследуются крайне неэффективно.

В Беларуси²⁸⁹ один из бывших авторитетных и активных участников сети за права ЛГБТИ-сообщества рассказал, как ему пришлось поплатиться за свою деятельность: он неоднократно терял работу, его допрашивали в полиции. И хотя он одобряет инициативы других активистов и их попытки «оживить» движение за права ЛГБТИ-людей в Беларуси, в настоящий момент он не готов участвовать в этом, так как опасность для него лично слишком велика.

Участники семинара из Армении отметили «утечку мозгов», как одну из главных угроз стабильности и будущему успеху всего движения за права ЛГБТИ-лиц.²⁹⁰ А респонденты из Казахстана только начали организованную работу в прошлом году. Они сказали: «Мы ещё не выгорели». С одной стороны, они считают это одним из главных своих преимуществ, а с другой, уверены, что выгорание неизбежно. Обсуждение в ходе семинара вопроса о том, «что бы вы сделали в случае «выгорания» коллеги, выявило, что ни у кого из участников нет чёткой процедуры, как выявить тех, кто оказался на грани выгорания, и как им помочь.

5.2.7 «Исключены из правозащитного мейнстрима» и на словах, и на практике

Несмотря на то что ЛГБТИ-правозащитники из рассмотренных четырёх стран, с которыми беседовали представители Amnesty International, работают в разной обстановке, все они сталкиваются с одинаковыми трудностями и препонами, которые негативно влияют на стабильность движений за права ЛГБТИ.

Работа в трудной политической обстановке изматывает организации и препятствует результативности их деятельности. Активистка из Кыргызстана отметила, что «не видит никаких изменений» в результате правозащитной работы. В общем и целом, активисты из всех четырёх стран сказали, что, как им кажется, как только они выступают с какой-либо публичной акцией, на неё тут же агрессивно реагируют и общество, и власти.

Отсутствие солидарности со стороны большинства правозащитников и НКО, а также нежелание большей части гражданского общества и государственных структур рассматривать ЛГБТИ-права в общем контексте универсальности прав человека серьёзно ограничивает охват и результативность работы ЛГБТИ-организаций (а равно мешает им обратиться к более широкой аудитории за пределами имеющейся). Ощущение «никто не хочет, чтоб его ассоциировали с нами» (как сказал один из активистов из Кыргызстана) подрывает веру активистов в себя, способствует их отчуждению, является источником разочарования. ЛГБТИ-активисты во всех четырёх странах считают, что большая часть гражданского общества чаще всего «исключает» их

²⁸⁸ Встреча с ЛГБТИ-активистами, Бишкек, 23 марта 2016 года.

²⁸⁹ Интервью с бывшим ЛГБТИ-активистом, Минск, 21 июля 2016 года.

²⁹⁰ См. PINK Armenia и «Социоскоп» «The Impact of LGBT Emigration on Economic Indicators of Armenia» («Влиянии ЛГБТ-эмиграции на экономические показатели Армении», на англ. яз.)

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

работу из «мейнстримной» правозащитной деятельности. Это тема подробно рассматривается в следующих двух главах на примере конкретных стран.

Таблица 2: ССВУ-анализ; деятельность ЛГБТИ-правозащитников в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане; май – июнь 2016 года (основные вопросы по каждой категории)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
Сильные стороны	Армянская диаспора / международные связи			Международные связи
	Можно пользоваться правом на свободу выражения мнений	Низовые участники ЛГБТИ-движения	Высококвалифицированные и компетентные активисты	Тесное взаимодействие между активистами Кыргызстана
	Местный общественный ЛГБТИ-центр	Упор на различные потребности ЛГБТИ-сообщества в работе активистов		Высококвалифицированные и опытные активисты
	Психологическая устойчивость активистов			
Возможности	Международная солидарность и поддержка	Международные связи		Участи в составлении проекта закона о запрете дискриминации
	Международные правозащитные структуры	Участие ЕС	Активисты становятся более «профессиональными»	Международные правозащитные структуры
	Участие ЕС	Возможность находить союзников в Беларуси		
	Возможность находить союзников			
Слабые стороны	Внутренняя гомофобия и трансфобия среди ЛГБТИ-сообщества	Отсутствие активизма в регионах	Сообщество не привлекается к активизму	Внутренняя гомофобия и трансфобия среди ЛГБТИ-сообщества
	Отсутствие стабильного финансирования (попроектное финансирование)	Отсутствие правозащиты	Сообществу не хватает знаний о своих правах	Разобщённость внутри ЛГБТИ-движения
	Низкая квалификация сообщества			Плохой обмен информацией между разными группами активистов
	Отсутствие активизма в регионах			Нет системы по профилактике выгорания
				Нет общих целей и задач

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

	Национализм: ЛГБТИ-люди исключаются из рядов «нормальных»			Отсутствие поддержки со стороны местных «мейнстримных» НКО
Угрозы	Нежелание государства поддерживать ЛГБТИ-движение	Карательный государственный аппарат	Гомофобия и трансфобия в обществе	Гомофобия и трансфобия в обществе
	ЛГБТИ-права исключены из «мейнстримной» правозащиты	Выгорание	Гомофобия и трансфобия в политике и СМИ	Карательные законопроекты: закон о запрете «ЛГБТИ-пропаганды», об «иностранных агентах» ²⁹¹
	Гомофобные высказывания в СМИ и среди политиков			Политическая нестабильность (возможность «очередной революции») ²⁹¹)

²⁹¹ В итоге парламент Кыргызстана отклонил проект закона об «иностранных агентах» в мае 2016 года. Если бы таковой был принят, финансируемые из-за границы НКО должны были бы регистрироваться в качестве «иностранных агентов» (стигматизирующий ярлык). См. Лелик «Kyrgyzstan: Foreign Agent Bill Nixed, NGOs Rejoice» («Кыргызстан: законопроект об «иностранных агентах» отменён. НКО радуются», на англ. яз.).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

6. Исследование по Кыргызстану: «исключены из мейнстима»

В ходе бесед с ЛГБТИ-активистами из Кыргызстана в марте 2016 года и ССВУ-анализа, мы узнали, что сообщество активистов работает в крайне напряжённых условиях. Меньше года назад, в апреле 2015 года, офис основной НКО, работающей в сфере защиты ЛГБТИ-прав, закидали бутылками с зажигательной смесью, причём никого так и не привлекли за это к уголовной ответственности.²⁹² А через месяц после указанных событий националисты напали на участников частного правозащитного ЛГБТИ-мероприятия в честь Международного дня борьбы с гомофобией и трансфобией. Приехавшие по вызову полицейские произвольно задержали многих участников мероприятия и заперли их в одних камерах с нападавшими, подвергнув опасности нового нападения.²⁹³

Помимо указанных травмирующих событий участники отметили следующие основные трудности в работе ЛГБТИ-активистов:

- **Проект закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды»** (независимо от того, будет принят или нет) уже возымел желаемый эффект, заставив активистов замолчать; они воспринимают его, как нависшую над ними угрозу.
- **Отсутствие солидарности** со стороны правозащитного сообщества в целом, из-за чего активисты чувствуют отверженность и разочарование.
- **Профессиональное выгорание активистов** – серьёзная проблема, связанная с «утечкой мозгов» и тем, что множество активистов уезжают из страны, а это, в свою очередь, значит, что некому будет учить активистов.
- В отношении **общественной деятельности** (например, мероприятий в честь Международного дня борьбы с гомофобией и трансфобией, маршей многообразия) в поддержку ЛГБТИ-прав, в последние два-три года появилось больше ограничений, стало более опасно.

Из-за отказа гражданского общества принять участие в борьбе с проектом закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды» ЛГБТИ-активисты почувствовали себя отверженными. Они видели чёткую связь между законопроектом о запрете «ЛГБТИ-пропаганды» и законопроектом об «иностранцах-агентах», который в то время также обсуждался парламентом. С их помощью правительство, по всей видимости, пыталось ограничить свободу ассоциаций и выражения мнений. Напротив, ЛГБТИ-активисты считают, что «мейнстримные» НКО были готовы отказаться от борьбы против проекта закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды» в пользу борьбы с законопроектом об «иностранцах-агентах». Как сказал один из ЛГБТИ-активистов: «В тот момент многие думали, что если закон о запрете пропаганды пройдёт, закон об иностранных агентах не примут».²⁹⁴

²⁹² «Лабрис Кыргызстан» «Кыргызстан: Безопасность ЛГБТИК-правозащитников под угрозой», 10 апреля 2015 года, <http://labrys.kg/ru/news/full/682.html>.

²⁹³ «Лабрис Кыргызстан» «Срыв ЛГБТ-правозащитного мероприятия в Бишкеке: хроника событий».

²⁹⁴ Интервью с ЛГБТИ-активистами, 23 марта 2016 года.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

Союзники в правительстве не могли или не хотели выступить в поддержку, а общественные деятели, если и выступали по ЛГБТИ-проблемам, то исключительно во враждебном ключе и ради собственной политической выгоды.

В связи с отсутствием поддержки со стороны «мейнстримных» правозащитных организаций и отказом правительства поддерживать соблюдение ЛГБТИ-прав активисты особо отметили важное значение солидарности и поддержки из-за рубежа, а также со стороны международных субъектов в самом Кыргызстане (например, посольств). Кроме того, крайне важно иметь возможность обратиться к международным правозащитным механизмам, а равно заставить правительство соблюдать взятые на себя международные правозащитные обязательства.

В ходе повторной поездки в Бишкек организация более подробно рассмотрела вопрос исключения ЛГБТИ-проблематики из «мейнстримной» правозащитной работы в Кыргызстане в рамках совместного семинара с ЛГБТИ-активистами и бесед с представителями «мейнстримных» НКО и международных миссий. Эксперты Amnesty International хотели понять, что мешает «мейнстримным» НКО и правозащитникам поддерживать соблюдение ЛГБТИ-прав; найти положительные примеры солидарности и поддержки; выяснить, не исправилась ли ситуация с 2016 года.

6.1 Точка зрения ЛГБТИ-правозащитников

В первой части семинара представители организации спросили участников, согласны ли они с утверждением: **«Нас исключают из «мейнстримного» правозащитного дискурса»**.

Ответы были более обнадеживающими, чем в прошлом году. Большинство участников сошлись во мнении, что ЛГБТИ-активистов и ЛГБТИ-проблемы не до конца исключают из «мейнстримного» правозащитного дискурса и работы, но такое включение можно назвать лишь частичным или символическим. В материалы и обсуждения включают вопросы, касающиеся геев и лесбиянок, но не транссексуальных и бисексуальных людей. Примером этому может быть история о том, как агентство международного развития пригласило одну из ЛГБТИ-организаций принять участие в консультациях по вопросам прав женщин, допуская при этом, по-видимому, что все женщины – цисгендеры. Участники также отметили, что субъекты «мейнстримной» правозащитной деятельности до конца не понимают проблему пересекающейся дискриминации, когда, например, некто может подвергаться домашнему насилию, быть инвалидом и быть лесбиянкой, геем, бисексуалом, транссексуалом или интерсексуалом. Символическое включение подразумевает, что организация или агентство может включать ЛГБТИ-проблематику в повестку семинаров, но не приглашать на них ЛГБТИ-активистов.

Во второй части семинара участники обсудили утверждение: **«Ощущаю поддержку со стороны других НКО и правозащитников»**.

Мнения разделились. Один участник считал, что можно найти общие точки взаимодействия и установить понимание с другими организациями и что есть «мейнстримные» правозащитники и объединения, к которым могут обратиться ЛГБТИ-активисты. Как бы там ни было, лишь незначительное число организаций идут на сотрудничество. Некоторые организации не из области защиты ЛГБТИ-прав ставят такие же цели, как и ЛГБТИ-организации (например, по вопросам обучения в сфере средств связи), или считают ЛГБТИ-организации экспертами в некоторых областях (например, в области потребностей людей, живущих с ВИЧ/СПИД). Другими словами, поддержки очень не хватает. Один из участников вспомнил, как НКО заявило, что включит проблемы ЛГБТИ-сообщества и МСМ в свои кампании, но в реальности так и не стало союзником. Кроме того, участники отметили, что «мейнстримные» НКО не выступили против проекта закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды» и что представители некоторых правозащитных организаций сами демонстрировали гомофобию и трансфобию.

Высказанные точки зрения говорят о том, что ЛГБТИ-активисты и НКО получают некоторую поддержку гражданского общества в целом, но таковая носит несистематический характер и зачастую исходит от организаций, которые сами работают с другими отверженными и стигматизированными группами (например, людьми, живущими с ВИЧ). Складывается впечатление, что «мейнстримные» правозащитные организации и субъекты включают ЛГБТИ-проблематику в свою работу и рекомендации только тогда, когда им это удобно, и необязательно консультируются для этого с ЛГБТИ-активистами. Важно отметить, что тогда, когда над ЛГБТИ-

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

активистами нависла угроза (например, в связи с проектом закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды»), они не ощущали никакой поддержки.

Далее на семинаре организация попросила участников привести конкретные примеры:

- Исключения.
- Включения.
- Ощущения отсутствия солидарности и поддержки со стороны других.
- Ощущения солидарности и поддержки со стороны других.

В числе примеров **исключения** участники назвали недавний случай с участием агентства международного развития, которое разрабатывало повестку работы по вопросам соблюдения прав женщин в Кыргызстане. В ходе составления такой повестки при участии заинтересованных лиц выяснилось, что агентство не включило в работу вопросы соблюдения прав ЛБТ-женщин, а также женщин, работающих в секс-индустрии, употребляющих наркотики внутривенно и живущих с ВИЧ. В результате такая повестка по защите прав женщин не учитывала потребности указанных групп. По мнению участников, причиной тому стала неприязнь к таким женщинам.

В числе примеров **включения** участники отметили то, что им удалось добиться признания СОГИ запрещёнными основаниями в проекте закона о борьбе с дискриминацией. Экспертная группа порекомендовала изъять СОГИ из законопроекта. Но ЛГБТИ-организации и их союзники (участники ЛГБТИКС-платформы в Кыргызстане) собрались, чтобы договориться о неприемлемости такого исключения и твёрдо отстаивали принятое решение. Благодаря этому нынешний законопроект предусматривает защиту от дискриминации по признакам СОГИ.

Говоря об **отсутствии поддержки и солидарности**, участники упомянули, как трудно было продвигать проект закона о борьбе с дискриминацией в период работы в коалиции. Они отметили чрезмерную безынициативность и критику со стороны остальной коалиции, из-за которой практически «не было видно выхода».

И наконец, примером **поддержки и солидарности** участники назвали широкую поддержку, последовавшую за нападением на мероприятие в честь Международного дня борьбы с гомофобией и трансфобией 17 мая 2015 года. Сообщения в СМИ и социальных сетях, как и последующее задержание представителей ЛГБТИ-сообщества вместе с националистами, напавшими на них, носили скандальный характер. И тем не менее в результате привлекли пристальное внимание. В их поддержку выступили самые разные люди и продемонстрировали солидарность с ЛГБТИ-лицами, задержанными при нападении, в том числе международные организации, отдельные представители ЛГБТИ-сообщества и их союзники, а даже Национальный центр по предупреждению пыток. К сожалению, в их числе не оказалось других правозащитных НКО.

В первой части семинара Amnesty International спросила участников: «**Что изменилось с нашей прошлой встречи в 2016 году?**» В целом, участники сказали, что сообщество ЛГБТИ-активистов оправилось от травмы, полученной в связи с нападением на мероприятие в честь Международного дня борьбы с гомофобией и трансфобией в мае 2015 года (и поджога офиса НКО по защите прав ЛГБТИ-лиц ранее). Теперь, по их мнению, у них разработан надёжный порядок действий в случае угрозы безопасности. Кроме того, ЛГБТИ-организации слаженно работают над более эффективным достижением единой цели (хотя саму цель не удалось чётко сформулировать).

Конечно, перечисленные выше четыре примера не дают чёткого представления о том, как должны выглядеть «включение» или «солидарность». При этом они дают возможность наметить самые (более) эффективные методы для применения в будущем. Международным агентствам в Кыргызстане следует подать пример и начать целенаправленно включать потребности ЛГБТИ-людей во все правозащитные дискуссии в стране, а также в свои исследования и рекомендации. Это послужит ориентиром для других правозащитных организаций и поможет включить защиту ЛГБТИ-прав в «мейнстримную» правозащитную работу в Кыргызстане.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

6.2 Точка зрения других правозащитников

Семинар при участии ЛГБТИ-активистов позволил экспертам Amnesty International понять, что ЛГБТИ-правозащитники ощущают себя исключёнными из «мейнстримной» правозащиты в Кыргызстане из-за того, что «мейнстримные» НКО открыто не поддерживают защиту ЛГБТИ-прав. Для того чтобы увидеть ситуацию с другой точки зрения, например понять, что мешает НКО включать такие вопросы в правозащитную работу, эксперты Amnesty International побеседовали с представителями «мейнстримных» правозащитных НКО или теми, кто раньше работал в НКО. Все перечисленные ниже мнения были получены в ходе интервью с представителями «мейнстримных» правозащитных НКО, международных делегаций или людьми, прежде работавшими в правозащитных НКО, которые организация провела в Бишкеке в период с 25 по 30 мая 2017 года. Как уже упоминалось в разделе «Предмет и методология», авторы доклада не сообщают информацию, с помощью которой можно установить личность респондентов, так как считают, что в будущем это поможет в обсуждении того, каким образом «мейнстримные» правозащитники могут оказывать большую поддержку и демонстрировать большую солидарность с ЛГБТИ-правозащитниками, а также включать защиту ЛГБТИ-прав в свою работу.

6.2.1 Страх последствий

Один из немаловажных факторов, мешающих «мейнстримным» НКО открыто работать в области защиты ЛГБТИ-прав и демонстрировать свою солидарность с ЛГБТИ-активистами – страх возможных последствий.

Представитель НКО по защите прав детей сказал, что боится физической расправы со стороны националистов, а сотрудник НКО, работающей в области реформы правоохранительных органов, отметил, что многие НКО намеренно избегают ЛГБТИ-проблематики, опасаясь нападок гомофобных СМИ за «гей-пропаганду». Как уже говорилось выше, несмотря на то что закон о запрете «ЛГБТИ-пропаганды» не был принят, ЛГБТИ-активисты уверены, что он послужил для того, чтобы придать законный характер наступлению и агрессии, которые усугубились с того момента, как началось его обсуждение в 2014 году. С учётом предыдущего высказывания, по всей видимости, ситуация с принятием закона подорвала желание «мейнстримных» правозащитников выступать в защиту ЛГБТИ-прав из страха, что их обвинят в «гей-пропаганде». Политолог, ранее работавший в НКО, тем не менее, отметил, что дискуссии о принятии закона в любом случае привлекли внимание к проблемам ЛГБТИ-сообщества, хоть и носили негативный характер. По его словам: «Пока это ещё только становление темы для дискуссий».

По мнению политолога, «мейнстримные» НКО столкнутся с реальными проблемами легитимности, если начнут защищать ЛГБТИ-права, поскольку их перестанут принимать всерьёз: «Если бы я был НКО, например, в области борьбы с пытками, я бы дважды подумал, прежде чем открыто поддержать ЛГБТИ-права». Аналогичная ситуация складывается и с политиками. Они могут сочувствовать теме защиты ЛГБТИ-прав приватно, но никогда не выступают публично, поскольку тема «приклеится» к ним, и другие политики охотно будут пользоваться этим, чтобы подорвать их легитимность.

Представитель НКО в области реформы правоохранительных органов заметил, что его организация решила не включать рекомендации о соблюдении прав ЛГБТИ-лиц в последний доклад по одной простой причине – они побоялись испортить отношения с государственными органами. Между ними пока установились очень хрупкие и ненадёжные отношения, и они посчитали, что испортят их, если поднимут эту тему.

И такие страхи не напрасны. Директор одного из «мейнстримных» правозащитных НКО, которая отважилась выступить в поддержку ЛГБТИ-прав, рассказала, как после этого подверглась резким нападкам в одном издании, которое в статье намеренно провело ложные параллели между ЛГБТИ-правами и терроризмом. Кроме того, НКО известно о том, как в апреле 2015 года офис ЛГБТИ-организации забросали бутылками с зажигательной смесью.²⁹⁵ По мнению респондентов, нападения обусловлены политизацией ЛГБТИ-прав и тем, что в последние годы ЛГБТИ-проблему используют для нападков на политических оппонентов. Директор «мейнстримной» правозащитной НКО связывает такую политизацию с вступлением Кыргызстана в Евразийский

²⁹⁵ «Лабрис Кыргызстан» «Кыргызстан: безопасность ЛГБТИК-правозащитников под угрозой».

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

экономический союз и усилением влияния России с её риторикой гомофобного характера, сопровождающей такой вступлении.²⁹⁶

Помимо прочего, в Кыргызстане НКО работают в крайне враждебной обстановке. И хотя законопроект об «иностранных агентах» был отвергнут парламентом, президент Атамбаев агрессивно высказался о некоторых ведущих «мейнстримных» НКО, назвав их «вредителями», «отрабатывающими свои иностранные гранты».²⁹⁷ В свете этого НКО фактически беззащитны перед нападениями, которые угрожают их легитимности и деятельности.

Директор и сотрудники «мейнстримной» правозащитной НКО, которая открыто поддерживает ЛГБТИ-права, думают слегка иначе. Они считают, что, хотя обстановка для работы НКО и враждебная, многие НКО «удобно устроились» и не хотят рисковать, открыто выступив по очень непростому вопросу.

6.2.2 Нет универсальности прав человека

Нежелание некоторых мейнстримных НКО открыто поддержать ЛГБТИ-права можно объяснить тем, что они не считают соблюдение таковых обязательным в общем контексте защиты прав человека и не признают, что ЛГБТИ-люди одновременно имеют и другие права.

Директор и сотрудники «мейнстримной» правозащитной НКО рассказали, как пытались предложить другим НКО в рамках платформы по защите прав мигрантов²⁹⁸, в которую они все входили, упоминать в своих выводах и рекомендациях ЛГБТИ-лиц. Их партнёры отказались на том основании, что права мигрантов и ЛГБТИ-права совершенно разные вещи и что последние не имеют ничего общего с правами мигрантов. Те другие НКО не могли даже представить, что среди мигрантов тоже могут быть лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы. Эта НКО попыталась организовать партнёров на борьбу с законопроектами об «иностранных агентах» и запрете «ЛГБТИ-пропаганды» одновременно, поскольку считала их двумя сторонами одной монеты, но партнёры и в этот раз отказались. Директор и её сотрудники списали это на неосведомлённость: в самом деле некоторые НКО ничего не знают о ЛГБТИ-правах и ЛГБТИ-людях и считают их абсолютно непонятными. Они «верят в пропаганду».

Один из респондентов, политолог, ранее работавший в НКО, объяснил нежелание принять всеохватное видение прав человека в более широком правозащитном контексте тем, что эту идею считают «импортом с Запада». По его мнению, идею универсальности прав человека считают в Кыргызстане чем-то привнесённым из-за границы. Ему было не понятно, почему сейчас так много внимания уделяется ЛГБТИ-правам, учитывая, что в Кыргызстане так много других правозащитных проблем, требующих решения; он видел в этом некую глобальную тенденцию, потому что защита прав представителей ЛГБТИ-сообщества – «популярная» тема. По его мнению, большинство населения в Кыргызстане считают гомосексуальность или гендерную неконформность вопросом выбора, модной темой и угрозой семейным ценностям.

6.2.3 Разобщённость в гражданском обществе

Некоторые респонденты особо отметили проблему общей разобщённости и неслаженности НКО в Кыргызстане. Представитель НКО в области реформы правоохранительных органов заявил, что, по его мнению, гражданское общество в Кыргызстане сейчас очень раздроблено, но это не значит, что в прошлом, когда этого не было, «мейнстримные» НКО были готовы заниматься защитой ЛГБТИ-прав. Представитель международной организации сказал, что не уверен, что правозащитные ЛГБТИ-объединения смогут установить прочные связи друг с другом и что это поможет. По мнению бывшего директора национальной НКО, среди ЛГБТИ-активистов наблюдается некая «самоизоляция»; и, хотя это понятно, невозможно представить, что ситуация когда-либо изменится.

²⁹⁶ См. Вилкинсон «Кыргызский закон против геев: следуя примеру России?»; Норт «We'll Cut off Your Head: Open Season for LGBT Attacks in Kyrgyzstan» («Голову отрубим: открыт сезон нападений на ЛГБТ в Кыргызстане», на англ. яз.).

²⁹⁷ RFE/RL «Kyrgyz Court Hears Case Against President» («Суд в Кыргызстане слушает дело против президента», на англ. яз., RFE/RL, 17 марта 2016 года, <https://www.rferl.org/a/kyrgyz-court-starts-hearing-against-atambaev/27785987.html>; EurasiaNet, «Kyrgyzstan: President Trash-Talks Opposition Following Coup Arrests» («Кыргызстан: президент проклинает оппозицию после арестов по итогам попытки переворота», на англ. яз., EurasiaNet, 15 мая 2016 года, <http://www.eurasianet.org/node/78781>).

²⁹⁸ Как полагают, порядка одного миллиона граждан Кыргызстана (из почти шести миллионов человек населения) живут и работают за пределами страны, в основном в России. См. Розали Лорент, Маруся Ферри, Сергей Михеев «Женщины и дети из Кыргызстана, вовлечённые в миграцию. Наиболее уязвимые группы» (Париж, FIDH, 2016 год), стр. 4.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

6.3 Государственные структуры

В ходе визита в Кыргызстан в июле 2017 года представителям организации не удалось встретиться с официальными лицами. Amnesty International обращалась с просьбой о встрече в аппарат уполномоченного по правам человека и министерство здравоохранения (по предложению ЛГБТИ-активистов), но не получила ответа. По этой причине организации не удалось узнать, почему должностные лица и прочие государственные субъекты предпочитают публично не высказываться по вопросам ЛГБТИ-прав, хотя, по словам ЛГБТИ-активистов, некоторые должностные лица придерживаются лояльных и толерантных взглядов на проблему и помогают по мере возможности, не афишируя свою причастность.

Согласно оценке аналитиков, ЛГБТИ-права в Кыргызстане стали крайне политизированы, внутренние и внешние силы (рост влияния националистов и России) «втянули ЛГБТИ-сообщество в битву за самобытность Кыргызстана».²⁹⁹ В таких обстоятельствах для политических деятелей и должностных лиц выступить за права ЛГБТИ-людей всё равно, что признать себя «антикыргызски» настроенным или противником «традиционных ценностей».³⁰⁰

Несмотря на это директор и сотрудники «мейнстримной» правозащитной НКО, открыто поддерживающие ЛГБТИ-права, внесли нотку оптимизма. По их мнению, обсуждение двух законопроектов привело к большей осведомлённости о ЛГБТИ-правах, в том числе среди членов парламента. Некоторые начали говорить, что поняли принцип универсальности и что нужно защищать права всех без исключения лиц.

6.3.1 Доклад уполномоченного по правам человека

Следует отметить, что доклад уполномоченного по правам человека за 2016 год содержит информацию о ЛГБТИ-людях в Кыргызстане, а именно раздел доклада «Соблюдение прав женщин с пересекающимися формами дискриминации». Помимо прочего в докладе рассматриваются такие вопросы, как негативное влияние законопроекта о запрете «ЛГБТИ-пропаганды»; случаи вымогательства со стороны полиции; разжигание дискриминации, агрессии и насилия в СМИ; судебное разбирательство по делу обвиняемых в нападении на участников мероприятия в честь Международного дня борьбы с гомофобией и трансфобией в 2015 году; случаи нападения на транссексуальных женщин.³⁰¹ В докладе уполномоченного по правам человека за предыдущий год рекомендовалось отозвать законопроект о запрете «ЛГБТИ-пропаганды», но не предусматривалось информации о нарушениях прав ЛГБТИ-людей.³⁰² Прежде в докладе уполномоченного по правам человека никогда не упоминались проблемы соблюдения прав ЛГБТИ-лиц.³⁰³ Две ведущих ЛГБТИ-организации приветствовали эту меру в надежде, что она положит начало большей осведомлённости и внимания к ЛГБТИ-правам со стороны аппарата уполномоченного по правам человека.³⁰⁴

²⁹⁹ По словам Медета Тюлегенова, заведующего кафедрой Международной и сравнительной политики Американского университета в Бишкеке, из статьи Норта «Kyrgyzstan's Beacon of Tolerance Under Threat From Manufactured Kremlin Homophobia» («Путеводную звезду толерантности в Кыргызстане может затмить распространяемая Кремлём гомофобия», на англ. яз.), см. также Луцевич «Agents of the Russian World Proxy Groups in the Contested Neighbourhood» («Агенты русского мира. Уполномоченные группы в регионе противостояния», на англ. яз.).

³⁰⁰ Норт «We'll Cut off Your Head: Open Season for LGBT Attacks in Kyrgyzstan» («Голову отрубим»: открыт сезон нападений на ЛГБТ в Кыргызстане», на англ.яз.).

³⁰¹ Уполномоченный по правам человека в Кыргызской Республике, доклад уполномоченного по правам человека в Кыргызской Республике за 2016 год, стр. 82–85.

³⁰² Уполномоченный по правам человека в Кыргызской Республике, доклад уполномоченного по правам человека в Кыргызской Республике «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2015 году» (Бишкек, управление уполномоченного по правам человека в Кыргызской Республике, 2016 год).

³⁰³ Уполномоченный по правам человека в Кыргызской Республике, доклад уполномоченного по правам человека в Кыргызской Республике за 2014 год (Бишкек, управление уполномоченного по правам человека в Кыргызской Республике, 2015 год).

³⁰⁴ «Кыргыз Индиго» «ЛГБТ включены в доклад аппарата омбудсмена КР за 2016 год», «Кыргыз Индиго» (блог), 4 июля 2017 года, <http://indigo.kg/lgbt-vklyuchenyi-v-doklad-apparata-ombudsmena-kr-za-2016-god.html>; «Лабрис Кыргызстан» «Омбудсмен Кыргызстана впервые включил в ежегодный доклад раздел о правах женщин с пересекающимися формами дискриминации» 5 июля 2017 года, <http://labrys.kg/ru/news/full/702.html>.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

6.4 Международное сообщество

В ходе визита в июле 2017 года эксперты организации встречались с представителями различных межправительственных организаций и дипломатической миссии. Ввиду отсутствия поддержки со стороны НКО ЛГБТИ-активисты назвали представленные в стране международные структуры важным источником помощи. Несмотря на безусловную важность, на практике поддержка международных субъектов, по всей видимости, не афишируется, и, судя по всему, они не очень охотно выступают публично на тему, которую в Кыргызстане считают крайне деликатной.

6.5 Международные механизмы

В Кыргызстане ЛГБТИ-активисты широко пользуются возможностью предоставления альтернативных докладов в международные договорные органы. Действительно, во время проведения ССВУ-анализа в марте 2016 года участники семинара посчитали международные договорные механизмы и возможность подачи альтернативных докладов важной возможностью, которая помогает обеспечивать подотчётность правительства и привлекать внимание международного сообщества к положению ЛГБТИ-сообщества в Кыргызстане.³⁰⁵ Например, НКО по защите ЛГБТИ-прав представили альтернативные доклады на двух последних сессиях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (2008³⁰⁶ и 2015 год³⁰⁷), на последней сессии Комитета по правам человека (2014 год³⁰⁸) и в ходе процедур универсального периодического обзора (УПО) (2010³⁰⁹ и 2015 году³¹⁰).

Без сомнения, в ответ на эти представления Комитет по правам человека включил рекомендации по правам ЛГБТИ-лиц в свои заключительные замечания в 2014 году,³¹¹ а Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин предусмотрел рекомендации, касающиеся ЛБТ-женщин в 2008 году³¹² и в 2015 году.³¹³ Во время первого УПО Кыргызстана в 2010 году правительство согласилось принять обе рекомендации, касающиеся соблюдения ЛГБТИ-прав, включённые в итоговый доклад.³¹⁴ В 2015 году в ходе второго УПО Кыргызстану были даны 18 рекомендаций относительно соблюдения ЛГБТИ-прав, из которых правительство приняло только 6.³¹⁵ При этом из шести принятых, все за исключением одной касались принципа

³⁰⁵ См. приложение 2

³⁰⁶ «Лабрис Кыргызстан» «Shadow Report Discrimination and Violence Against Lesbian and Bisexual Women and Transgender People in Kyrgyz Republic» («Альтернативный доклад о дискриминации в отношении лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Кыргызстане», 2008 год, представленный на 42-й сессии КЛДЖ, Женева, Швейцария, 20 октября - 7 ноября 2008 года, Бишкек, «Лабрис Кыргызстан», 2008 год).

³⁰⁷ «Лабрис Кыргызстан» «Discriminatory Laws and Practices, Hate Speech and Hate Crimes against LGBTI Communities of Kyrgyzstan» («Дискриминационные законы и практика, язык вражды и преступления на почве ненависти к ЛБТИ-сообществам в Кыргызстане», на англ. яз.); «Астерия» и другие «Alternative Report On the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women, and Transgender People Republic of Kyrgyzstan 2014» («Альтернативный доклад о положении женщин, которые принимают наркотики, работают в секс-индустрии, лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Республике Кыргызстан за 2014 год», на англ. яз.).

³⁰⁸ «Кыргыз Индиго» и «Лабрис Кыргызстан» «Alternative Report on the Implementation of the Provisions of ICCPR Related to LGBT People in Kyrgyzstan» («Альтернативный доклад о выполнении положений МПГПП в связи с ЛГБТИ-людьми в Кыргызстане», на англ.яз.).

³⁰⁹ «Лабрис Кыргызстан» и Sexual Rights Initiative «Report on Kyrgyzstan: 8th Round of the Universal Periodic Review - May 2010» («Доклад по Кыргызстану: 8 раунд Универсального периодического обзора – май 2010 года», на англ. яз., Бишкек, «Лабрис» / Sexual Rights Initiative, 2010 год).

³¹⁰ «Лабрис Кыргызстан» и Bishkek Feminist Collective SQ «Report on Kyrgyzstan: 21st Session of the Universal Periodic Review – June 2014» («Доклад по Кыргызстану, 21-я сессия Рабочей группы по универсальному периодическому обзору – июнь 2014 года», на англ.яз.); «Кыргыз Индиго», «Следопыт» и «Юг-Антилопа» «Kyrgyzstan: Human Rights Violations of LGBT: Joint Submission to the United Nations Universal Periodic Review» («Кыргызстан: нарушения прав ЛГБТ: совместное представление в ООН в рамках Универсального периодического обзора», на англ.яз., альтернативный доклад УПО, Бишкек, Кыргыз Индиго, / «Следопыт», 2014 год).

³¹¹ Комитет по правам человека, Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана (Женева, Комитет ООН по правам человека, 2014 год), пункт 9.

³¹² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Кыргызстан (Нью-Йорк, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 2008 год), пункт 43.

³¹³ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания по четвёртому периодическому докладу Кыргызстана (Женева, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 2015 год), пп. 9, 29, 33.

³¹⁴ Совет по правам человека, доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору Кыргызстана (Женева, Генеральная Ассамблея ООН, 2010 год), пп. 76.62, 77.13.

³¹⁵ Совет по правам человека, доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору Кыргызстана, А /HRC/ 29 / 4 (Женева, Генеральная Ассамблея ООН, 2015 год), пп. 117.40, 117.41, 117.42, 117.43, 117.106, 119.12. Дополнительную информацию см. в анализе первого и второго УПО Кыргызстана с точки зрения ЛГБТИ-прав ARC International «Universal Periodic Review (UPR) SOGIESC Database» («Универсальный периодический обзор (УПО): база данных по сексуальной ориентации, гендерной идентичности, выражению и половым признакам», на англ. яз., без даты, <http://arc-international.net/global-advocacy/universal-periodic-review/>).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

недискриминации и равенства, а последняя требовала «обеспечивать оперативное и эффективное расследование и привлечение к ответственности виновных по всем утверждениям о случаях насилия, пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны правительственных и неправительственных структур с лицами, принадлежащими к сообществу ЛГБТ». Рекомендации, не принятые Кыргызстаном, касались принятия комплексного законодательства о запрете дискриминации, предусматривающие такие запрещённые основания, как СОГИ; криминализации гомофобных высказываний; отказа от проекта закона о запрете «ЛГБТИ-пропаганды». ³¹⁶

Перечисленные выше факты вселяют надежду на то, что УПО и сессии договорных органов дают ЛГБТИ-организациям возможность надавить на правительство Кыргызстана с тем, чтобы оно защищало и соблюдало права представителей ЛГБТИ-сообщества, а равно на то, что правительство хотя бы отчасти готово обсуждать проблему ЛГБТИ-прав в международных органах. Например, власти Кыргызстана дважды упомянули ЛГБТИ-людей в представлении в рамках второго УПО в 2015 году. ³¹⁷

На практике, тем не менее, правительство Кыргызстана не делает фактически ничего для выполнения данных ему рекомендаций, что в очередной раз подтверждает нежелание государства выполнять взятое на себя международное правозащитное обязательство и соблюдать права ЛГБТИ-лиц. В одном из альтернативных докладов, представленных Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 2014 году, отмечалось, что комитет выразил озабоченность в связи с «сообщениями о дискриминации и домогательствах в отношении женщин по признаку пола» (пункт 43) и рекомендовал «принять все соответствующие меры, с тем чтобы обеспечить применение конвенции ко всем женщинам без дискриминации, а также принять все необходимые меры, чтобы защитить их от дискриминации и насилия со стороны должностных и частных лиц» (пункт 44). Тем не менее в альтернативном докладе было отмечено: «Государство-участник вообще не упоминает насилие в отношении женщин по признаку пола в докладе. Государство по-прежнему не замечает и игнорирует женщин из числа лесбиянок и бисексуалов. ЛГБТ-организации неоднократно обращались к различным государственным структурам с предложением принять рекомендации, но так и не получили конкретных ответов, касающихся предпринятых государством мер». ³¹⁸

---

³¹⁶ ARC International «Universal Periodic Review (UPR) SOGIESC Database» («Универсальный периодический обзор (УПО): база данных по сексуальной ориентации, гендерной идентичности, выражению и половым признакам», на англ. яз.).

³¹⁷ Совет по правам человека «National Report Submitted in Accordance with Paragraph 5 of the Annex to Human Rights Council Resolution 16/21: Kyrgyzstan» (Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека: Кыргызстан», на англ.яз., Женева, Генеральная Ассамблея ООН, 2014 год), пп. 134, 157.

³¹⁸ «Астерия» и другие «Alternative Report On the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women, and Transgender People Republic of Kyrgyzstan 2014» («Альтернативный доклад о положении женщин, которые принимают наркотики, работают в секс-индустрии, лесбиянок, бисексуальных женщин и транссексуальных людей в Республике Кыргызстан за 2014 год», на англ. яз.), стр. 3.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

7. Исследование по Армении: «менее равные»

«Если сравнить имеющиеся гарантии правовой защиты и нормы, закреплённые в Джокьякартских принципах, становится очевидно, сколько всего предстоит сделать в Армении конкретно в области защиты прав ЛГБТИ-людей и содействия соблюдению прав человека в целом». ³¹⁹

Это заявление было включено в доклад ещё в 2009 году, однако высказанные в нём мысли актуальны по сей день. Следовательно, несмотря на то что отсутствие эффективного законодательства – важная причина ущемления прав ЛГБТИ-лиц в Армении, враждебная обстановка, в которой вынуждены работать ЛГБТИ-активисты, имеет не менее, а может быть, и более важное значение. Прямо говоря, в Армении ЛГБТИ-людей считают «менее равными» в «мейнстримном» правозащитном дискурсе и на практике.

Во время первой поездки экспертов организации в Ереван, в том числе в ходе проведения ССВУ-анализа, активисты обозначили круг проблем, особо отметив несостоятельность других участников гражданского общества в Армении и государства учитывать ЛГБТИ-права при осуществлении прав человека в целом. Высказанное мнение было подкреплено целым рядом примеров, в том числе:

- ЛГБТИ-объединения **результативно сотрудничают с феминистскими организациями и НКО по защите прав женщин, а также ВИЧ-инфицированных, но другие НКО не хотят, чтобы их ассоциировали с ЛГБТИ-правами**, в том числе правозащитные организации, которые занимаются ЛГБТИ-правами.
- Чаще всего пострадавшие в результате **преступлений на почве ненависти** не заявляют о них; преступления на почве ненависти, о которых всё же заявили в полицию, как правило, не расследуют.
- В проект **закона о запрете дискриминации** не включили СОГИ; активисты полагают, что в случае принятия закон останется исключительно на бумаге и не получит эффективной реализации.

³¹⁹ Карролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.), стр. 25.

- **Представители государства** дома говорят одно, а на международных встречах – совсем другое. В Армении они отказываются открыто поддерживать соблюдение прав представителей ЛГБТИ-сообщества.

Международные структуры, в том числе дипломатические миссии – важные союзники и источник помощи. К сожалению, они склонны считать, что вопрос об ЛГБТИ-правах (и ЛГБТИ-активистах) стоит совершенно отдельно, например, проводят отдельные мероприятия для ЛГБТИ-активистов, вместо того чтобы интегрировать их в «мейнстримную» правозащитную деятельность.

Активисты перечислили ряд основных причин, почему, по их мнению, ЛГБТИ-людей считают «менее равными»:

- Термины «ЛГБТ» и «гендер» приобрели **крайне негативную коннотацию** и стали **чрезмерно политизированными**. Защитников гендерного равенства и ЛГБТИ-прав обвиняют в том, что они подрывают устои общества.³²⁰
- В обществе доминирует отрицательное отношение, формируемое националистами и церковью: бытует мнение, что **«нельзя быть геем и армянином одновременно»**.
- **ЕС** оказывает сильное **влияние**, несмотря на решение правительства не подписывать соглашения об ассоциации с ЕС в 2013 году, однако **Россия** тоже оказывает мощное влияние.

Во время второго визита в Армению организация подробнее изучила положение, заслушав мнения непосредственно ЛГБТИ-активистов, а также представителей «мейнстримных» правозащитных организаций, аппарата уполномоченного по правам человека и международных субъектов.

7.1 Точка зрения ЛГБТИ-правозащитников

Организация подробнее изучила интересующие её вопросы в ходе семинаров при участии ЛГБТИ-активистов.³²¹

В первой части семинара эксперты организации спросили участников, насколько они согласны со следующим утверждением: **«Ощущаю поддержку со стороны других НКО и правозащитников»**. Участники особо отметили разницу в работе с отдельными правозащитниками и НКО: если отдельные правозащитники готовы сотрудничать с ЛГБТИ-активистами или демонстрируют сочувствие, организации, в которых они состоят, могут отказать. Поддержка может также зависеть от характера акции: например, некоторые готовы поддержать акцию в интернете, но ни общественное мероприятие. Важна также конкретная тема: правозащитники могут поддержать акцию, которая не вызывает никаких сомнений (без указания примеров), но «в сложной ситуации исчезнуть». По мнению одного из участников, никакой логики или последовательности в поддержке «мейнстримных» правозащитников не прослеживается.

Участники признали, что «мейнстримные» правозащитники серьёзно рискуют, если решаются открыто поддержать ЛГБТИ-права, так как в Армении эта тема очень болезненная. По их мнению, гражданское общество в Армении сокращается, как уменьшается и количество правозащитников: у людей нет ни возможности, ни времени заниматься чем-то сверх того, что они уже делают, так как они и так перегружены, ведь это всегда одни и те же люди. Как сказал один из активистов, трудно добиться внимания за пределами «мирка гражданского общества». Из Армении ежегодно уезжает много людей, и это – один из негативных факторов. Что касается взаимодействия с государством, оно возможно на индивидуальном уровне, но не на институциональном.

Во второй части семинара участники обсудили утверждение: **«Нас исключают из «мейнстримного» правозащитного дискурса»**. По мнению участников, в «мейнстримном» правозащитном дискурсе избегают *любых* сложных тем, не только вопросов защиты ЛГБТИ-прав. Например, как сказал один из участников, действующий уполномоченный по правам человека

³²⁰ См. Никогосян «In Armenia, Gender Is Geopolitical» («В Армении пол – вопрос геополитический», на англ. яз.).

³²¹ Семинар в Ереване, 6 июля 2017 года.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

никогда в действительности не выступал ни по одному правозащитному вопросу, кроме прав ребёнка. Другой участник поинтересовался, почему болезненной считается тема защиты ЛГБТИ-прав, а не проблемы других меньшинств: непонятно, почему запрет дискриминации по признакам СОГИ вызывает такое сопротивление при разработке закона о запрете дискриминации, а не статус национальных меньшинств. По мнению участника, обсуждение этой темы абсолютно равнозначно обсуждению того, включать или нет в законопроект о запрете домашнего насилия термин «партнёр» в дополнение к терминам «муж» и «жена».

В отношении государственных структур ЛГБТИ-правозащитники отметили, что любое обсуждение ведётся лишь на индивидуальном уровне без каких бы то ни было публичных заявлений. По некоторым вопросам вообще не наблюдается никакого взаимодействия: например, министерство юстиции отказывается участвовать в обсуждении вопроса о включении признаков СОГИ в закон о преступлениях на почве ненависти. Как сказал один из участников, «мейнстримные» правозащитники начинают выступать в поддержку ЛГБТИ-лиц, однако зачастую только для того, чтобы «хорошо смотреться» и получить гранты от международных организаций потому что якобы повышают осведомлённость общества.

7.2 Точка зрения других правозащитников

ЛГБТИ-активисты с готовностью рассказали, что некоторые ведущие «мейнстримные» правозащитные НКО (и НКО по защите прав женщин) открыто выступают по ЛГБТИ-проблематике, часто демонстрируют поддержку и солидарность. Так сложилось ещё много лет назад; в 1997 году «Хельсинская Ассоциация» разработала проект закона о декриминализации гомосексуальности, и её председатель Микаэл Даниелян (скончался в 2016 году) всегда открыто поддерживал защиту ЛГБТИ-прав.³²² На протяжении последнего времени НКО, входящие в Human Rights House Yerevan, являются важным источником помощи.³²³ В июле 2017 года несколько правозащитных НКО подписались под публичным заявлением, в котором осудили нападение на офис «Правой стороны» (НКО, которая занимается права транссексуальных людей) и потребовали немедленно начать расследование.³²⁴

«Мейнстримные» правозащитники, с которыми организация беседовала в Ереване, все состоят в НКО, которые в то или иное время демонстрировали поддержку ЛГБТИ-сообществу. Респонденты назвали целый ряд причин, по которым многие другие «мейнстримные» правозащитники предпочитают не выступать в поддержку ЛГБТИ-сообщества.

В этот раз организация также не раскрывает имена респондентов. Эксперты Amnesty International беседовали с ними в Ереване в период с 3 по 7 июля 2017 года.

7.2.1 Гомофобия

К сожалению, неприязнь к ЛГБТИ-людям назвали одним из главных факторов, мешающих «мейнстримным» правозащитникам выступать в поддержку ЛГБТИ-прав. По словам представителя международной миссии, «многие авторитетные НКО откровенно гомофобны, что очень иронично». Так считает и другой международный представитель, который сказал, что в Армении многие считают гомосексуальность угрозой демографической ситуации, то есть будущему выживанию армянского народа.

Директор одной из «мейнстримных» правозащитных НКО сказала, что, по её мнению, общество в реальности не готово принять ЛГБТИ-людей, но это «групповой менталитет», поскольку, если говорить с людьми отдельно, всё совершенно по-другому.

³²² Карролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.); сеть Human Rights House «Human Rights Houses Pay Tribute to Mikael Danielyan» («Human Rights Houses почтила память Микаэла Даниеляна», на англ. яз, 26 августа, 2016 года, <http://humanrightshouse.org/Articles/21849.html>).

³²³ Human Rights House Foundation «The Reality of LGBT+ Activism in Armenia» («Действительность ЛГБТ + активизм в Армении»).

³²⁴ Ванадзорский офис Хельсинской Гражданской Ассамблеи и другие «Statement about the Fysical [sic] Attack on Right Side NGO and Its Visitors» («Заявление о физическом нападении на НКО «Правая сторона» и посетителей», на англ.яз).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

С гомофобией тесно связано смущение, которое каждый раз возникает при обсуждении любых вопросов, касающихся гомосексуальности. Директор «мейнстримной» правозащитной НКО отметил, что, каждый раз когда организация поднимает на семинарах вопрос дискриминации в отношении ЛГБТИ-сообщества, участники начинают нервничать и смущаются. Они не знают, как говорить на эту тему, но она требует серьезного обсуждения, и только это заставляет людей изменить свою отношение. Он сказал: «Приходится говорить».

Полученные организацией выводы совпадают с результатами исследования, которое в 2013 году провело НКО «Новое поколение». Тогда они изучили отношение правозащитных НКО за пределами Еревана. По мнению 21 из 40 опрошенных, гомосексуальность – нечто «нежелательное», а 29 человек из 40 были уверены, что гомосексуальность – это болезнь или психическое расстройство. Респонденты согласились с тем, что ЛГБТИ-люди крайне уязвимы и подвергаются нарушениям прав человека, но, по их мнению, общество никогда их не примет, и с ними всегда буду плохо обращаться, поэтому единственное решение – это «лечить» ЛГБТИ-людей. И только представители одной организации сказали, что представители ЛГБТИ-сообщества всегда могут обратиться к ним за поддержкой без объяснения, что они подразумевают под такой поддержкой.³²⁵

7.2.2 Страх подвергнуться нападкам

По мнению директора одной из «мейнстримных» правозащитных организаций, страх лишиться авторитета в других направлениях деятельности – немаловажный фактор, препятствующий правозащитникам открыто демонстрировать свою поддержку. Это подтвердил и представитель международной организации, по словам которого, крайне сложно «быть публичным» и заниматься ЛГБТИ-правами из-за неблагоприятного общественного мнения.

Страх лишиться авторитета или подвергнуться нападкам можно понять, учитывая, какой политизированной стала ЛГБТИ-проблематика в Армении, как, впрочем, и любое обсуждение, отчасти касающееся гендера. Политические деятели и националисты, а также другие НКО³²⁶, подвергающие нападкам НКО, работающие в области защиты ЛГБТИ-прав или гендерного равенства, делают это, потому что такие НКО якобы пытаются «подорвать семейные устои» и «подорвать устои армянского общества», насаждая «извращённые западные ценности».³²⁷ Аналитики отмечают резкую нетерпимость по отношению к меньшинствам, в том числе к ЛГБТИ-людям (и, кроме того, к религиозным и этническим меньшинствам) в обстановке, где терпимость к многообразию считается «концепцией, насаждаемой или навязываемой Западом, нацеленной на искоренение или уничтожение армянских национальных традиций».³²⁸

Кроме того, в беседе с правозащитниками³²⁹ организация выяснила, что общая обстановка, в которой работают независимые НКО, критически настроенные по отношению к властям, становится всё более враждебной, что делает их крайне уязвимыми для нападков. Официальные СМИ и политические деятели распространяют негативное отношение к НКО и правозащитникам. Кроме того, в дополнение к имеющимся правовым ограничениям их деятельности им грозит закон об «иностранцах-агентах».³³⁰ В некоторых случаях нападки исходят от других НКО, хотя, по мнению участников семинара, в основном от таких, которые организованы государством или Россией.³³¹ Невозможность влиять на ведущие СМИ означает, что НКО фактически не в состоянии бороться с негативным впечатлением о них.

³²⁵ «Новое поколение» «The Standpoint of Human Rights Defender Organizations about LGBT Issues in Armenia» («Позиция правозащитных организаций по вопросам ЛГБТ в Армении», на англ.яз., Ереван, НКО «Новое поколение», 2013 год).

³²⁶ Например, «Всеармянский родительский комитет» демонстрирует «антигендерную» пропаганду, публично осуждает ЕС и прославляет Россию. См. Никогосян «In Armenia, Gender Is Geopolitical» («В Армении пол – вопрос геополитический», на англ. яз.).

³²⁷ Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью. Доклад по Армении (пятый цикл), стр. 17; Никогосян «In Armenia, Gender Is Geopolitical» («В Армении пол – вопрос геополитический», на англ. яз.).

³²⁸ Лусине Карамян и Ованес Ованисян «Tolerance in Armenia Today: The Perspectives of Religious Tolerance» («Терпимость в современной Армении: вопросы веротерпимости», на англ. яз., аналитическая справка, Ереван, фонд «Евразия-Сотрудничество», 2013 год), стр. 1. См. также Даниелян «The Armenian Apostolic Church: Identity and Influence» («Армянская апостольская церковь: идентичность и влияние», на англ.яз.).

³²⁹ Интервью с ЛГБТИ-правозащитниками, апрель 2016 года. Интервью с мейнстримными и ЛГБТИ-правозащитниками, июль 2017 года.

³³⁰ Например, были ограничены возможности НКО принимать участие в мониторинге выборов и представлять пострадавших в результате нарушений прав человека в суде.

³³¹ См. Луцевич «Agents of the Russian World Proxy Groups in the Contested Neighbourhood» («Агенты русского мира. Уполномоченные группы в регионе противостояния», на англ. яз.).

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

И хотя враждебная обстановка объясняет, почему мейнстримные правозащитники и НКО не хотят выступать в поддержку прав ЛГБТИ-лиц, один респондент (из НКО по защите ЛГБТИ-прав) высказал иную точку зрения: «НКО нужно понять, опасным может быть всё, что они делают, поэтому не разделяю мнения о том, что ни не занимаются ЛГБТИ-правами из-за угрозы безопасности».

7.2.3 Нет универсальности прав человека

Представитель международного агентства и директор «мейнстримной» правозащитной НКО оба отметили, что большинство правозащитных НКО чаще всего заниматься узко специальными вопросами, отказываясь от любых других тем.

7.2.4 Что мотивирует тех, кто отваживается открыто демонстрировать поддержку?

«Мейнстримные» правозащитные НКО, которые всё-таки отваживаются заниматься ЛГБТИ-правами, сталкиваются с серьёзными неприятностями. Директор одного из «мейнстримных» НКО рассказал, как организация подверглась оскорблениям националистов после того, как поддержала публичные акции в поддержку ЛГБТИ-прав. Микаэл Даниелян, бывший глава «Хельсинской ассоциации» и один из первых сторонников защиты ЛГБТИ-прав в Армении, «рассказывал, как некоторые депутаты и правозащитники отказывались сидеть с ним за одним столом на публичных мероприятиях».³³²

Что стоит за решением открыто выступить в поддержку? Директор одного из «мейнстримных» объединений сказала, что, как правозащитной НКО, им следует придерживаться принципа универсальности прав человека и заниматься «всеми проблемами, с которыми мы сталкиваемся». По её мнению, для защиты прав человека в целом крайне важно заниматься нарушением прав представителей ЛГБТИ-сообщества; «нельзя оставаться на нейтральных позициях». Директор другого «мейнстримного» правозащитного НКО высказал более прагматичную точку зрения: «Мне уже всё равно. Меня уже обвинили во всём, в чём только можно, теперь уже нет никакой разницы».

Респонденты крайне настороженно относятся к попыткам спонсоров заставить получателей своих грантов включать в свою деятельность защиту ЛГБТИ-прав. По мнению директора одной из «мейнстримных» НКО, организации могут говорить грантодателям одно, убеждая их в своей толерантности, а когда дело доходит до подписания петиций в защиту ЛГБТИ-прав, поступать совсем иначе. По мнению участников Human Rights House, многие НКО на деле отнюдь не толерантны. Если сейчас они не демонстрируют откровенную гомофобию, это не значит, что они изменились. Они предпочитают молчать из-за грантодателей, из-за негласных правил поведения, а не из-за того, что поменяли точку зрения.

7.3 Государственные структуры

По итогам бесед с ЛГБТИ-активистами в 2016 году организация пришла к выводу, что на институциональном уровне государственные структуры абсолютно не готовы заниматься вопросами соблюдения ЛГБТИ-прав. Напротив, несостоятельность государственных органов в расследовании преступлений на почве ненависти (с учётом сообщений о причастности сотрудников правоохранительных органов к преступлениям на почве ненависти и по мотивам неприязни к ЛГБТИ-лицам) и тот факт, что ведущие политические деятели не осуждают разжигание дискриминации, агрессии и насилия по признакам СОГИ и не поддерживают ЛГБТИ-сообщество, во многом способствуют враждебному отношению к ЛГБТИ-людям. По словам директора одного из «мейнстримных» правозащитных НКО: «Лучшее, что могут сделать наши политики – промолчать».

Как и в случае с «мейнстримными» НКО, государственные структуры, несомненно, скованы собственной гомофобией, страхом подвергнуться нападкам или утратить авторитет, нежеланием принять принцип универсальности прав человека. Тем не менее есть и другие причины.

³³² Карролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.), стр. 25.

Аналитики указывают на геополитическое влияние России на политическую жизнь Армении, а также то, как пророссийски настроенные политики манипулируют вопросами защиты ЛГБТИ-прав и переводят их в политическое русло.³³³ Именно поэтому политики практически не могут открыто поддерживать ЛГБТИ-права (или хотя бы осуждать преступления на почве ненависти), иначе их обвинят в антироссийской пропаганде.

Ещё сложнее складывается взаимодействие между ЛГБТИ, религией и национальным самосознанием. Лидеры Армянской апостольской церкви тесно связаны с политическим руководством страны и продвигают идею о том, что армянское национальное самосознание и принадлежность к апостольской церкви – одно и то же.³³⁴ Поскольку церковь говорит, что гомосексуальность – тяжкий грех, политиков, поддерживающих ЛГБТИ-права, изображают противниками церкви, а, следовательно, и всего армянского. Более того, как сказали ЛГБТИ-активисты в 2016 году, бытует популярное мнение о том, что нельзя быть одновременно ЛГБТИ и армянином.³³⁵ На фоне неухаживающего конфликта в Нагорном Карабахе³³⁶ политик не может позволить себе считаться «антиармянски» настроенным.

7.4 Международное сообщество

Некоторые дипломатические миссии в Армении активно поддерживают ЛГБТИ-активистов, например, посещают семинары и мероприятия, организуемые НКО по защите ЛГБТИ-прав, проводят специальные мероприятия в поддержку ЛГБТИ-активистов,³³⁷ размещают радужный флаг³³⁸ в честь Международного дня борьбы с гомофобией и трансфобией на официальных страницах посольств в соцсетях. Кроме того, посольства периодически выдают небольшие гранты в поддержку отдельных проектов. Делегация ЕС в Армении также финансирует проекты, например, в 2016 году ЕС участвовал в финансировании исследования отношения в обществе к представителям ЛГБТИ-сообщества.³³⁹ Помимо прочего, ЕС добивается принятия отдельного закона о запрете дискриминации.

ЛГБТИ-активистам важна поддержка дипломатических миссий, но таковая зачастую предоставляется отдельно от более широкого правозащитного контекста и не включена в него. Это обстоятельство только укрепляет мнение о том, что ЛГБТИ-права – нечто отдельное от прочих прав человека, а не неотъемлемая их часть.

Миссии тоже подвергаются нападкам за поддержку ЛГБТИ-прав. За поддержку мероприятия, организованного НКО «Новое поколение» в 2015 году, на посла Германии обрушился с критикой «Всеармянский родительский комитет» за расшатывание устоев традиционной семьи и угрозу национальной безопасности и даже армянскому народу.³⁴⁰ В 2015 году перед зданием делегации ЕС в Армении был сожжён радужный флаг.³⁴¹ Как бы там ни было, представители дипломатических миссий сказали, что не получали официальных претензий от правительства Армении в связи с заявлениями или акциями в защиту ЛГБТИ-прав.³⁴²

³³³ PINK Armenia и «Социоскоп» «The Impact of LGBT Emigration on Economic Indicators of Armenia» («Влиянии ЛГБТ-эмиграции на экономические показатели Армении», на англ. яз.) стр. 32. См. также Луцевич «Agents of the Russian World Proxy Groups in the Contested Neighbourhood» («Агенты русского мира. Уполномоченные группы в регионе противостояния», на англ. яз.).

³³⁴ Даниелян «The Armenian Apostolic Church: Identity and Influence» («Армянская апостольская церковь: идентичность и влияние», на англ. яз.); Юлия Антонян «The Armenian Apostolic Church and Political Power in Armenia» («Армянская апостольская церковь и политическая власть в Армении», на англ. яз.) в сборнике «Traditional Religion and Political Power: Examining the Role of the Church in Georgia, Armenia, Ukraine and Moldova» «Traditional Religion and Political Power: Examining the Role of the Church in Georgia, Armenia, Ukraine and Moldova» («Традиционная религия и политическая власть: исследование роли церкви в Грузии, Армении, Украины и Молдове» на англ. яз.) под редакцией Адама Хага (Лондон, The Foreign Policy Centre, 2015 год), стр. 35–39.

³³⁵ Интервью и ССВУ-анализ при участии ЛГБТИ-правозащитников и активистов, апрель 2016 года.

³³⁶ Дополнительную информацию о конфликте в Нагорном Карабахе см. Би-би-си «Nagorno-Karabakh Profile» («О Нагорном Карабахе», на англ. яз., Би-би-си, 6 апреля 2016 года, <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-18270325>).

³³⁷ «Новое поколение» «Initiatives of Legislative Changes for Protection of Rights of LGBTI People in Armenia #IDAHOT 2016» («Инициативы законодательных поправок в целях защиты прав ЛГБТИ-людей в Армении, #IDAHOT 2016», на англ. яз., доклад конференции (Ереван, «Новое поколение», 2016 год).

³³⁸ Радужный флаг стал общемировым символом ЛГБТИ-прав и ЛГБТИ-прайда. См. ILGA Europe, «ILGA-Europe Glossary» («Глоссарий ILGA-Europe»).

³³⁹ PINK Armenia «Study of Societal Attitudes towards LGBTI People in Armenia» («Исследование отношения к ЛГБТИ-лицам в обществе в Армении», на англ. яз.).

³⁴⁰ «Новое поколение» «Manifestations of Attitudes, Hate Speech towards LGBT People and the Violation of Their Rights in the Online Environment of Armenia» («Проявление отношения, язык вражды в адрес ЛГБТ-лиц и нарушение их прав в интернет-пространстве Армении» на англ. яз.), стр. 8–9.

³⁴¹ «Новое поколение» «Manifestations of Attitudes» («Проявление отношения»), стр. 24.

³⁴² Интервью с представителями дипломатических миссий в Ереване, июль 2017 года.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

7.5 Международные и региональные механизмы

Армения – государство-участник Совета Европы, и ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Совет Европы всё чаще демонстрирует поддержку ЛГБТИ-прав. Например, в феврале 2017 года Комиссар Совета Европы по правам человека выпустил убедительное заявление в поддержку однополых браков.³⁴³ В 2015 году 23 представителя Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) подписали петицию к властям Армении с призывом осудить разжигание дискриминации, агрессии и насилия по признакам СОГИ и выполнить рекомендацию Комитета министров Совета Европы о борьбе с дискриминацией.³⁴⁴ В 2016 году Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (мониторинговый механизм Совета Европы по вопросам равноправия) включила информацию о разжигании дискриминации, агрессии и насилия по признакам СОГИ, а также о насилии в отношении ЛГБТИ-лиц в пятый ежегодный доклад по Армении.³⁴⁵ Как упоминалось в докладе, как минимум одна НКО, занимающаяся ЛГБТИ-правами, подала в суд жалобу от лица ЛГБТИ-лиц в связи с дискриминацией по признакам СОГИ.³⁴⁶

Аналогично Кыргызстану ЛГБТИ-правозащитники из Армении считают процедуры УПО важной площадкой для привлечения внимания международного сообщества посредством альтернативных докладов. К сожалению, эффективность этого механизма на сегодняшний день не высока. Например, в 2015 году³⁴⁷ Армения приняла большую часть рекомендаций УПО, в том числе о принятии и эффективном применении законодательства, гарантирующего запрет дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности; о борьбе с пропагандой вражды и организации соответствующего обучения должностных лиц; а также о тщательном и своевременном расследовании сотрудниками правоохранительных органов случаев нападения на ЛГБТИ-лиц. Несмотря на это практически ни одна рекомендация УПО о соблюдении ЛГБТИ-прав надлежащим образом на практике не реализуется.

Перечисленные выше факты подтверждают то, о чём рассказали ЛГБТИ-правозащитники представителям Amnesty International, а именно, что правительство выступает в поддержку равенства ЛГБТИ-лиц на международной арене, но не желает менять законы, нормы и практику, чтобы обеспечить реальное равенство.

---

³⁴³ Нильс Муйжниекс «Access to Registered Same-Sex Partnerships: It's a Question of Equality» («Возможность регистрации однополых союзов: это – вопрос равноправия»), Совет Европы – Комиссия по правам человека (блог), 2 февраля 2017 года, <http://www.coe.int/en/web/commissioner//acesstoregisteredsamesexpartnershipsitaquestionofequality>.

³⁴⁴ ILGA Europe «Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex People in Europe 2016» («Ежегодный обзор положения с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в Европе 2016», на англ.яз.), стр. 35.

³⁴⁵ Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, Доклад по Армении (пятый цикл).

³⁴⁶ PINK Armenia «Оганезова против Армении»; PINK Armenia «Минасян и другие против Армении».

³⁴⁷ 29-я сессия Совета по правам человека, 25 июня 2015 года.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

8. ВЫВОДЫ

В докладе по итогам миссии в Армению в 2010 году Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников отметила: «Запугивание ЛГБТ-правозащитников носит постоянный характер; складывается ощущение, что их не понимают даже некоторые другие представители гражданского общества. Ни население, ни гражданское общество не осведомлены о проблемах ЛГБТ-людей».³⁴⁸ Её заявление отражает положение ЛГБТИ-правозащитников во всех четырёх странах, рассмотренных в докладе. Все они вынуждены работать во враждебной обстановке без надлежащей помощи государственных и негосударственных структур.

В каждой стране перечисленные выше проблемы и трудности обусловлены нежеланием властей признать, что ЛГБТИ-люди имеют те же права, что и все остальные и, в частности, властям следует признать и соблюдать их право не подвергаться дискриминации, права на свободу выражения мнений, свободу ассоциаций и свободу мирных собраний. Власти либо разжигают вражду и дискриминацию по отношению к ЛГБТИ-активистам, либо просто отказываются защищать ЛГБТИ-активистов от агрессии и способствовать их равноправию, нарушая тем самым взятые на себя международные обязательства.

Основные проблемы ЛГБТИ-правозащитников не ограничиваются исключительно действиями или бездействием властей. Из бесед с ЛГБТИ-правозащитниками и активистами выяснилось, что они сталкиваются с трудностями, которые, по всей видимости, не испытывают другие правозащитники из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана. В той или иной степени все ЛГБТИ-правозащитники подвергаются гомофобии и трансфобии. Более того, ЛГБТИ-активисты против воли оказались на переднем крае «геополитических боёв» в регионе, так как религиозные деятели и националисты изображают их проводниками навязанных «западных» понятий, угрожающих национальной «идентичности» Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана.

В Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане представителей ЛГБТИ-сообщества отвергают и презируют их родные и знакомые. Более того, и тех, кто выступает от их имени (правозащитников и активистов) тоже считают второсортными правозащитниками в гражданском обществе всех перечисленных выше стран. В странах Восточной Европы и Центральной Азии пока не удалось достичь консенсуса относительно того, что ЛГБТИ-права – неотъемлемая часть прав человека. Напротив, ЛГБТИ-права считают чем-то вроде «особого раздела» прав, которыми должны заниматься исключительно ЛГБТИ-активисты, в то время как большинство «мейнстримных» правозащитников не должны защищать таковые. И всё же, осуществление прав представителей ЛГБТИ-сообщества неразрывно связано с осуществлением прав человека для всех без исключения лиц во всех четырёх странах. ЛГБТИ-активисты вносят важный вклад в упрочение универсальных правозащитных ценностей: «Учитывая при рассмотрении правозащитных проблем вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности, НКО [по защите ЛГБТИ-прав] учат гражданское общество тому, что дискриминация, на самом деле, неприемлема ни при каких обстоятельствах, независимо от того, кто подвергается таковой».³⁴⁹

Несмотря на все проблемы и трудности в регионе ЛГБТИ-движения выжили. К сожалению, их нельзя назвать институционально прочными или самодостаточными. Выгорание активистов – острая проблема, негативно сказывающаяся на благополучии активистов и их возможности защищать других, что усугубляет эмиграцию и зависимость ЛГБТИ-объединений от иностранного

---

³⁴⁸ Совет по правам человека, доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секаггия, стр. 13.

³⁴⁹ Карролл и Квин «Forced Out: LGBT People in Armenia» («Принуждение к признанию: ЛГБТИ-лица в Армении»; на англ. яз.), стр. 51.

финансирования. Две причины, по которым ЛГБТИ-активисты продолжают свою работу в регионе – психологическая устойчивость и энтузиазм в сочетании с международной поддержкой, в том числе финансовой, политической и моральной.

Важно отметить, что ЛГБТИ-активистов из Армении, Беларуси, Кыргызстана и Казахстана усиленно поддерживают правозащитные организации, иностранные государства и финансирующие организации. Однако им важно наладить крепкие партнёрские отношения на местах в масштабе своих стран. В Армении, Беларуси, Кыргызстане и Казахстане местные гражданские общества, в том числе НКО, правозащитники, журналисты и знаменитости должны поддерживать ЛГБТИ-движения. Местным НКО и правозащитникам, как, впрочем, и государственным субъектам, следует понять, что нельзя выбирать, какие права соблюдать, а какие нет.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

9. Рекомендации

Национальным правительствам:

- Принять надлежащие меры к тому, чтобы все лица, в том числе ЛГБТИ-правозащитники, могли безопасно пользоваться правами на свободу выражения мнений, свободу объединений и свободу мирных собраний без какой бы то ни было дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности;
- Принять комплексное законодательство по борьбе с дискриминацией, прямо запрещающее таковую по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности в сфере трудоустройства и образования, а также при доступе к товарам и услугам;
- Принять законы, прямо предусматривающие наказание за любые преступления на почве дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности;
- Принять законы, явно запрещающие пропаганду вражды по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, которую можно приравнять к разжиганию дискриминации, агрессии и насилия; и такие законы должны быть сформулированы максимально чётко и применяться строго в соответствии с принципами необходимости и соразмерности;
- Гарантировать принятие всеобщих государственных мер, направленных на искоренение первопричин возникновения гомофобии и трансфобии, в том числе реализовывать просветительские программы в области культурного многообразия и плюрализма, а также обеспечивать ЛГБТИ-правозащитникам и активистам возможность пользоваться правом на свободу выражения мнений;
- Публично осуждать разжигание дискриминации, агрессии и насилия гомофобного и трансфобного характера;
- Расследовать все заявления о нападениях на людей из-за их действительной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Местным правозащитным НКО:

- Отстаивать соблюдение прав всех без исключения лиц, в том числе представителей ЛГБТИ-сообщества;
- Основываясь на принципе универсальности прав человека, сотрудничать с организациями, отстаивающими права ЛГБТИ, с тем чтобы всячески содействовать принятию законодательных поправок, нацеленных на формирование терпимости и установление полного запрета на дискриминацию по любым признакам, в том числе по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности;

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

- Проводить общественные информационно-просветительские кампании против отрицательных стереотипов, связанных с представителями ЛГБТИ-сообщества, а также бороться за соблюдение всеобщих прав человека;
- Отслеживать акты насилия и дискриминации в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества;
- Вместе выступать против действий государственных и негосударственных структур по запугиванию и преследованию ЛГБТИ-правозащитников и активистов, а также открыто выражать свою солидарность и поддержку в случае таких проявлений.

Международному сообществу:

- Оказывать давление на национальные правительства с тем, чтобы те приняли комплексное законодательство по борьбе с дискриминацией и по противодействию преступлениям на почве ненависти, а также законы, запрещающие пропаганду вражды по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, которую можно приравнять к разжиганию дискриминации, агрессии и насилия;
- Совместно с НКО и активистами движения за права ЛГБТИ разработать стратегию реагирования на преступления на почве ненависти и случаи разжигания дискриминации, агрессии и насилия по любым признакам, в том числе по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
- Активно вовлекать ЛГБТИ-правозащитников и организации в консультации и прочие правозащитные мероприятия;
- На встречах с представителями властей и «мейнстримными» правозащитниками поднимать темы насилия по признакам СОГИ.

Менее равные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

Amnesty International

**AMNESTY
INTERNATIONAL —
ВСЕМИРНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В
ЗАЩИТУ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА. КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С
ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ
— ЭТО КАСАЕТСЯ
ВСЕХ НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

@Amnesty

Менее равноправные

ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане

После распада Советского Союза в начале 1990-х годов началось постепенное становление массового движения за права лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в странах Восточной Европы и Центральной Азии, благодаря чему представители ЛГБТИ-сообщества стали выходить из тени. К сожалению, большинство встретило их переход в публичную сферу крайне негативно.

В ходе исследования, которое Amnesty International на протяжении двух лет проводила в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане, организация установила, что во всех перечисленных выше странах ЛГБТИ-правозащитники испытывают трудности, которые необязательно возникают в деятельности «мейнстримных» правозащитников.

Распространённые в обществе и политических кругах гомофобия и трансфобия способствуют демонизации ЛГБТИ-правозащитников и активистов. Политические деятели и СМИ нередко выступают с пропагандой гомофобной и трансфобной ненависти, которую можно приравнять к разжиганию дискриминации, агрессии и насилия. Государственные власти не хотят защищать ЛГБТИ-правозащитников и активистов: полиция зачастую не принимает никаких мер для предупреждения и расследования преступлений на почве ненависти гомофобного и трансфобного характера. Важно также отметить, что ЛГБТИ-правозащитники нередко прекращают работать из-за того, что другие участники гражданского общества не разделяют их взгляды, не помогают им и не готовы заниматься защитой прав представителей ЛГБТИ-сообщества в своей работе.

Перечисленные в докладе проблемы негативно сказываются на охвате и эффективности движения в защиту ЛГБТИ-прав в регионе, а также угрожают стабильности деятельности по реализации прав представителей ЛГБТИ-сообщества.